

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2949-4788

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 16 № 2 (47) 2025

Москва
2025

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 16 № 2 (47) 2025

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук, Председатель Либерально-демократической партии России, глава фракции ЛДПР в Государственной Думе, председатель Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор, ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет

Агеев Александр Иванович,

доктор экономических наук, профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор, почетный адвокат России, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Бахмет Ольга Николаевна,

член-корреспондент РАН, генеральный директор Карельского научного центра РАН

Бобков Владимир Андреевич,

доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси, председатель Белорусской ассоциации политических наук, профессор БНТУ

Быков Алексей Александрович,

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета

Ван Ци,

доктор социологических наук, профессор, исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор, Государственный университет управления, г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор, Заслуженный врач РФ, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Ильина Ирина Евгеньевна,

доктор экономических наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований, Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Манучарян Мери Гагиковна,

кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики НАН РА

Тулохонов Арнольд Кириллович,

доктор географических наук, академик РАН, гл.н.с., Байкальский институт природопользования СО РАН

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 16 № 2 (47) 2025

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Векленко Василий Иванович

доктор экономических наук, доцент,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Вертинская Татьяна Сергеевна, доктор экономиче-
ских наук, доцент, руководитель Центра мировой
экономики Института экономики
Национальной академии наук Беларуси

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,

кандидат филологических наук,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Датченко Ирина Валентиновна,

доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Жахов Николай Владимирович,

доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск

Жияков Дмитрий Иванович,

доктор экономических наук, доцент, профессор,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Лексин Владимир Николаевич,

доктор экономических наук, профессор,
гл.н.с. Института системного анализа
ФИЦ «Управление и информатика» РАН

Михайленко Александр Николаевич,

доктор политических наук, профессор, РАНХиГС

Нижегородцев Роберт Михайлович,

доктор экономических наук, профессор,
зав. лабораторией Института проблем управления
РАН

Расторгуев Сергей Викторович,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Семедов Семед Абакаевич,

доктор философских наук, профессор, зав. кафе-
дрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС

Сидоренко Ольга Викторовна,

доктор экономических наук, доцент,
Орловский государственный аграрный
университет имени Н.В. Парахина, г. Орел

Слатинов Владимир Борисович,

доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет, г. Курск

Толстых Татьяна Олеговна,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологиче-
ский университет «Московский институт стали
и сплавов»

Ярыгина Ирина Зотовна,

доктор экономических наук, профессор,
директор по научной работе Национального коми-
тета по исследованию БРИКС, зав. сектором Экс-
пертного совета БРИКС при ВШЭ, зав. кафедрой
МГИМО МИД России

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 16 № 2 (47) 2025

Научный журнал

Периодичность выхода — 4 номера в год.
Издается с 2010 года.

Frequency of publication: 4 issues per year.
Has been published since 2010.

Научный периодический журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России. Учредитель и издатель журнала — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского». Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-85803 от 04 сентября 2023 г.

Подписку на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» можно оформить:

- в любом почтовом отделении Российской Федерации, в электронном каталоге «Почта России» или на сайте: <https://podpiska.pochta.ru/>. Подписной индекс — ПМ973;
- на сайте «Объединенного каталога «Пресса России»: www.ppressa-rf.ru. Подписной индекс — 10591.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

The scientific periodical journal «Herald of the University of World Civilizations» publishes articles in the following fields of science:

5.2.3. Regional and sectoral economics

5.5.2. Political institutions, processes, technologies

5.5.4. International relations

It is on the list of peer-reviewed scientific journals that, according to the Higher Attestation Commission (HAC) of the Russian Ministry of Education and Science, must publish the primary scientific findings of dissertations for academic degrees of Doctor of Science and Candidate of Science.

The Autonomous Non-Commercial Organisation of Higher Education «Zhirinovskiy University of World Civilisations» is the journal's founder and publisher.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Mass Communications.

Mass media registration certificate, PI number FS77-85803, issued September 4, 2023.

The journal «Herald of the University of World Civilizations» is available for subscription at any post office in the Russian Federation, online under the «Russian Post» electronic catalogue, or on the website: <https://podpiska.pochta.ru/>.

The subscription index is PM973; available at www.ppressa-rf.ru, the website of the United Catalogue of the Press of Russia. The subscription index is 10591.

The journal is included in the RINTS
(Russian Science Citation Index) database.
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2025

Peer review is required for scientific articles published in the journal.

The accuracy of the facts, proper names, quotes, statistical data and other information provided are entirely the responsibility of the authors of published materials.

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors of the articles.

A link to the journal «Herald of the University of World Civilisations» must be included if materials are reprinted and used in any way, including electronic media.

In addition to a broad readership interested in Russian and foreign economic sciences and foreign policy, the journal is meant for professional researchers, analysts, and practitioners in the fields of international relations, political processes and technologies, economics, and national economy management.

Address of the editorial office

119049, Moscow, Leninsky Avenue, 1/2, bldg. 1.

Contact phone: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© University of World Civilizations, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гамерман Е.В. Экономическая безопасность в Северо-восточной Азии на современном этапе..... 7	
Журавлёв В.Е. Влияние личностных характеристик Д. Трампа на его ролевое поведение и политический процесс18	
Карцев Н.А. Многостороннее сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе: вклад парламентской дипломатии25	
Милосердов А.С., Сафронский Г.Э., Гавриков Е.В. Современные тенденции развития демографической ситуации в России32	
Ожерельев В.Н., Герасимов В.И. Менталитет российского крестьянства и аграрная реформа 1990-х годов 40	
Рубан Л.С., Захарченко Н.С. Укрепление природоохранного сотрудничества стран БРИКС в сфере обеспечения экологической безопасности природных водных объектов48	
Семедов С.А., Соколова П.А. Политические провокации в эпоху социальных сетей: механизмы влияния на общество и глобальную политику57	
Цыбаков Д.Л., Филяс А.М. Влияние польских СМИ на общественное мнение стран Вышеградской группы в отношении внешнеполитического курса России69	
Элез А.Й. Против дилетантизма в исследовании французского неоколониализма в Африке77	

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

Gamerman E.V. Economic security in Northeast Asia at the present stage..... 7	
Zhuravlev V.E. The influence of D. Trump's personal characteristics on his role-playing behavior and the political process18	
Kartsev N.A. Multilateral cooperation in the Asia-Pacific region: the contribution of parliamentary diplomacy25	
Miloserdov A.S., Safronsky G.E., Gavrikov E.V. Current trends in the demographic situation in Russia32	
Ozherelev V.N., Gerasimov V.I. The mentality of the russian peasantry and the agrarian reform of the 1990 ^S 40	
Ruban L.S., Zakharchenko N.S. Strengthening environmental cooperation between the BRICS countries in the field of environmental safety of natural water bodies48	
Semedov S.A., Sokolova P.A. Political provocations in the age of social media: mechanisms of influence on society and global politics57	
Tsybakov D.L., Filyas A.M. The influence of the Polish media on the public opinion of the Visegrad Group countries regarding Russia's foreign policy course69	
A.J. Elez Against diletantism in the study of french neocolonialism in Africa77	

Агапова Т.А.

Повышение конкурентоспособности
экономики РФ и технологии
искусственного интеллекта:
новые возможности и риски91

Волох В.А., Шорохова С.П.

Трудовая миграция:
ответственность бизнеса
и реальные возможности привлечения
востребованных работников98

Меденников В.И.

Необходимость комплементарных
изменений в экономике
на основе принципов цифровой
экономики 104

Новосельский С.О., Чернышёва Л.А.,

Дуплий Е.В., Губанова И.Г.
Анализ кадрового
и делопроизводственного
обеспечения корпоративной системы
управления персоналом 109

К сведению авторов 117

Agapova T.A.

Increasing the competitiveness
of the russian economy and artificial
intelligence technologies:
new opportunities and risks91

Volokh V.A., Shorokhov S.P.

Labor migration:
business responsibility and real
opportunities for attracting
in-demand workers98

Medennikov V.I.

The need for complementary
changes in the economy
based on the principles
of the digital economy 104

Novoselsky S.O., Chernysheva L.A.,

Duplii E.V., Gubanova I.G.
Analysis of staffing
and records support
of the corporate HR management
system 109

Notice to the authors 117

Е.В. Гамерман

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук, Биробиджан

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**E.V. Gagerman**

PhD in Historical Sciences, Senior Researcher,
Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems,
Far Easter Branch of the Russian Academy of Sciences, Birobidzhan
E-mail: egagerman@mail.ru

ECONOMIC SECURITY IN NORTHEAST ASIA AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современности — экономической безопасности. В условиях международной турбулентности и высокого уровня конфликтности, санкционной политики и торговых войн, обеспечение национальной экономической безопасности выходит на первый план, кроме того, как никогда актуален вопрос обеспечения региональной и глобальной экономической безопасности. Именно в текущем десятилетии большинство стран мира пришло к осознанию необходимости концептуального выделения экономической безопасности как на уровне нормативно-правовых актов, так и на институциональном уровне. Цель данной работы — проанализировать современное состояние экономической безопасности в Северо-Восточной Азии. Методологической основой исследования являются общенаучные методы, в первую очередь системный подход, методы анализа и синтеза, диалектический метод единства и борьбы противоположностей, а также метод структурно-факторного анализа. Автор рассматривает подходы к понятию экономической безопасности, концепции стран Северо-Восточной Азии. Кроме того, в статье выделены определяющие для данного региона угрозы экономической безопасности, в первую очередь проблемы энергетики и экономического измерения экологии, аспекты которых рассмотрены для большинства стран и региона в целом. Также акцентируется внимание на влиянии современных международных событий на экономическую безопасность региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Северо-Восточная Азия, энергетическая безопасность, экология, Япония, Китай, Республика Корея.

Abstract. The article is dedicated to one of the most pressing issues of modern times — economic security. Amidst international turbulence and a high level of conflict, sanction policies, and trade wars, ensuring national economic security becomes a priority, along with the increasingly relevant question of ensuring regional and global economic security. It is in the current decade that most countries of the world have come to realize the need to conceptually highlight economic security both at the level of regulatory legal acts and at the institutional level. The purpose of this work is to analyze the current state of economic security in Northeast Asia. The methodological basis of the research includes general scientific methods, primarily the systemic approach, methods of analysis and synthesis, the dialectical method of unity and struggle of opposites, as well as the method of structural-factor analysis. The author examines approaches to this concept and the concepts of Northeast Asian countries. Additionally, the article highlights the threats to economic security that are defining for this region, primarily energy and economic aspects of ecology, which are considered for most countries and the region as a whole. It also emphasizes the impact of current international events on the region's economic security.

Key words: economic security, Northeast Asia, energy security, ecology, Japan, China, the Republic of Korea.

Зарождение понятия «экономическая безопасность» связывают с Президен-

том США Ф.Д. Рузвельтом, учредившим в 1934 г. Федеральный комитет по эко-

номической безопасности и Консультативный совет при нем для борьбы с безработицей¹, но формирование теории экономической безопасности началось только в последнее десятилетие XX века, после окончания Холодной войны. Существует множество определений данного понятия, актуализирующих различные его грани, так Дж. Киршнер считал важнейшим аспектом государства «национальную жизненную силу» (national vitality) — способность общества решать существующие, в первую очередь социально-экономические, проблемы [9, с. 72].

Через призму внешних угроз определяется экономическая безопасность в докладе Министерства внешней торговли и промышленности Японии в 1982 г.: «экономическая безопасность — это такое состояние экономики, при котором она защищена, прежде всего, экономическими средствами, от серьезных угроз ее безопасности, возникающих под воздействием международных факторов» [4, с. 120]. Пацифистская Конституция и связанное с этим отсутствие армии определяет акцент Японии на экономических средствах обеспечения безопасности. По прошествии сорока лет страна Восходящего Солнца остаётся одной из передовых в работе по обеспечению экономической безопасности: в 2020 г. к Секретариату национальной безопасности была добавлена группа экономики, на следующий год созданы должность министра экономической безопасности и Совет по обеспечению экономической безопасности, а 2022 г. — Управление по обеспечению экономической безопасности².

Китайское восприятие экономической безопасности раскрывается в определении Джан Енга, делающего акцент на «экономическом суверенитете» страны: «Экономическая безопасность — способность обеспечивать постепенный рост жизненных стандартов всего населения через национальное экономическое развитие при со-

хранении экономической независимости» [6, с. 67].

Современная экономическая безопасность Республики Корея определяется Национальным стратегическим планом развития технологий (2022), зафиксировавшим 12 наиболее значимых в этом плане технологий, каждая из которых получила «стратегическую дорожную карту». При этом ключевыми стали такие направления экономической дипломатии, как привлечение государственных и частных инвестиций, создание и поддержание дружественных отношений со странами-партнерами.

Экономическая безопасность — это совокупность тех отраслей, которые являются наиболее проблемными, и угроз, которые могут дестабилизировать ситуацию в сфере национальной, региональной и международной безопасности. Для Северо-Восточной Азии, таковыми в первую очередь являются проблемы энергетической безопасности, а также экономические аспекты экологической безопасности.

Научная новизна работы определяется не только тем, что в центре внимания находится энергетическая безопасность стран СВА последних десяти лет, но и в комплексном обзоре политических, экологических и экономических аспектов проблемы в их единстве и взаимовлиянии.

Значимость подобного исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

1. Российская Федерация — единственный экспортер энергоресурсов в СВА, что в связи с санкционным сокращением поставок в страны Запада, делает восточное направление ключевым для российской экономики.
2. Опыт работы по обеспечению экологической, энергетической и экономической безопасности других стран может быть использован в целях обеспечения экономической,

¹ Executive Order of 29 June 1934 «Establishing the committee on Economic Security and the Advisory Council on Economic security» // Social security in America. — 1924. — № 6757. — URL: <http://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html> (дата обращения: 11.08.2017).

² Стратегии экономической безопасности: мировые тренды // Актуальные комментарии. — 14 ноября 2023. — URL: <https://actualcomment.ru/strategii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-mirovye-trendy-2311141513.html> (дата обращения 25.12.2024)

энергетической и экологической безопасности России.

3. Экономические отношения являются в современном мире одним из ведущих факторов обеспечения безопасности страны: изучение опыта других стран региона (особенно лидирующих в отдельных позициях) для разработки и реализации энергетической, экологической и общей экономической стратегии России, а также стратегии взаимодействия со странами СВА.

Результаты исследования

Северо-Восточная Азия представляет собой один из самых динамично развивающихся регионов мира, обеспечение экономической безопасности имеет ключевое значение для стабильного развития стран региона и их эффективной интеграции в глобальные экономические процессы. На экономическую безопасность оказывают влияние следующие факторы международной политики.

1. Активный процесс сближения России и Северной Кореи. В 2024 г. был заключен двусторонний договор. Для Пхеньяна — это прекрасная возможность преодоления негативных последствий международных санкций, получения экономической помощи, а также финансирования дальнейших ракетно-ядерных разработок и испытаний.
2. Процессы трансформации двусторонних союзов в регионе в трехсторонние: альянсы Москва — Пекин — Пхеньян и Вашингтон — Токио — Сеул. Это несет в себе угрозу экономической безопасности региона, т.к. для Японии и Южной Кореи Китай — крупнейший экономический партнер, и обострение политических противоречий между данными союзами несет в себе экономические угрозы.
3. Активизация военной риторики Китая в отношении острова Тайвань, повышающая уровень напряжения в регионе, что приводит к субреги-

ональному наращиванию военных мощностей, постоянным военным учениям и т.д. Это в свою очередь ведет к снижению уровня предсказуемости, транспарентности и появлению потенциальных угроз экономической безопасности.

4. В 2022 г. Япония, которая почти 80 лет оставалась пацифистской, открыто провозгласила курс на создание наступательного потенциала и вновь стала вооружаться. При этом в регионе до сих пор сохраняется настороженное отношение к этой стране после событий Второй мировой войны.
5. Китай активизировал усилия по переоснащению своей армии и флота, а также по созданию сети своих военных баз за границами Китая.
6. С победой Трампа на выборах Президента США в 2024 г. начался новый этап торговой войны между США и Китаем, что чревато ухудшением экономической ситуации в регионе, негативными последствиями для экономик США, Китая и региональных отношений в целом.

Одной из ключевых сфер экономики региона является энергетика, обеспечение безопасности которой имеет ключевое значение не только для стран-участниц, но и для глобальной экономики. Каждое из государств региона имеет характерные особенности в области энергетического производства и потребления.

Экономика Китая — одна из самых быстроразвивающихся, что не только вывело страну на второе место в мире по энергопотреблению, но и вызвало серьёзные экологические проблемы в регионе: тотальное доминирование угля в топливно-энергетическом балансе страны (более 70%)³ привело к тому, что смог стал характерным рядовым явлением для Пекина и других крупных городов Китая.

Хотя потребление электроэнергии в Китае постоянно растёт (с 1995 г. в течение десятилетия оно увеличилось на 80%), рост её генерации замедляется [4, с. 80], что постепенно превращает страну в од-

³ Бергер Я. Энергетическая ориентация Китая // Аналитические записки. — Январь-март. — URL: <http://analyticizm.ru/?p=319> (дата обращения: 30.01.2015).

ного из крупнейших потребителей нефти в мире [7, с. 3]. Постоянный рост спроса заставляет КНР искать новые пути его удовлетворения для обеспечения энергетической безопасности страны.

Стратегия КНР по обеспечению энергетической безопасности включает в себя следующие задачи:

- 1) гарантировать право на размещение флота в Индийском океане;
- 2) консолидировать экономические связи со странами Северо- и Юго-Восточной Азии, в том числе с импортерами;
- 3) расширять использование ВИЭ (возобновляемых источников энергии), снижая зависимость от импорта углеводородов;
- 4) стимулировать бизнес к участию и инвестированию в зарубежные топливно-энергетические проекты;
- 5) сформировать стратегические запасы нефти и рынков нефтяных фьючерсов для предупреждения ценовых рисков.

Потребление КНР нефти продолжает увеличиваться, так с 2000 до 2020 г. оно возросло в 2–2,6 раза при том, что добыча на территории страны существенно не изменилась, что привело к усилению зависимости Китая от импорта энергоресурсов, который достиг 55–60%. По мнению некоторых экспертов, к 2045 г. Китай займет место США как самый крупный импортер нефти [1, с. 130].

В 2021 г. Китай с заметным отрывом становится крупнейшим в мире потребителем электроэнергии, составившим 8 313 ТВт/ч (тераватт-час), что на 10,3 % больше чем в 2020 г. Объем производства электроэнергии в КНР также неуклонно растёт, но рост производства меньше роста потребления, в среднем на 7–10% в год: в 2021 г. он составил примерно 2 377 Гвт (гигаватт), что на 7,9% больше, чем в 2020 г. (для сравнения в России — около 250 Гвт).

В связи с борьбой как за энергетическую, так и за экологическую безопасность страны одной из ключевых тенденций в Китае является снижение доли тепловых электростанций, работающих на основе угля, газа, мазута. В 2017 г. их доля составляла 71,1%, в 2018 г. — 70,4%, в 2019 —

68,9%, в 2020 — 67,9%, в 2021 — 67,4%. Цифры все равно очень внушительные, однако снижение удельного веса в течение последних 5–8 лет уже можно признать очень позитивной тенденцией и движением в правильном направлении.

При этом возобновляемые источники энергии (ВИЭ) имеют сравнительно высокие объемы производства. Так, с учетом гидроэлектростанций, доля ВИЭ в 2021 г. достигла 27,7% (в 2018 — 25,4%, в 2019 — 26,4%, в 2020 — 27,3%). ВИЭ — самый быстроразвивающийся сегмент электроэнергетики Поднебесной: только в 2021 г. в стране ввели более 100 ГВт солнечных и ветровых электростанций, суммарная мощность которых в стране достигла 635 ГВт, что в 1,6 раз больше, чем выработали атомные электростанции, а доля солнечной и ветровой генерации в производстве электроэнергии в КНР выросла до 11,7% (2020 г. — всего 9,5%). По планам Национального управления энергетикой Китая, доля солнечной и ветровой энергетики в потреблении электроэнергии должна вырасти до 16,5% к 2025 г., а мощности — до 1200 ГВт к 2030 г.

КНР стремится к мировому лидерству в технологиях атомной энергетики и планирует сделать ее основой своей энергетической системы. С 2011 до 2019 г. доля выработки атомной энергии увеличилась более чем в два раза с 1,85 до 4,9%, а объем производства вырос 348,1 ТВт/ч, что составило около 10% мировой атомной выработки. Китай занял третье место по общей установленной мощности атомной энергетики и по объемам выработанной энергии после США и Франции. В число целей четырнадцатой пятилетки Китая входит увеличение доли использования «чистых» источников энергии с 15% в 2020 г. до 20% к 2025 г., в том числе рост мощности атомной энергетики с 52 ГВт до 70 ГВт.

Во время выступления председателя Си Цзиньпина на Генеральной ассамблее ООН в 2020 г. было сделано громкое и крайне неожиданное заявление: Китай достигнет пика по выбросам углерода к 2030 г. и планирует достичь углеродной нейтральности к 2060. Осуществлению этой амбициозной цели должны способствовать, во-первых, развитие «чистой» энергетики, во-вторых,

строительство новых АЭС, в-третьих, снижение удельного веса угля в энергетической системе.

Но в прошедшие после заявления годы уже обнаружались проблемы, с которыми сталкивается Китай на пути к достижению столь масштабной цели: во-первых, аномальная жара в 2020–2021 гг. вызывает критическую нехватку электроэнергии, во-вторых, снятие карантинных ограничений приводит к существенному увеличению потребности в электроэнергии. Вследствие этого в 2022 г. в КНР было увеличено не только количество строящихся угольных электростанций суммарной мощностью в 86 ГВт (более чем в два раза больше таковой в 2021 г.), но и их допустимые мощности в 4 раза, ставшие максимумом с 2015 г.⁴

Рост числа угольных электростанций в Китае противоречит мировым тенденциям, так как в 2022 г. впервые в современной истории ни в Северной Америке, ни в Европе не было начато ни одного проекта на угле. Вследствие этого на КНР пришлось 72% всех будущих мировых угольных проектов, естественным следствием увеличения количества угольных проектов стал рост импорта угля.

Китай стремится развивать и использовать альтернативные источники энергии, так в 2022 г. в эксплуатацию было введено рекордных 125 ГВт солнечной (87 ГВт) и ветровой (38 ГВт) генерации (предыдущий рекорд был в 2020 г.), что покрывает около половины всего роста потребления электроэнергии в стране. В 2023 г. было запланировано производство еще 165 ГВт, чего удалось достичь только в первой половине 2024 г. Но даже такие высокие темпы развития сферы возобновляемых источников энергии неспособны удовлетворить стремительно растущий

спрос развивающегося Китая на энергию, вследствие чего можно прогнозировать дальнейший рост потребления страной ископаемого топлива.

Китай является не только региональным, но и одним из мировых лидеров в обеспечении собственной энергетической безопасности. Являясь фактически абсолютным лидером по энергопотреблению, Пекин не замыкается просто на приобретении недостающих энергоресурсов в других странах, а всячески диверсифицирует собственную энергетическую систему, выстраивает принципиально новую стратегию для Китая.

Скудность природных ископаемых на территории Японии общеизвестна, что и формирует острую потребность страны в ресурсах, в том числе энергетических. Это отражается на импорте энергоресурсов: Япония закупает 99,7% объема потребляемой нефти и 96% природного газа (более 37% сжиженного природного газа (СПГ) от всего объема в мире⁵). С 2005 г. Япония демонстрировала заметное сокращение потребления углеводородов⁶, компенсируя нехватку собственных ресурсов посредством ядерной энергетики, но авария на АЭС «Фукусима» в 2011 г. кардинально изменила ситуацию — работа всех атомных электростанций в стране была приостановлена⁷.

Современная энергетическая стратегия Японии была сформирована в 2000-е гг. Начиная с 2003 г., каждые три года Министерство экономики, торговли и промышленности разрабатывает «Базовый план государственной политики в области энергетики», определяющий деятельность и перспективы в обеспечении энергетической безопасности страны. Ключевыми принципами энергетической политики Японии являются:

⁴ China permits two new coal power plants per week in 2022 // Global Energy Monitor. — 26 February 2023. — URL: <https://globalenergymonitor.org/press-release/china-permits-two-new-coal-power-plants-per-week-in-2022/> (дата обращения: 21.03.2023)

⁵ BP Statistical Review of World Energy // BP Global. — June 2013. — URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

⁶ IEA Energy Balance of OECD countries 2009 // The International Energy Agency. — URL: <http://www.iea.org> (дата обращения: 23.12.2016).

⁷ In Japan continue to stop nuclear reactors // URL: <http://pronedra.ru/atom/2011/09/01/yaropcy-protiv-aes/> (дата обращения: 21.01.2015).

- 1) обеспечение энергетической стабильности;
- 2) охрана окружающей среды;
- 3) применение рыночных принципов в энергетической сфере⁸.

Хотя атомная энергетика была ключевым собственным энергоресурсом Японии, в течение трех лет после катастрофы на Фукусиме её развитие и эксплуатация были полностью запрещены, что вынудило увеличить объемы импорта природного газа: уже в начале 2012 г. они выросли на четверть. Более того, через полтора года после катастрофы стоимость электроэнергии увеличивается в 5 раз. Вследствие этого IV Базовый энергетический план, принятый в 2014 г., восстанавливает планы развития энергетики [10, с. 47–49].

Ещё в начале 2000-х в Японии была создана «Программа разработки гидрата метана Японии». Это вещество представляет собой углеводородное сырьё, напоминающее лёд или снег и встречающееся под океанским дном или вечной мерзлотой. Потенциально запасы гидрата метана в 2 раза больше суммарной ценности всех углеводородов вместе взятых⁹, вследствие чего полноценное использование этого ресурса может полностью изменить энергетическую картину мира (его запасы есть у большинства крупных импортеров энергоресурсов, обладающих доступом к океану)¹⁰. К 2013 г. Япония вложила в изучение гидрата метана 58,8 миллиардов иен, этот год отмечен также ключевыми достижениями: пер-

вой успешной добычей и подтверждением горючести вещества¹¹. Но проект так и не перешёл к стадии разработки технологий для коммерческого производства и оценки экономической и экологической целесообразности: ключевыми проблемами разработки гидрата метана являются сложность добычи и обусловленная этим ее высокая стоимость¹².

Большое внимание Япония уделяет развитию использования возобновляемых источников энергии — ещё в мае 2011 г. премьер-министр Наото Кан обещал к 2020 г. увеличить долю ВИЭ в производстве электроэнергии до 20%, а осенью того же года президент корпорации «Softbank» Масаёси Сон учредил Фонд возобновляемой энергетики, направленный на переход к получению из ВИЭ 60% всей необходимой стране электроэнергии¹³.

До 2004 г. Япония была лидером в гелиоэнергетике, ключевым фактором этого достижения была программа «Семьдесят тысяч крыш домов», действовавшая в течение десяти лет с 1994 г., согласно которой государство покрывало около 30% стоимости установки солнечных панелей на крышах зданий. Закрывание программы вызвало значительный спад в развитии этого направления ВИЭ, которое начало восстанавливаться только в 2008 г. после обещания Японии значительно увеличить выработку солнечной энергии на саммите «Большой восьмёрки». В 2009 г. в стране программа было восстановлена, благодаря чему мощность произведённой гелиоэнер-

⁸ Энеруги кихон кэйкаку = Базовый план в области энергетики // МВТП Японии: официальный сайт. — 7 октября 2002. — URL: <http://www.meti.go.jp/kohosys/press/0004573/plan.html> (дата обращения: 06.04.2018).

⁹ Милов В. Гидратная революция: чем грозит «Газпрому» новая технология добычи // Forbes. — 2013. — 25 апреля. — URL: <http://www.forbes.ru/mneniyacolumn/konkurenciya/238256-gidratnaya-revoljutsiya-chem-grozit-gazpromu-novaya-yaponskaya-t> (дата обращения: 15.05.2018).

¹⁰ Japan's Methane Hydrate Exploitation Program // Research Consortium for Methane Hydrate Resources in Japan. — 2009. — URL: <http://web.archive.org/web/20090504235348/http://www.mh21japan.gr.jp/english/mh21/02keii.html> (дата обращения: 04.05.2018).

¹¹ Methane hydrate extracted from Sea of Japan // The Japan Times. — 2014. — 25 December. — URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/12/25/business/economy-business/methane-hydrateextracted-sea-japan/#.V0bOaUxkiUn> (дата обращения: 20.05.2018).

¹² Милов В. Гидратная революция: чем грозит «Газпрому» новая технология добычи // Forbes. — 2013. — 25 апреля. — URL: <http://www.forbes.ru/mneniyacolumn/konkurenciya/238256-gidratnaya-revoljutsiya-chem-grozit-gazpromu-novaya-yaponskaya-t> (дата обращения: 15.05.2018).

¹³ Alabaster J. Softbank Founder Backs Japan's Shift to Renewable Energy // IDG News Service. — 2011. — 11 September. — URL: http://www.pcworld.com/article/239840/softbank_founder_backs_japans_shift_to_renewable_energy.html (дата обращения: 29.05.2018).

гии увеличилась до 2 627 мВт, что составило 12,9% от мирового уровня.

В том же году для стимуляции развития гелиоэнергетики был установлен «зеленый тариф», согласно которому энергетические компании были обязаны выкупать излишки гелиоэнергии, произведённой домашними хозяйствами, по ценам вдвое выше рыночных. В долгосрочной перспективе тариф был призван уравнивать стоимость добычи солнечной энергии с добычей углеводородов, превратив её в выгодный и окупаемый ВИЭ. Планировалось, что десятилетнее действие «зеленого тарифа» приведёт к увеличению объемов получаемой гелиоэнергии (по сравнению с 2005 г.) в 10 раз к 2020 г. и в 40 раз к 2030¹⁴. Одним из значимых факторов развития солнечной энергетики в первое десятилетие XXI века является то, что всё оборудование производилось японскими компаниями: до 2007 г. деятельность компаний «Sharp», «Kyocera» и «Sanyo» превращала Японию в мирового лидера по производству солнечных батарей, но позже она уступила позиции Китаю и Германии.

Наибольший рост мощностей ветроэлектростанций произошёл в первое десятилетие XXI века, когда объем вырабатываемой энергии вырос с 136 мВт до 2 304 мВт, в следующее десятилетие темпы развития ветроэнергетики в Японии значительно замедляются — до 121,25 мВт/год. К 2014 г. страна падает со второго на тринадцатое место в мире по использованию энергии ветра — если в 2005 г. Япония (объем выработанной энергии — 1 040 мВт) не так значительно отставала от Китая (1 260 мВт), то к 2010 КНР увеличил мощности в 33 раза, а к 2014 — в 91 раз, в то время как объемы выработки США (второе место в мире) выросли лишь в 7,2, а в Японии только в 2,7 раз.

1 мая 2014 г. в Японии был принят «Закон о продвижении возобновляемых источников энергии в сельской местности», определяющий систему перевода сельско-

хозяйственных земельных участков в категорию «ветроэнергетика/промышленность». В долгосрочной перспективе закон направлен на расширение выбора земель для прибрежных ветроэлектростанций [9, с. 62–63].

Развитие ветроэнергетики в Японии осложнено двумя ключевыми факторами:

- 1) география — дефицит территорий с ветрами необходимой силы;
- 2) высокая плотность населения — для установки необходимы безлюдное места, чтобы избежать разрушительного воздействия инфразвука.

Вследствие этого ветроэлектростанции распределяются по территории страны неравномерно: ветроэнергетика получила наибольшее развитие на значительно удалённых друг от друга Хоккайдо, Тохоку (северо-восток о. Хонсю) и Кюсю, в то время как ключевой потребитель энергии (Токио) находится вне этих районов, что приводит к увеличению цены электроэнергии, в которую включается стоимость доставки. Решением другой проблемы — непостоянства воздушных потоков — стало размещение установок в море, где отсутствуют препятствия ветру. Первый подобный генератор был установлен в Японии только в 2013 г., в то время как в мире они начали появляться ещё в 1991 г.¹⁵

Наиболее подходящим для развития и использования на территории Японии является геотермальная энергия, так как страна богата множеством гейзеров и вулканов, неудивительно, что данный ресурс начал использоваться самым первым из ВИЭ — уже в 1925 г., а в 1966 г. была запущена первая ГеоТЭС «Мацукава». Значительное развитие геотермальной энергетики произошло после нефтяного кризиса 1979 г., к 2010 г. на территории Японии, в первую очередь в Кюсю и Тохоку, действовало уже 18 ГеоТЭС. Резкий рост отрасли продемонстрировала также после катастрофы на «Фукусима-1», когда в разы выросло количество ГеоТЭС. Специалисты

¹⁴ Tsukimori O., Maeda R., Kubota Y. Japan plans system to boost solar power capacity // Reuters. — 2009. — 24 February. — URL: <http://www.reuters.com/article/2009/02/24/us-climate-japan-solaridUSTRE51N29E20090224> (дата обращения: 29.05.2015)

¹⁵ Project tests viability of offshore floating wind turbines // The Japan Times. — 2013. — 4 April. — URL: <http://www.japantimes.co.jp/life/2013/04/04/environment/project-tests-viability-of-offshore-floating-wind-turbines> (дата обращения: 04.04.2018).

оценивают потенциал разработки геотермальной энергии в Японии в 23,5 гВт, что эквивалентно мощности 20 АЭС [3, с. 25]: в этом плане страна уступает только Индонезии и США.

Около 75% инновационных технологий, связанных с геотермальной энергией, разрабатывается японскими компаниями («Mitsubishi», «Fuji Electric», «Toyota Tsusho»), но используются за рубежом — строительство пяти геотермальных заводов в столице Исландии, ГеоТЭС мощностью 100 мВт в Новой Зеландии (2013)¹⁶ и мощностью 140 мВт в Кении (2014)¹⁷. Несмотря на активную помощь в развитии геотермальной энергетики в других странах, в самой Японии её доля в течение долгого времени была крайне мала, составляя лишь 0,3%.

В связи с необходимыми Японии объемами импортируемых энергоресурсов, большую роль в обеспечении энергетической безопасности играет дипломатия, ключевые положения которой для данной области находят отражение в периодически обновляемом документе «Стратегия и подходы к энергетической дипломатии Японии»¹⁸.

В 2019 г. состоялась 25 конференция ООН по вопросу глобального потепления: министр окружающей среды Японии Коидзуми был встречен протестующими в костюмах Пикачу, призывающими Японию прекратить сжигание угля и финансирование новых угольных электростанций в развивающихся странах. Из-за постепенного отказа от ядерной энергетики Япония вернулась к ископаемым видам топлива — доля угля в генерации электроэнергии выросла с 28% в 2010 г. до 32% в 2018 г., хотя другие страны стараются двигаться в ином направлении. На электричество, вырабатываемое на угле, приходится около 30% общемировых выбросов углерода,

связанных с энергетикой. С 2013 по 2020 г. финансовые институты, такие как Японский банк международного сотрудничества, а также частные банки, в числе которых был японский Nippon Export and Investment Insurance, инвестировали более 18 миллиардов долларов в поддержку иностранных угольных электростанций, угольных шахт и передачи электроэнергии, связанной с углем.

В июле 2020 г. ситуация стала меняться — Япония отказалась финансировать новые угольные электростанции в развивающихся странах и объявила о своем желании вывести из эксплуатации десятки старых угольных электростанций в стране. Японское правительство наметило долгосрочный стратегический план по внедрению инновационных технологий и инфраструктуры, увеличению доли возобновляемых источников энергии до 22–24%.

«Долгосрочная стратегия Японии в соответствии с Парижским соглашением» (11 июня 2019 г.) подчеркивала необходимость применения инноваций с помощью пока еще недостаточно проработанных технологий, таких как использование и хранение углерода, космической солнечной энергии и инновационных ядерных реакторов. Запланированный энергетический баланс Японии предусматривает увеличение объемов производства электроэнергии из возобновляемых источников с 17% до как минимум 22% к 2030 г., что позволит сократить потребление угля до 26%. В октябре 2020 г. в интервью Nikkei Asia министр экономики Японии Хироши Кадзияма заявил, что хочет сделать ВИЭ «основным источником энергии» для страны: Кадзияма обещал выделить солидную часть бюджета на исследования передовых технологий аккумуляторов и морской ветроэнергетики, которые имеют большой потенциал в Японии.

¹⁶ *Vorrath S.* New Zealand opens 'world's largest' binary geothermal power plant // *Renew Economy*. — 2013. — 4 October. — URL: <http://reneweconomy.com.au/2013/mighty-river-geothermal-plant-66526> (дата обращения: 25.05.2018)

¹⁷ *Ульман Г.* Геотермальная электростанция Олکاریя IV в Кении стала крупнейшей в мире // *Зеленый мир*. — 2014. — 2 ноября. — URL: <http://zeleneet.com/geotermalnaya-elektrostanciya-olkariya-iv-v-keniistala-krupnejshej-v-mire/29194> (дата обращения: 20.05.2018)

¹⁸ *Strategy and Approaches of Japan's Energy Diplomacy* // *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of Japan*. — 2004. — 4 April. — URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/energy/diplomacy.html> (дата обращения: 22.05.2022).

2022 г. стал революционным для энергетической сферы Японии: в страну вернулась ядерная энергетика. Летом 2022 г. премьер-министр Японии Фумио Кисида призвал запустить к зиме как минимум 9 из 10 разрешённых к продлению работы реакторов. По факту в Японии сумели ввести в эксплуатацию 10 реакторов из 17 допущенных к продлению сроков службы. На начало 2023 г. доля АЭС в электрогенерации в Японии составляет от 7 до 10%, к 2030 г. эта доля должна увеличиться до 20–22%. Срок эксплуатации АЭС может теперь превышать 60 лет, будут построены и новые реакторы. Возвращение к ядерной энергетике в 2022 г. было продиктовано логикой развития мировой энергетике, и это позволит Японии через несколько лет минимизировать риски в энергетической сфере.

Формирование «зеленой экономики»¹⁹ уже более 15 лет является одной из ключевых целей Республики Корея, но несмотря на преимущественное и всё более широкое использование ВИЭ, уровень потребления традиционного сырья все еще очень высок.

Как и Япония, Корея практически полностью зависит от импортных поставок нефти, угля и газа, занимая второе место в мире по величине импорта СПГ и пятое — нефти. Нефть и уголь составляют около 70% энергобаланса Кореи, но ожидается снижение их доли с повышением энергоэффективности и развитием ВИЭ: правительство поддерживает переход на газовую генерацию, распространение электромобилей и субсидирует развитие чистых источников энергии. К 2013 г. стремительный прогресс атомной энергетике позволил Корее занять четвертое место в мире по выработке электроэнергии на АЭС и пятое по величине установленной мощности. Республика Корея полностью обеспечивает себя электроэнергией. Рост потребления электроэнергии прогнозируется на уровне 2% в год до 2030 гг.

Крупнейшие страны-поставщики энергоресурсов (доля импорта в 2013–2016 гг.):

- 1) нефть: Саудовская Аравия (34%), Кувейт (16%), ОАЭ (12%);
- 2) газ (СПГ): Катар (33%), Индонезия (14%), Оман (11%);

3) уголь: Австралия (40%), Индонезия (29%), Россия (12%).

В Республике Корея стремятся достичь углеродной нейтральности к 2050 г. На данный момент государство инвестирует в развитие «чистой» энергетике 6,5% своего бюджета по финансированию проектов.

В 2017 г. президент Мун Чжэ Ин пообещал положить конец зависимости страны от угля, а также заявил, что страна откажется от атомной энергетике (что стало своеобразной сенсацией): это предусматривало сокращение числа АЭС с 24 станций до 17 к 2034 г.; к 2030 г. планировалось снижение доли атомной энергии (с 30% в 2021 г.) до 23,9%.

Однако победивший на президентских выборах в 2022 г. Юн Сок Ёль заявил, что он намерен пересмотреть отказ от атомной энергетике, аннулировав соответствующую программу. Президент планирует развернуть строительство новых АЭС как на территории своей страны, так и в других государствах. Но политические перипетии, выборы, приход к власти новых политических сил не смогут изменить основной и главной тенденции развития — построения «зеленой» энергетике и «зеленой» экономики.

В целом, в плане энергетической безопасности Республика Корея находится на одном из первых мест в регионе. Однако для этой страны сохраняет актуальность целый ряд угроз, связанных с внешнеполитическими факторами и региональными угрозами безопасности.

Вывод

Экономическая безопасность в Северо-Восточной Азии (в первую очередь, в ее энергетическом и экологическом измерении) может быть достигнута только посредством расширения и укрепления взаимодействия между странами региона, особенно с Россией как единственным в СВА экспортером энергоресурсов. Масштабные трансформации, происходящие в мировой политике в последнее десятилетие, приводящие к значительным изменениям в энергетической картине мира,

¹⁹ «Зеленая» экономика Южной Кореи // Коммерсант Власть. — 2010. — 18 октября. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1523721> (дата обращения: 02.02.2015).

формированию новых мировых энергетических проблем, могут привести к пересмотру позиций, смягчению амбиций и началу переговоров.

Северо-Восточная Азия может стать центром зарождения целого ряда глобальных энергетических тенденций:

- 1) переход к природному газу как ключевому источнику энергии и связанное с этим снижение роли нефти;
- 2) снижение доли угля в энергетическом балансе Китая, Тайваня, возможно, Японии, а затем и других стран;
- 3) Япония и Республика Корея могут стать инициаторами диалога, а впоследствии экономического взаимодействия и возобновления стратегических отношений России и Европы. Для этого необходимо не закрывать все дипломатические мосты, а искать лазейки и возможности для налаживания диалога [2, с. 59].

Таким образом, энергетическая и экологическая безопасность как на уровне стран, так и на региональном уровне является одной из наиболее проблемных сфер, имеющих высокий уровень потенциальных угроз. Субрегион Северо-Восточная Азия является одним из наиболее динамично развивающихся. И если в период пандемии наблюдалось некое сокращение темпов экономического роста, то сейчас можно наблюдать обратные процессы. В этой связи абсолютно все страны региона являются энергодефицитными государствами с постоянным ростом потребления.

Одной из ключевых проблем энергобезопасности Китая является очень высокий удельный вес в энергопотреблении угля (а следовательно, и очень серьезные экологические проблемы) — более 60%, а также опасная зависимость от поставщиков и коммуникаций. В связи с этим Китай активно развивает систему ВИЭ. Китайское руководство объявило о начале строительстве «экологической цивилизации» и о планах достижения углеродной нейтральности к 2030 году.

После аварии на АЭС есть определенные сложности с обеспечением энергетической безопасности в Японии. Страна живет при практически полном отсутствии при-

родных ископаемых, собственных энергетических ресурсов, а после 2011 года прекратилась и эксплуатация атомных электростанций. Страна вынужденно обратилась вновь к ископаемым энергоресурсам, вкладывая большие средства в разработку угольных месторождений по всему миру, за что подверглась жесткой критике. И только в 2022 году японское руководство объявило о планах приостановить данный процесс и вкладывать средства в разработку новых технологий в сфере возобновляемых источников энергии, а также о возобновлении эксплуатации ядерных реакторов.

В рамках минимизации угроз энергетической безопасности жизненно важным для стран субрегиона становится развитие сотрудничества в энергетической сфере, в том числе с РФ. Высокий потенциал имеет развитие возобновляемых источников энергии, однако на этом пути еще предстоит сделать очень много, а углеродная нейтральность — это скорее долгосрочная перспектива, невозможная для реализации в ближайшие 20–30 лет. Поэтому необходимо выстраивать основы национальной и региональной безопасности в Северо-Восточной Азии исходя из современных реалий, наращивая взаимодействие стран региона по самым разным направлениям.

Список литературы

1. Бергер Я.М. Об энергетической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока: Научный и общественно-политический журнал. — 2004. — № 3. — С. 120–137.
2. Гамерман Е.В. Политические аспекты энергетической безопасности в Северо-Восточной Азии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 12(62). — Ч. 1. — С. 55–59.
3. Добринская О.А. Развитие возобновляемой энергетики в Японии // Российский японоведческий журнал. — 2012. — № 4. — С. 20–28.
4. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве? / под ред. Ф. Бергстен и др. — М.: Институт Комплексных стратегических исследований, 2007. — 256 с.
5. Михайленко А. Механизм обеспечения экономической безопасности России // Мировая

- экономика и международные отношения. — 1996. — № 7. — С. 119–127.
6. *Jiang Yong*. Economic Security: Redressing Imbalance // China security. — 2008. — Vol. 3. — No 2. — P. 66–85.
7. *Khan H.A.* China's Development Strategy and Energy Security: Growth, Distribution and Regional Cooperation // UNU-WIDER. — 2008. — No 56. — 28 p.
8. *Kirshner J.* Political Economy in Security Studies after the Cold War // Review of International Political Economy. — 1998. — Vol. 5. — No 1. — P. 64–91.
9. *Sawyer S., Fried L., Shukla S.* Global Wind Report 2014 // Annual Market Update 2014. — GWEC, 2015. — 80 p.
10. Strategic Energy Plan. Agency for Natural Resources and Energy. — 2014. — 91 p.

В.Е. Журавлёвкандидат социологических наук, доцент,
Московский международный университет, г. Москва**ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК Д. ТРАМПА
НА ЕГО РОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС****V.E. Zhuravlev**PhD in Social Science, Docent,
Moscow International University, Moscow
proektru1@yandex.ru**THE INFLUENCE OF D. TRUMP'S PERSONAL CHARACTERISTICS
ON HIS ROLE-PLAYING BEHAVIOR AND THE POLITICAL PROCESS**

Аннотация. В статье исследуется вопрос о взаимосвязи личностных свойств американского президента Дональда Трампа и эффективности его деятельности. Объектом настоящего исследования является президент США Д. Трамп. Предметом исследования — его личностные характеристики. Цель исследования состоит в определении влияния личностных характеристик Д. Трампа на его ролевое поведение и проводимую им политику в качестве американского президента. Исследование, имеющее междисциплинарный характер, выполнено на стыке политологии и психологии. В качестве методологии использована теория интегральной индивидуальности, автобиографический метод, а также анализ источников из области политологии, психологии и книг Д. Трампа.

Автор отмечает, что Д. Трамп выполняет несколько социальных ролей, наиболее важными из которых являются роль государственного деятеля, роль бизнесмена и роль медиа-фигуры. Рассмотрены присущие Д. Трампу ролевые социально-психологические черты, психологические особенности, свойства темперамента и характера.

В качестве вывода констатируется, что социально-психологический образ Д. Трампа характеризуются преобладанием личностных черт над институциональными рамками, что существенно влияет на характер его ролевого поведения в обозначенных сферах деятельности и проводимой политики в качестве американского президента. Уникальное сочетание личностных качеств, способность эффективно использовать их в различных контекстах способствовали формированию образа Трампа как харизматического политического лидера, способного адаптироваться к различным условиям и использовать свой опыт и личные качества для достижения успеха.

Ключевые слова: Дональд Трамп, социальная роль, социально-психологические черты, управление, политика.

Abstract. The article examines the relationship between the personal characteristics of the American President Donald Trump and the effectiveness of his activities. The object of this study is the President of the United States, D. Trump. The subject of the research are his personal characteristics. The purpose of the study is to determine the influence of D. Trump's personal characteristics on his role behavior and his policy as the American president. The research has an interdisciplinary nature and is carried out at the junction of such disciplines as political science and psychology. The methodology used is the theory of integral individuality, the autobiographical method, as well as the analysis of sources from the field of political science, psychology, and the books of D. Trump.

The author notes that D. Trump performs several social roles, the most important of which are the role of a statesman, the role of a businessman and the role of a media figure. The role-playing socio-psychological traits, psychological features, temperament and character traits inherent in D. Trump are considered.

As a conclusion, it is stated that D. Trump's socio-psychological properties are characterized by the predominance of personal traits over the institutional framework, which significantly affects the nature of his role behavior in the designated areas of activity and policy as the American president.

The unique combination of personal qualities and the ability to effectively use them in various contexts contributed to the creation of a comprehensive image of Trump as a charismatic political leader, able to adapt to various conditions and use his experience and personal qualities to achieve success.

Key words: Donald Trump, social role, socio-psychological traits, management, politics.

Вопрос о взаимосвязи личных свойств лидера и его эффективности является одним из наиболее интересных и обсуждаемых в различных областях, таких как философия, политология, психология, социология, менеджмент и др. Тем более это интересно и актуально, когда речь идёт о политических процессах, затрагивающих прямо или косвенно жизни современников [8]. Роль личности в истории, как мы знаем из различных социальных теорий, зависит прежде всего от объективных обстоятельств, но она также зависит и от характеристик конкретной личности, которой волею судьбы выпало принимать решения, от которых зависят судьбы людей.

Согласно теории интегральной индивидуальности, можно выделить три уровня индивидуальных характеристик человека: уровень организма, уровень личностных признаков и уровень социально-психологических качеств. При этом свойства, относящиеся к одному уровню, имеют между собой четко выраженную корреляцию, или проще говоря, взаимосвязь, тогда как свойства из различных уровней предполагают сложную и многозначную зависимость [4]. Постараемся оценить, насколько природные и приобретённые в жизни социальные свойства людей, включая знания, ценности, навыки и т.д., влияют на достижение социального статуса и как они детерминируют их ролевое поведение в социальных институтах. Рассмотрим на примере Дональда Трампа, как социально-психологические качества влияют на исполнение социальных ролей и достижение статусных позиций.

Ролевые характеристики Д. Трампа

Д. Трамп — американский общественный и политический деятель, бизнесмен и миллиардер, а также известная медийная фигура. Д. Трамп — личность уникальная и с точки зрения его биографии, и с точки зрения влияния на мировые политические процессы, идёт ли речь о конфликтных

регионах на Украине и Ближнем Востоке, о процессе ядерного разоружения или о формировании новых геополитических блоков.

Каковы главные социальные роли Д. Трампа? Их можно выделить несколько, но остановимся на наиболее важных с точки зрения общественно-политических процессов. Это — роль государственного деятеля; роль бизнес-лидера и роль медиа-фигуры. Отметим, что применительно к личности Д. Трампа они дополняют друг друга. В рамках статьи нет возможности подробно разбирать его действия в ролевых позициях, поэтому только кратко остановимся на некоторых их важных аспектах.

Роль государственного деятеля. С 2017 по 2021 год Д. Трамп занимал пост американского президента и с 20 января 2025 года вновь становится президентом США. Ключевой лозунг политика Д. Трампа — это призыв: «Сделаем Америку снова великой!». Д. Трамп предложил последовательную масштабную стратегию, объединяющую протекционизм, унилатерализм, континентализм и меркантилизм. Главной целью политики Д. Трампа обозначено улучшение положения среднего класса и восстановление реального сектора американской экономики. На эту цель ориентирована идеологическая составляющая его внешней политики, включая и внешнеэкономические отношения. По мнению Трампа, из-за ухода американских компаний в зарубежные юрисдикции средний класс обеднел, а его богатство было «перераспределено по всему миру». Более того, на плечи американцев ложится финансирование чужих армий, защита иностранных границ и обогащение иностранных производств, в то время как собственная армия, границы и промышленность переживают упадок. Д. Трамп негативно относится к иммиграции в США, а также к политике открытого рынка, наводняющего страну иностранными товарами. Он выступает сторонником консервативных ценностей, под которыми Республиканская

партия подразумевает приверженность демократическим традициям, развитие частного предпринимательства, уважение к религиозным и семейным ценностям [3].

Следует заметить, что внешнеполитическая стратегия Д. Трампа имеет идеологических предшественников, она во многом повторяет приоритеты континентальной политики, начавшейся от доктрины Монро и продолженной Республиканской партией в 1920–1930-х гг.

Так, одним из аспектов изоляционистской политики Трампа стало решение прекратить международную помощь, выделяемую через Агентство США по международному развитию (USAID). Также рассматриваются вопросы о сокращении присутствия американских войск в Европе и других регионах мира. Главную угрозу национальным интересам США Д. Трамп видит в Китае.

Роль бизнес-лидера. По данным Forbes на 13 марта 2025 года состояние Д. Трампа оценивается в \$4,8 млрд. Основную часть активов бизнесмена составляет недвижимость. Ему удалось значительно приумножить и расширить доставшийся по наследству семейный бизнес [10]. Известно, что он широко использовал для реализации своих крупных строительных проектов заёмные средства, что говорит о готовности к оправданному риску в бизнесе и умении убедить партнёров в правильности своей позиции. В области предпринимательства Д. Трамп — не теоретик, а активный, масштабный и успешный практик.

Д. Трамп — автор нескольких известных книг о бизнесе, в которых изложены его взгляды на то, как стать эффективным предпринимателем. В работе «Думай масштабно и бей наповал: в бизнесе и в жизни» он советует подходить к делам с оптимизмом и системно находить способы заработка. Его принципиальный подход состоит в крупномасштабности проектов. В корпоративном управлении Д. Трамп ожидает лояльности от своих сотрудников, верности в трудные времена и в этом случае готов продвигать их по карьерной лестнице. В то же время он предупреждает о последствиях и наказаниях за проявление нелояльности. Д. Трамп готов мстить людям, которые его предали [5].

Д. Трамп — расчетливый и умелый переговорщик. В своей книге «Искусство заключать сделки» он обращает внимание на то, что не следует бояться принимать рискованные решения, однако они должны быть тщательно продуманы — надо просчитывать негативные сценарии и их последствия. Важно хорошо разбираться в рынке и постоянно лично его анализировать, не полагаясь в этом на консалтинговые фирмы. В переговорах необходимо понимать цели и ценности партнёров [9].

Коммерческие стратегии и деловые навыки Д. Трампа в целом успешно, хотя и с некоторыми проблемами, переносит из сферы маркетинга и корпоративного менеджмента в сферу государственного управления.

Роль медиа-фигуры. Как отмечают многие исследователи, Д. Трамп мастерски и многообразно взаимодействует со средствами ресурсами массовой коммуникации, умело использует риторику. Находясь под активным информационным прессингом своих оппонентов, он сумел разработать эффективную контрстратегию с использованием социальных сетей, многочисленных интервью, рассылок по электронной почте и выступлений на митингах перед своими сторонниками.

Он известен запоминающимся, ярким стилем своих речей, умело адаптируя манеру общения в зависимости от контекста и аудитории.

В книге «Как стать богатым» Д. Трамп размещает отдельную главу «Искусство публичных выступлений», в которой даёт несколько советов в отношении того, как установить контакт с аудиторией и правильно подготовиться к выступлению. По его мнению, публичные выступления являются необходимой ступенькой на пути к успеху [10, с. 92–104].

В своей речи Д. Трамп использует разнообразные стилистические средства — гиперболы, инверсии, метафоры, параллельные конструкции. В своих выступлениях Д. Трамп применяет мифологические сюжеты и архетипы. Политические цели он представляет аудитории как возвращение к успешным для американского народа временам, когда демократические институты в американском обществе реально

и успешно функционировали [8]. При этом Трамп позиционирует себя как мифического героя, который, в согласии со своим архетипом, должен преодолеть негативные тенденции, связанные с разрушительной внутренней и внешней политикой Демократической партии США [6].

Социально-психологические характеристики Д. Трампа

Исходя из анализа поведенческих фактов, аксиологических ценностей, идеологии и социальных установок, декларируемых Д. Трампом, у него можно выделить следующие *ролевые социально-психологические черты*:

Роль государственного деятеля — это проявление авторитарного стиля в принятии управленческих решений; проявление инновационного креативного подхода в вопросах внешней и внутренней политики; декларируемая ориентация на американские традиционные ценности, экономический рост и безопасность страны; приоритет национальных интересов США и американского среднего класса; перенос корпоративной культуры в государственное управление.

Роль бизнес-лидера — успешный бизнесмен, ориентированный на масштабные и обоснованно рискованные проекты; авторитарный стиль в управлении персоналом; высококвалифицированный специалист по маркетингу; по теории и практике ведения переговоров по финансовым вопросам.

Роль медиа-фигуры — систематическая работа с общественным мнением; активное использование социальных сетей для прямой коммуникации; активная самопрезентация в публичном пространстве; драматизация подаваемой информации; активное создание и использование личного бренда; прекрасное владение риторическими приёмами; понимание психологии аудитории.

Ролевые модели поведения Д. Трампа

Итак, какие основные *ролевые модели поведения (паттерны)* можно выделить у Д. Трампа.

Прежде всего это *установка на личное лидерство*, которое определяется как

его природной особенностью, связанной с задатками организма, так и позитивным социальным опытом в их реализации в экономической, политической и других сферах.

Также надо отметить его *ориентацию на общественное признание*, желание и умение работать в публичном пространстве.

Критичность позиции по отношению к существующим социальным порядкам применительно как к американскому обществу, так и сложившейся системе международных отношений.

Склонность к морализаторству и установка на социальные реформы.

Гибридное, связанное с индивидуальными особенностями и во многом уникальным социальным опытом *сочетание политических, медийных и бизнес-стратегий* в достижении поставленных целей. Эти стратегии в случае Д. Трампа являются не противоречащими друг другу, а комплементарными.

Также следует отметить следующие *психологические особенности* Трампа.

Высокий уровень самооценки. Она может иметь как положительную, так и отрицательную сторону. В положительном плане высокая самооценка означает глубокую приверженность Д. Трампа к сложившейся системе целей и ценностей, выбранной стратегии, стилю поведения. В то же время она может означать некоторую самоуверенность, вести к отрицанию конструктивной критики и даже элементам нарциссизма.

Склонность к инновациям и разумному риску. Эти личные качества сформированы у Д. Трампа во многом под влиянием предпринимательской деятельности, которая включает в себя эвристическую составляющую, умение действовать в условиях динамично изменяющейся ситуации и неопределённости, навыки управления рисками и их рационализации при помощи мониторинга и количественного анализа.

Агрессивность и настойчивость в достижении поставленных целей. На первый взгляд это две разные по своим методам поведенческие стратегии, поскольку первая предполагает оказание давления, доминирование, конфронтационный под-

ход, а вторая нацелена на поиск диалога и компромисса. Но в политике и бизнесе, как видно и на примерах Д. Трампа, эти стратегии могут друг друга взаимно дополнять в зависимости от ситуации. Например, по вопросам тарифной и таможенной политики, миграции и др. Д. Трамп вначале устанавливает максимально жёсткие условия, но потом они могут в ходе консультаций и переговоров с заинтересованными сторонами (странами ЕС и др.) постепенно смягчаться [2].

Свойства темперамента и характера Д. Трампа

С точки зрения темперамента в первую очередь следует выделить *волевою активность*, которая позволила Д. Трампу преодолеть серьёзные проблемы, возникавшие в его экономической и политической деятельности. Воля, как известно из философии и психологии, — это способность к осознанному целеполаганию и реализации поставленных целей. Она предполагает наличие психологической устойчивости, необходимой для последовательных действий и борьбы со стрессовыми ситуациями, а также интеллекта, необходимого для осознания себя как субъекта действия, для постановки цели и построения рациональной программы её достижения. Жизненный путь Д. Трампа показал, что он обладает волевой активностью, этим личностным качеством, которое опирается на природные задатки и социальный опыт.

Способность к активной переработке информации. Для основных социальных ролей Д. Трампа — политика, бизнесмена, медиа-фигуры, критически важной является эффективная работа с информацией, причём на всех этапах — отбора источников, сбора информации, её анализа, интерпретации, выводов и дальнейшего использования в практических целях. Отметим, что речь идёт не просто о количественном анализе данных, как в случае, например, с бизнес-аналитикой, но о её встраивании в глубокий философский, политический и социально-экономический контекст. Без этого невозможно заниматься ни встраиванием и реализацией масштабных экономических проектов, ни серьёзной по-

литической деятельностью. Чтобы успешно решать задачи в этих сферах получатель информации должен владеть как аналитическим подходом в обработке информации, так и холистическим подходом на этапе её интерпретации.

Пластичность. Говоря о таком свойстве личности как пластичность, подразумевают высокие адаптивные психические возможности человека к изменяющимся условиям и внешнему воздействию. Отсутствие адаптивного потенциала личности предполагает, что в условиях воздействия стресс-факторов человек с неустойчивой психикой может оказаться в состоянии депрессии, потерять интерес к жизни и социальной активности. Личность с высокой пластичностью, наоборот, использует стратегию преодоления вызовов и угроз, что ведёт к активизации ресурсов личности, повышению эффективности социальных действий. Д. Трамп в своих ролевых позициях систематически оказывается в стрессовых ситуациях. Это и ведение предпринимательской деятельности в условиях непредсказуемых рисков и неопределённости рынка. Это политическая борьба с активным противодействием политических оппонентов, от судебных преследований и интриг до покушения на убийство. Это информационная война с массовой публичной критикой действий и личности Д. Трампа в средствах массовой коммуникации; с необходимостью вести дискуссии с критиками и оппонентами; с частыми выступлениями перед большими аудиториями. Статусные достижения Д. Трампа, несмотря на все противодействия, проблемы, препятствия, в сфере экономики, политики, масс-медиа и т.д., являются лучшим подтверждением его пластичности и психологической устойчивости.

В то же время можно отметить наличие у Д. Трампа некоторой импульсивности и театральности в речах, что можно отнести к драматургическим приёмам самопрезентации, они повышают эффективность коммуникации с массовой аудиторией и являются проявлением эмоционального подъёма как позитивного состояния психического ресурса.

Экстраверсия говорит о публичной направленности и склонности к обществен-

ной деятельности. В своё время Марк Аврелий, известный римский император и философ, написал: «Каждому полезно то, что согласно с его строем и природой. Моя природа — природа существа разумного и гражданского. Для меня, как Антонина, град и отечество — Рим, как человека, — весь мир. И только полезное этим двум градам есть благо для меня» [1, с. 75]. Такая мировоззренческая позиция реального политического лидера является универсальной во все времена и эпохи. Политик должен быть востребован обществом со своими политическими установками и личными качествами, он должен осознать свою миссию и свою роль по отношению к обществу, только в этом случае его миссия будет успешна и деятельность принесёт благо обществу.

Что касается Д. Трампа, то у него присутствуют такие *социально-психологические особенности* как: осознание взаимоотношений с обществом; понимание ценности социальной деятельности; стремление к самоактуализации личности; признание роли американского общества как коллективного субъекта деятельности.

Д. Трампа можно отнести к *харизматическому творческому типу интегральной личности*, что подразумевает развитие собственной субъектности; глубокую интеграцию в социальный контекст; формирование системы отношений между личностью и обществом; лидерские качества и ориентацию на социальные реформы.

Выводы

Итак, пример Д. Трампа демонстрирует, как жизненный опыт и социально-психологические качества человека влияют на его действия и решения, что в свою очередь определяет статус и влияние на общество. Д. Трамп выполняет несколько социальных ролей, включая роль государственного деятеля, бизнесмена и медиа-фигуры. Проведённый анализ показывает, что успехи Д. Трампа в политике, экономике и на медийном поле во многом обусловлены уникальным сочетанием его личностных качеств и способностью эффективно использовать их в различных контекстах. Его подход к управлению и политике ха-

рактеризуется лидерским, подчас авторитарным стилем, инновационным подходом и акцентом на традиционные ценности. В бизнесе он проявляет обоснованную рискованность и масштабность, а в медиа — мастерство в коммуникации и самопрезентации. Эти роли взаимно дополняют друг друга, создавая комплексный образ Трампа как *харизматического лидера, способного адаптироваться к различным условиям и использовать свои личные качества для достижения успеха*.

Социально-психологические свойства Д. Трампа характеризуются *преобладанием личностных черт над институциональными рамками*, что существенно влияет на характер его ролевого поведения в рассмотренных сферах деятельности.

Положительные результаты в первую очередь достигались в тех областях, где черты Д. Трампа соответствовали требованиям ситуации: требовалась уверенность, нестандартное мышление могло быть полезным, а личный авторитет можно было эффективно использовать.

Однако эти же черты могут препятствовать успеху в областях, требующих тщательного планирования и институциональной стабильности.

Список литературы

1. *Аврелий М.* Наедине с собой. Максимы. — М.: Эксмо, 2024. — 160 с.
2. *Каринцев О.* Дональд Трамп и Европейский союз: реакция европейских партий на результаты выборов в США // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2024. — № 75(91). — С. 25–36.
3. *Конькова Д.А.* Изоляционизм как большая стратегия США: от отцов-основателей до Дональда Трампа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2024. — Т. 17. — Вып. 1. — С. 43–58.
4. *Мерлин В.С.* Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. — 1980. — Т. 1. — № 1. — С. 58–71.
5. *Немиров А.* Дональд Трамп. Мысли масштабно. — 2023. — 320 с.
6. *Опарина Е.О.* Влияние социокультурного контекста на политический дискурс: на примере языка Дональда Трампа // Вестник Москов-

- ского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 6 (848). — С. 254–263.
7. Селезнев И.А. Концепт справедливого миро-порядка в новейших внешнеполитических документах России: Социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 9. — С. 70–76.
8. Трамп Д. Америка, которую Мы заслуживаем // URL: <https://jefferson.overdrive.com/media/513831>
9. Трамп Д. Искусство сделки. — М.: Эксмо, 2025. — 352 с.
10. Трамп Д. Как стать богатым. — М.: Альбина Паблшер, 2025. — 336 с.

Н.А. Карцевдоцент кафедры мировой политики и межкультурного развития,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
ВКЛАД ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ****N.A. Kartsev**Associate Professor,
Sub-Faculty of World Politics and Inter-civilizational Development.
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: zaprudn@yandex.ru**MULTILATERAL COOPERATION IN THE ASIA-PACIFIC REGION:
THE CONTRIBUTION OF PARLIAMENTARY DIPLOMACY**

Аннотация. В статье рассматривается роль российской парламентской дипломатии в развитии многостороннего сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Анализируются различные взгляды на территориальный состав АТР. Показаны взаимосвязи Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ), особенности этих международных объединений. В содержательной повестке АТПФ рассматриваются три крупных блока вопросов: вопросы политики и безопасности, вопросы экономики и торговли, региональное сотрудничество в АТР. На конкретных примерах обосновывается значимость деятельности Федерального Собрания Российской Федерации в АТПФ. Российское председательство на сессиях АТПФ в Москве и Владивостоке позволило укрепить международный авторитет российских парламентариев. Обсуждаются вопросы работы российских парламентских делегаций на мероприятиях АТПФ в условиях резкого обострения отношений России со странами Запада. При анализе сессий АТПФ раскрываются недобросовестные приемы делегаций стран Запада, пытавшихся нарушить принцип консенсуса. Анализируется практика использования компромиссных решений в парламентской дипломатии. На примере АТПФ показан вклад российской парламентской дипломатии в продвижение созидательной и конструктивной повестки международного сотрудничества на основе принципов уважения суверенных прав и интересов друг друга, неделимости безопасности, безусловного соблюдения норм международного права.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум (АТПФ), Федеральное Собрание Российской Федерации, проект резолюции, принцип консенсуса.

Abstract. The article examines the role of Russian parliamentary diplomacy in the development of multilateral cooperation in the Asia-Pacific region (APR). Various views on the territorial structure of the APR are analyzed. The relationship between Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) and Asia Pacific Parliamentary Forum (APPF) and the features of both international associations are shown. The substantive agenda of the APPF covers three major blocks of issues: political and security issues, economic and trade issues, and regional cooperation in the APR. The importance of the activities of the Federal Assembly of the Russian Federation in the APPF is substantiated using specific examples. The Russian chairmanship of the APPF sessions in Moscow and Vladivostok has strengthened the international authority of Russian parliament. The issues of the work of Russian parliamentary delegations at APPF events are discussed in the context of a sharp deterioration in relations between Russia and Western countries. An analysis of the APPF sessions reveals the unfair practices of Western delegations that attempted to violate the principle of consensus. The practice of using compromise solutions in parliamentary diplomacy is analyzed. The example of the APPF shows the contribution of Russian parliamentary diplomacy to the promotion of a constructive agenda for international cooperation based on respect for each

other's sovereign rights and interests, indivisibility of security, and unconditional compliance with international law.

Key words: Asia-Pacific region, Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), Asia Pacific Parliamentary Forum (APPF), Federal Assembly of the Russian Federation, draft resolution, principle of consensus.

Благодаря опережающим темпам экономического роста и динамично развивающимся интеграционным процессам Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) уверенно занимает позиции ключевого центра в складывающемся многополярном мироустройстве.

В научной и учебной литературе нет единого мнения о территориальных масштабах АТР. Однако преобладает позиция о включении в АТР стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании, Северной и Южной Америки, имеющих прямой выход к Тихому океану. В АТР также часто включают Лаос и Мьянму как полноправных членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также Монголию. Эти страны исторически, экономически и культурно являются частью региона АТР.

Конечно, имеются и другие взгляды на территориальный состав АТР, например, ограничение региона тихоокеанскими странами Азии или расширение АТР с включением стран Южной Азии (Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри Ланки). Так, в учебнике Б.В. Сафронова «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и развитие» АТР рассматривается в составе 15 государств Азии, Тайваня, Новой Зеландии и Папуа — Новой Гвинеи, но без Австралии [1, с. 11–12].

В настоящей статье при рассмотрении территориальных границ АТР автор исходит из практики многостороннего сотрудничества в этом крупнейшем регионе мира в рамках таких международных форумов, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум (АТПФ), включающих в состав региона тихоокеанские страны Северной и Южной Америки.

В ноябре 1989 года в АТР возникла новая международная структура — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС, английская аббревиатура — АРЕС), поставившая своими

целями развитие торгового и инвестиционного сотрудничества в регионе.

В АТЭС формально входят не государства, а 21 «экономика» («экономики-члены», *англ.* — Member Economies). Это вызвано тем, что Китайская Народная Республика вступила в АТЭС по взаимной договоренности вместе с Гонконгом (тогда еще владением Великобритании) и Тайванем (участвует в работе Форума как «Китайский Тайбэй»).

Таким образом, 21 «экономику» АТР в составе АТЭС представляют: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай (КНР), Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Российская Федерация, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили, Япония. Именно территории «экономик», а по сути стран АТЭС изображены на обложке библиографического указателя МГИМО «Азиатско-Тихоокеанский регион: контуры российского подхода» [2].

Не удивительно, что АТЭС быстро стал авторитетным многосторонним форумом, на равноправных началах объединяющим пространство, на котором проживает, согласно разным источникам, около 40% населения Земли, а совокупный ВВП составляет более 60% мирового ВВП.

Как отмечают в МИД России, за 35 лет существования АТЭС тематика взаимодействия сместилась с проблем либерализации торговли и капиталовложений («Богорские цели») к более комплексным целям обеспечения экономического роста («Путраджайские ориентиры развития АТЭС до 2040 г.») [3, с. 1].

Образование и первые шаги АТЭС происходили в период прекращения «Холодной войны» и активизации конструктивного сотрудничества государств с различными политическими и экономическими системами. В этой связи главными принципами функционирования АТЭС стали консенсус при принятии решений, добровольность реализации инициатив,

юридически не обязывающий характер договоренностей. Именно эти принципы позволили вести многосторонний диалог таких разных партнеров, как США, Китай, Япония, Россия, страны АСЕАН, страны Латинской Америки.

Вопросы экономического сотрудничества со странами АТР для нашей страны приобретают все большее значение. В выступлении заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.А. Панкина на заседании министров АТЭС в Лиме (Перу) 14 ноября 2024 года отмечалось, что доля экономик АТР во внешней торговле России достигла 70% [4, с. 1].

Под влиянием первых успехов в работе АТЭС по экономической интеграции в АТР в начале 1990-х гг. в политических кругах Японии возникла идея создания межпарламентского измерения АТЭС. Эта идея нашла свое практическое воплощение в Азиатско-Тихоокеанском парламентском форуме (АТПФ, английская аббревиатура — АРРФ).

Учредительная сессия АТПФ состоялась в январе 1993 года в Токио. При учреждении Форума была принята Токійская декларация, определяющая основные направления его деятельности [5]. Председателем форума стал бывший премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ. Впоследствии Я. Накасонэ был присвоен титул «почетного председателя АТПФ» и он вплоть до 2019 года (умер в возрасте 101 год) обращался с посланиями к участникам мероприятий Форума.

Важно отметить, что в содержательной повестке АТПФ, начиная с первой сессии, рассматриваются три крупных блока вопросов: вопросы политики и безопасности, вопросы экономики и торговли, региональное сотрудничество в АТР (в сфере науки, культуры, образования, здравоохранения, экологии, туризма и др.).

Таким образом, существенным отличием АТПФ от АТЭС стало кардинальное расширение круга рассматриваемых вопросов на парламентском форуме. Парламентарии, избранные в соответствии с демократическими процедурами, воспользовались своими конституционными полномочиями, чтобы активно продвигать на межпарламентском треке объединительную

повестку дня для борьбы с глобальными вызовами и угрозами, содействовать снижению конфликтного потенциала, укреплению безопасности и сотрудничества в АТР.

Другое отличие АТПФ от АТЭС заключается в том, что это форум парламентов суверенных государств АТР, в нем нет Тайваня и Гонконга как самостоятельных участников. Соответственно, на мероприятиях демонстрируются национальные флаги делегаций и другие государственные символы. В то же время в АТПФ принимают полноценное участие парламенты государств, которые не входят в АТЭС из-за действующего неофициального моратория на его расширение.

В состав АТПФ по состоянию на 2025 год входят 28 стран АТР. Азию на Форуме представляют парламенты Российской Федерации, Китая, Японии, Республики Корея, Монголии, стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины). Американский континент представлен парламентами США, Канады и тихоокеанских стран Латинской Америки (Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Перу, Чили, Эквадор). Третья группа стран — Австралия, Новая Зеландия и другие государства Океании (Маршалловы острова, Микронезия, Папуа — Новая Гвинея, Фиджи). 9 из 28 перечисленных стран не входят в настоящее время в АТЭС: Камбоджа, Лаос, Монголия, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Маршалловы острова, Микронезия и Фиджи, прежде всего из-за незначительных размеров экономики.

Хотя АТПФ обладает большей представленностью по сравнению с АТЭС, Форум пока не охватывает все государства региона. Особенно чувствуется отсутствие парламентариев КНДР при обсуждении сложных проблем урегулирования ситуации на Корейском полуострове.

Представляется очень важным то, что объединяет оба форума — принцип консенсуса. Этот принцип был закреплен в Правилах процедуры (Регламенте) АТПФ еще в 1994 году. Процедурные нормы Форума периодически уточняются с появлением новых реалий (например, с 2016 года регулярный характер приобрела Встреча

женщин-парламентариев «на полях» ежегодной сессии АТПФ). Однако принцип консенсуса при принятии решений остается неизменным (статьи 25 и 26 Правил процедуры АТПФ, действующая редакция 2022 года [6]), что позволяет исключить принятие резолюций, ущемляющих интересы кого-либо из участников Форума.

Наша страна стала участницей АТПФ в 1993 году. Российские парламентские делегации регулярно участвуют в работе Форума. При этом в соответствии с договоренностями между двумя палатами Федерального Собрания руководство российской делегацией на ежегодных сессиях АТПФ традиционно возлагается на Совет Федерации, что включает и организационно-подготовительную работу и разработку проектов резолюций. Председатели Совета Федерации С.М. Миронов и В.И. Матвиенко неоднократно возглавляли российские делегации на сессиях АТПФ. Значительный вклад в подготовку и продвижение российских инициатив в АТПФ внесли заместители Председателя Совета Федерации К.И. Косачев и И.М.-С. Умаханов.

Российский парламент стал инициатором и организатором двух сессий АТПФ. 15-я сессия АТПФ состоялась в Москве 21–25 января 2007 г. Вскоре после саммита АТЭС под российским председательством (Владивосток, сентябрь 2012 года) состоялась 21-я сессия АТПФ — также во Владивостоке 27–31 января 2013 г. Российское председательство в АТПФ в 2006–2007 гг. (под руководством С.М. Миронова) и в 2012–2013 гг. (под руководством В.И. Матвиенко) позволило существенно укрепить авторитет российского парламента среди законодателей стран АТР. Во Владивостоке впервые в практике Форума состоялась встреча молодых парламентариев, а представители парламентов государств Центральной Азии и европейских парламентских организаций получили возможность выступить на сессии АТПФ и провести встречи со своими коллегами из стран АТР [7].

Российские делегаты последовательно отстаивали верховенство международного права в противовес так называемому «порядку, основанному на правилах», показывали истинную суть незаконных

(в обход Совета Безопасности ООН) экономических ограничений, вводимых странами Запада против России и других стран, проводящих независимую политику.

Автор статьи в течение длительного периода выполнял обязанности ответственного секретаря российской делегации в АТПФ, что позволяет комментировать работу Форума в том числе и с позиции свидетеля описываемых событий.

Активные действия российской делегации во главе с К.И. Косачевым (тогда председателем Комитета Совета Федерации по международным делам) привели к принятию 25-й сессией АТПФ (Фиджи, январь 2017 года) российского проекта резолюции «Парламентское сотрудничество в АТР» («Parliamentary Cooperation in the Asia-Pacific Region») [8]. Впервые в официальном документе международного форума (имеется в виду не только АТПФ, но и другие международные организации и объединения) удалось закрепить четкий призыв ко всем странам АТР «отказаться от использования персональных санкций против парламентариев как препятствующих полномасштабному диалогу и сотрудничеству на международных форумах» [9]. Даже делегаты-англосаксы не смогли заблокировать эту резолюцию.

Важной вехой стало участие российской парламентской делегации во главе с первым заместителем Председателя Совета Федерации А.В. Яцкиным в 30-й сессии АТПФ, состоявшейся в столице Таиланда Бангкоке 24–30 октября 2022 г. В делегацию вошли как сенаторы Российской Федерации, так и депутаты Государственной Думы.

На форуме были представлены высшие законодательные органы 20 из 28 государств-членов форума (Российская Федерация, Китай, Япония, Республика Корея, Монголия, Таиланд, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней, Австралия, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Микронезия, Канада, Мексика, Чили), представители таких международных организаций, как Межпарламентский союз, Межпарламентская ассамблея АСЕАН, Программа развития ООН.

Следует прокомментировать отсутствие делегации США. Дело в том, что американ-

цы в последние годы действуют в АТПФ преимущественно «чужими руками». Сенаторам и конгрессменам из США, видимо, некомфортно отстаивать свои мнения в условиях равноправной дискуссии и решений на основе консенсуса.

Сессия в Бангкоке стала первым мероприятием АТПФ, состоявшимся после начала 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции на Украине. Поэтому основные усилия наших оппонентов были брошены на осуждение политики России, продвижение украинского сюжета, нарратива «исключительной ответственности» России за глобальные экономические проблемы, включая энергетический и продовольственный кризисы.

В отличие от предшествовавших периодов, когда недружественные нам делегации действовали в АТПФ по большей части вразнобой, что позволяло находить компромиссные развязки даже в сложных ситуациях, на 30-й сессии делегации Канады, Австралии, Японии и Южной Кореи при поддержке новозеландцев, чилийцев и микронезийцев (островное государство Микронезия полностью контролируется США) объединили усилия и распределили между собой конкретные задачи антироссийского характера.

Так, уже на церемонии открытия глава южнокорейской делегации, представлявший страну-председателя предыдущей сессии, обозначил тему «вторжения России на Украину» и «российской оккупации» украинской территории как важнейшую и наиболее актуальную для форума тихоокеанских стран.

Как никогда прежде проявились активные попытки «западников» навязать традиционно конструктивной площадке АТПФ конфронтационную политизированную повестку, зафиксировать в резолюциях форума бездоказательные обвинения в адрес России, сломать принцип консенсуса. Даже в таких сферах, как культура, здравоохранение, туризм пытались недобросовестными приемами «вбросить» антироссийские пассажи.

Например, хорошо запомнилась попытка канадцев внести в проект по развитию здравоохранения в АТР, вопреки регламентным правилам, «с голоса», до-

полнительный пункт, осуждающий государство, вторгающиеся в другие страны и проводящие бомбардировки и ракетные удары, результатом которых становятся гибель, нанесение ранений и другие страдания мирного населения, разрушение больниц, поликлиник и другой инфраструктуры здравоохранения. При этом «вброс» этой поправки был сделан на заседании рабочей группы в тот момент, когда представители дружественных нам и нейтральных стран покинули заседание, посчитав, что длительное согласование проекта резолюции наконец завершилось. Тем не менее, российская делегация сумела заблокировать этот выпад. Использовали в своей аргументации как нарушения нашими оппонентами правил процедуры, так и содержательные доводы (например, предложили разъяснить инициированный пункт ссылками в преамбуле проекта на разрушительные действия авиации и других войск стран НАТО в Афганистане, Ираке и Ливии). Отразили и другие подобные атаки.

Наша делегация внесла на рассмотрение 30-й сессии АТПФ пять проектов резолюций по вопросам политики, экономики и развитию регионального сотрудничества в сфере культуры и туризма. На пленарных заседаниях подчеркивали, что архитектура взаимодействия в АТР должна строиться на принципах открытости и равноправия, неделимости безопасности, уважения взаимных интересов при безусловном соблюдении норм международного права, без недобросовестной конкуренции и произвола в виде нелегитимных санкций. Отмечали, что в непростых условиях внешнего давления Россия остается ответственным поставщиком продовольственных товаров и удобрений, а также готова увеличивать поставки нефти, сжиженного природного газа, угля в страны, не присоединившиеся к антироссийским санкциям, развивать новые логистические маршруты.

Делегации недружественных стран заняли неконструктивную позицию в отношении российских проектов «Содействие парламентской дипломатии в интересах региональной безопасности» и «Противодействие терроризму». Они категори-

чески отказались поддержать содержащиеся в первом из названных проектов положения о борьбе с героизацией нацизма и неонацизма, недопустимости применения односторонних санкций, неделимости безопасности, уважения принципа самоопределения народов. В отношении второго проекта западники настояли на его отзыве как «дублирующего аналогичный документ» предыдущей сессии. На самом деле, англосаксы не удержались от «раскрытия карт», заявив, что «страна-террорист не вправе выходить с контртеррористической резолюцией». Дали резкий публичный отпор этим измышлениям, нашу позицию поддержали представители Китая и ряда других стран. А проект, посвященный противодействию терроризму, «обменяли» на исключение из повестки сессии сразу трех откровенно антироссийских проектов резолюций (два проекта внесла Япония и один — Южная Корея).

Из-за принципиальных разногласий делегаций по теме «Парламентская дипломатия и обеспечение регионального мира и стабильности» не удалось согласовать предполагавшуюся совместную резолюцию на основе проектов России, Канады, Малайзии и Таиланда. Канадские парламентарии предпочли «похоронить» даже собственный проект, не желая идти на любые компромиссы с российской делегацией.

Заблокировали попытки японцев закрепить в документах АТПФ призыв к срочному реформированию Совета Безопасности ООН. Этот призыв, под предлогом «украинской темы», был задуман с прицелом на оформление постоянного членства Японии в Совете Безопасности ООН, а в «программе-максимум» — на упразднение права вето стран-основателей Организации.

В результате 3 резолюции из 11 (по цифровой экономике, культуре и туризму, правам женщин) были приняты на основе российских проектов. Что касается других резолюций, удалось закрепить российские подходы в резолюциях по энергетической и продовольственной безопасности, экологической тематике. Добились исключения из резолюции по культуре терминологии, используемой ЛГБТ¹-сообществом.

По итогам сессии после длительных дискуссий в редакционном комитете, где Россию представлял опытный дипломат, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам А.И. Денисов, удалось согласовать взаимоприемлемый текст итогового коммюнике, которое подписали руководители делегаций всех 20 стран.

Результатом следующей, 31-й сессии АТПФ (Манила, Филиппины, 23–26 ноября 2023 г.), в которой участвовала российская парламентская делегация во главе с первым заместителем Председателя Совета Федерации А.В. Яцкиным, стали итоговое коммюнике и 10 резолюций. При этом 6 резолюций были приняты с российским соавторством. Особое значение приобрела работа по принятию резолюции по борьбе с транснациональной преступностью, в которую удалось включить ключевые положения российского проекта.

Следует отметить, что накал антироссийских страстей на Манильской сессии АТПФ по сравнению с Бангкоком заметно поутих. Наши недоброжелатели помнили провал «отмены России» в 2022 году, в связи с чем делали упор не на спецоперации на Украине, а на продвижении тезиса об «исключительной ответственности» России за глобальные экономические проблемы и всевозможные кризисы в мире. Однако конфронтационные высказывания канадцев, австралийцев и японцев получили отпор с нашей стороны и не нашли поддержки у здравомыслящего большинства. В итоге во всех документах сессии отсутствуют антироссийские пассажи.

Другой особенностью сессии стало смещение критического фокуса дебатов в сторону Китая, в частности по ситуации в акватории Южно-Китайского моря. При этом оппоненты КНР стремились просто уязвить партнера, а не искать взаимоприемлемые решения. Со своей стороны мы прилагали усилия направить дискуссии по «свободе навигации» в морях Тихого океана, по ситуации на Корейском полуострове и другим конфликтным вопросам в конструктивное русло с опорой на критерии компромисса и взаимных договоренностей.

¹ Экстремистская идеология, запрещенная на территории Российской Федерации.

Список литературы

Особое значение имели содержательные полноформатные встречи российской делегации «на полях» сессии с руководством парламентов Филиппин, Таиланда и Вьетнама.

Таким образом, несмотря на возросшую сложность работы в формате АТПФ с начала 2022 года, российское участие в Форуме показало, что важно продолжать развитие межпарламентского сотрудничества на этой перспективной многосторонней площадке АТР, продвигая созидательную и конструктивную повестку российской парламентской дипломатии.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в выступлении на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» 7 ноября 2024 г. отметил, что «особую роль в будущем будут играть региональные организации, ведь страны-соседи, как бы сложно ни складывались отношения между ними, всегда объединяет общий интерес в стабильности и безопасности. Компромиссы просто жизненно необходимы им для достижения оптимальных условий собственного развития» [10]. Представляется, что этот тезис в полной мере применим к многосторонним объединениям и форумам Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе АТПФ, на мероприятиях которого можно вести открытый диалог на равных условиях.

Следует отметить, что предварительные консультации в подготовительный период перед сессиями АТПФ как с принимающей стороной, так и с парламентариями дружественных и нейтральных стран дают дополнительные возможности «прозондировать» обстановку и при необходимости уточнять наши позиции.

Накопленный опыт позитивной практики работы российской парламентской делегации в АТПФ, в том числе по подготовке проектов резолюций и предварительной работе с парламентариями других стран накануне важных мероприятий, представляется весьма полезным для использования в парламентской дипломатии на других направлениях международного сотрудничества.

1. Сафронов Б.В. Азиатско-Тихоокеанский регион: история и развитие. — М.: Юрайт, 2025.
2. Азиатско-Тихоокеанский регион: контуры российского подхода // Научная библиотека им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России. — М., 2022.
3. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/forum-aziatsko-tihookeanskoe-economiceskoe-sotrudnicestvo-ates-/1558774/
4. Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.А. Панкина на совместном заседании министров иностранных дел и торговли экономик АТЭС. Лима, 14 ноября 2024 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/forum-aziatsko-tihookeanskoe-economiceskoe-sotrudnicestvo-ates-/1981808/
5. Tokyo declaration // Asia-Pacific Parliamentary Forum 31 — Philippines 2023. — URL: <http://www.appfph.org/about/the-appf>.
6. Rules of Procedure // Asia-Pacific Parliamentary Forum 31 — Philippines 2023. — URL: <http://www.appfph.org/about/Rules of Procedure>.
7. 21 сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/14742>.
8. APPF conference 2017 // APPF Fiji 2017 report. — 15 March 2017. — URL: <https://www.aph.gov.au/Final>.
9. Косачев К.И. Все российские проекты резолюций получили поддержку на 25 сессии АТПФ // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/76054>.
10. Выступление В.В. Путина на пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 7 ноября 2024 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75521>.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-247-32-39

УДК 323

А.С. Милосердов

кандидат юридических наук, доцент,
 Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва;
 «Международный юридический институт» Королёвский филиал

Г.Э. Сафронский

кандидат юридических наук,
 Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
 Московский психолого-социальный университет, Москва

Е.В. Гавриков

старший преподаватель,
 Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
 Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
 (национальный исследовательский университет,
 Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

A.S. Miloserdov

PhD in Legal Sciences, Associate Professor.
 V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
 The Korolevskiy Branch of the International Law Institute
 E-mail: a.miloserdov2010@yandex.ru

G.E. Safronsky

PhD in Legal Sciences,
 V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
 Moscow Psychological and Social University, Moscow
 E-mail: 9163455@mail.ru

E.V. Gavrikov

Senior Lecturer,
 V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
 State Technical University named after N.E. Bauman (national research university),
 Research Institute of the Federal Penitentiary Service
 E-mail: lgs19@mail.ru

CURRENT TRENDS IN THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA

Аннотация. В статье на основании анализа динамики изменения ключевых показателей, характеризующих демографическую ситуацию в современной России, делается вывод о существовании ряда негативных тенденций, касающихся последовательного роста коэффициента смертности населения, снижения уровня рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, указывающих на наличие системных проблем в демографии. При этом на фоне протекающей в стране ускоренными темпами урбанизации сельское население сокращается катастрофическими темпами, соответствующие показатели демографической ситуации на селе в совокупности выглядят значительно хуже аналогичных показателей, описывающих демографическую ситуацию в городских агломерациях. Проведенная авторами политико-правовая оценка условий и факторов, обусловивших сложившийся негативный демографический фон, указывает на то, что он обусловлен системными критическими проблемами, способствующими существенному превышению смертности над рождаемостью и проистекающими из устойчивого ухудшения макроэкономической ситуации в стране, снижения уровня жизни её граждан, отсутствия доступного жилья и качественной медицинской помощи. Авторами сделан вывод о необходимости максимально оперативной разработки и реализации комплекса мер политико-правового характера,

направленных на изменение сложившейся ситуации и укрепление демографической безопасности государства.

Ключевые слова: демографическая политика, правовые аспекты демографии, демография, демографическая ситуация, миграционное законодательство, релокация, демографический кризис, естественный прирост населения, рождаемость, смертность.

Abstract. Based on the analysis of the dynamics of changes in key indicators characterizing the demographic situation in modern Russia, the article concludes that there are a number of negative trends regarding the consistent increase in the mortality rate of the population, a decrease in the birth rate and life expectancy, indicating the presence of systemic problems in demography. At the same time, against the background of accelerated urbanization in the country, the rural population is declining at a catastrophic rate, the corresponding indicators of the demographic situation in rural areas, collectively, look much worse than similar indicators describing the demographic situation in urban agglomerations. The authors' political and legal assessment of the conditions and factors that caused the prevailing negative demographic background indicates that its main causes are a number of systemic critical problems contributing to a significant excess of mortality over fertility, and stemming from the steady deterioration of the macroeconomic situation in the country, a decrease in the standard of living of its citizens, lack of affordable housing and high-quality medical care help. The authors conclude that it is necessary to develop and implement as quickly as possible a set of political and legal measures aimed at changing the current situation and strengthening the demographic security of the state.

Key words: demographic policy, legal aspects of demography, demography, demographic situation, migration legislation, relocation, demographic crisis, natural population growth, fertility, mortality.

Значимость демографической ситуации, наблюдаемой в современной России, для её национальной безопасности, развития человеческого потенциала и повышения качества жизни населения требует первоочередного внимания к демографическим проблемам в нашей стране. Свидетельством понимания сложившейся ситуации стало выделение демографической безопасности в качестве важнейшей составляющей безопасности национальной, что получило свое отражение в Стратегии национальной безопасности РФ¹. По мнению Бахтизина А.Р., Агеева А.И., Сидоренко М.Ю., Логинова Е.Л., особую значимость данная проблематика приобрела в последние годы, характеризующиеся последовательным ухудшением комплекса социально-экономических условий жизни населения России, беспрецедентным санкционным давлением, оказываемым на экономику РФ целым рядом государств и межгосударственных альянсов. Совокупность указанных факторов, наряду с эпидемиологическими вызовами, с которыми Российской Федерации пришлось столкнуться в недавнем прошлом, обусловили

появление ярко выраженных депопуляционных тенденций, требующих всестороннего анализа и глубокого осмысления, отправной точкой которого, по-видимому, является осуществление комплексной оценки различных аспектов демографической ситуации, имеющей место в современной России [1, с. 38].

С мнением указанных авторов можно согласиться лишь частично. Влияние демографической ситуации на национальную безопасность не во всех случаях однозначно. Существуют и иные факторы, такие как экономическая стабильность и международные отношения, которые играют ключевую роль в обеспечении безопасности государства. По нашему мнению, сведение проблемы исключительно к демографическим аспектам может привести к игнорированию более масштабных политических проблем.

Заявленное ухудшение социально-экономических условий жизни населения, хотя и вызывает беспокойство, не всегда приводит к однозначным депопуляционным тенденциям. В некоторых случаях, как показывает практика других стран,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

экономические трудности могут стимулировать миграцию и адаптацию населения, а не только его сокращение. Таким образом, важно рассматривать демографические изменения в более широком контексте, включая миграционные процессы и изменения в структуре занятости.

Получается, что комплексная оценка демографической ситуации необходима, все решения должны быть основаны не только на анализе текущих тенденций, но и на прогнозировании будущих изменений, а также на разработке стратегий, которые будут учитывать разнообразие факторов, влияющих на демографическую динамику.

Анализ литературных источников

Проблемам политико-правового анализа демографической ситуации в современной России, а также наблюдаемым в этой области тенденциям и определяющим их факторам посвящено значительное число трудов отечественных ученых. Так, демографическая безопасность исследовалась Чудаевой О.В., Соболевой С.В., Короленко А.В., Поповым А.В., Смирновой Н.Е., Щелаковой В.А., Салмановым А.Б., Киселевой А.М. и многими другими. Вопросы, связанные с изменением возрастной структуры населения России и сопутствующими таким изменениям процессами, рассматривались в работах Барсукова В.Н., Шабуневой А.А., Калачиковой О.Н., Елашиной И.А., Сукнёвой С.А. Вопросы оценки различных аспектов текущей демографической ситуации в РФ исследованы в трудах Бахтизина А.Р., Агеева А.И., Сидоренко М.Ю., Логинова Е.Л. и др.

Методология

В процессе осуществления настоящего исследования применялся ряд общенаучных методов: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, в целях обеспечения наглядности сделанных выводов использовались табличное и графическое представление данных. Информационную базу исследования составили данные, официально публикуемые органами государственной статистики Российской Федерации, а так-

же сведения, содержащиеся в посвященных рассматриваемой проблематике трудах отечественных ученых и специалистов в области демографии. Применение вышеуказанных методов при анализе статистических показателей и ряда изучаемых аспектов позволило выявить определенные закономерности.

Основная часть

В настоящее время в научном сообществе в отношении наблюдаемой в России демографической ситуации существует своего рода консенсус, состоящий в признании наличия в данной сфере длительных, выраженных и устойчивых депопуляционных тенденций, основными факторами, обуславливающими которые, по-видимому, являются резкое снижение рождаемости населения на фоне увеличения его смертности и существенного снижения показателя ожидаемой при рождении средней продолжительности жизни [7, с. 1].

В частности, как можно видеть на рис. 1, естественный прирост населения в 2014–2023 гг. демонстрировал незначительные положительные значения лишь в 2014–2015 гг., а в дальнейшем существенно сдвигался в отрицательную область, достигая –702 тыс. чел. в 2020 г., –1 043 тыс. чел. в 2021 г., –594 тыс. чел. в 2022 г. и –495 тыс. чел. в 2023 г. [1, с. 38].

Указанное обстоятельство на фоне имевшего место до 2019 г. нахождения общего прироста населения РФ в положительной зоне, свидетельствует о том, что до границы указанного периода некоторое восполнение совокупной численности населения России обеспечивалось за счет активной миграции, однако уже в 2020 г. данный тренд был переломлен, а показатель общего прироста населения также сдвинулся в отрицательную область. Особое значение отмеченный факт имеет в контексте присоединения к РФ новых субъектов, население которых также внесло свой вклад в общую популяционно-демографическую картину. Например, в 2014 г. беспрецедентное значение показателя общего прироста населения РФ было достигнуто в результате принятия Крыма [1].

Вышеуказанные причины, а также продолжающаяся активная миграция уже не смогли изменить тенденцию к снижению численности населения РФ, которое явилось следствием наблюдавшегося в течение всего рассматриваемого периода существенного превышения смертности над рождаемостью (рис. 2).

Пик общего коэффициента смертности в РФ, как это следует из сведений, представленных на рис. 2, пришелся на «ковидные» 2020 и 2021 гг., в течение которых значение данного показателя достигало 16,7 смертей на каждые 1000 человек в год. По данным одного из исследований, Россия находится в числе антилидеров по уровню

смертности среди стран-членов ООН, уступая в отношении данного показателя только шести другим странам [5, с. 939].

Представляется, что причинами сложившейся ситуации являются высокий уровень преступности, ненадлежащее медицинское обслуживание населения, существенное снижение уровня его жизни, а также ряд иных факторов.

При этом на основании характеризующих дифференциацию основных показателей демографической обстановки для городского и сельского населения данных, приведённых в табл. 1, можно сделать вывод о наличии существенных различий для каждой из отмеченных стран.

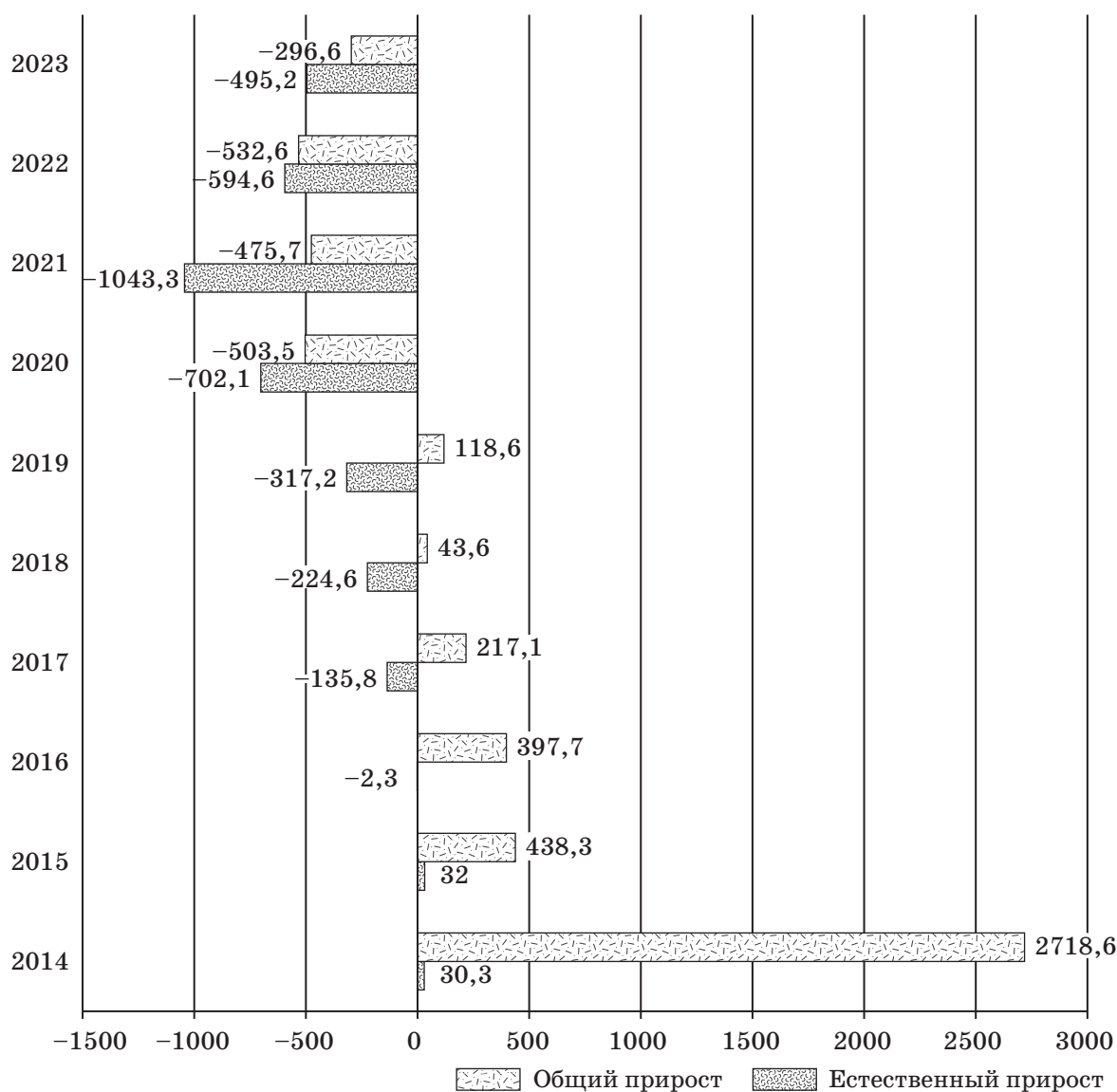

Рис. 1. Общий и естественный прирост населения РФ в 2014–2023 гг., тыс. чел.

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

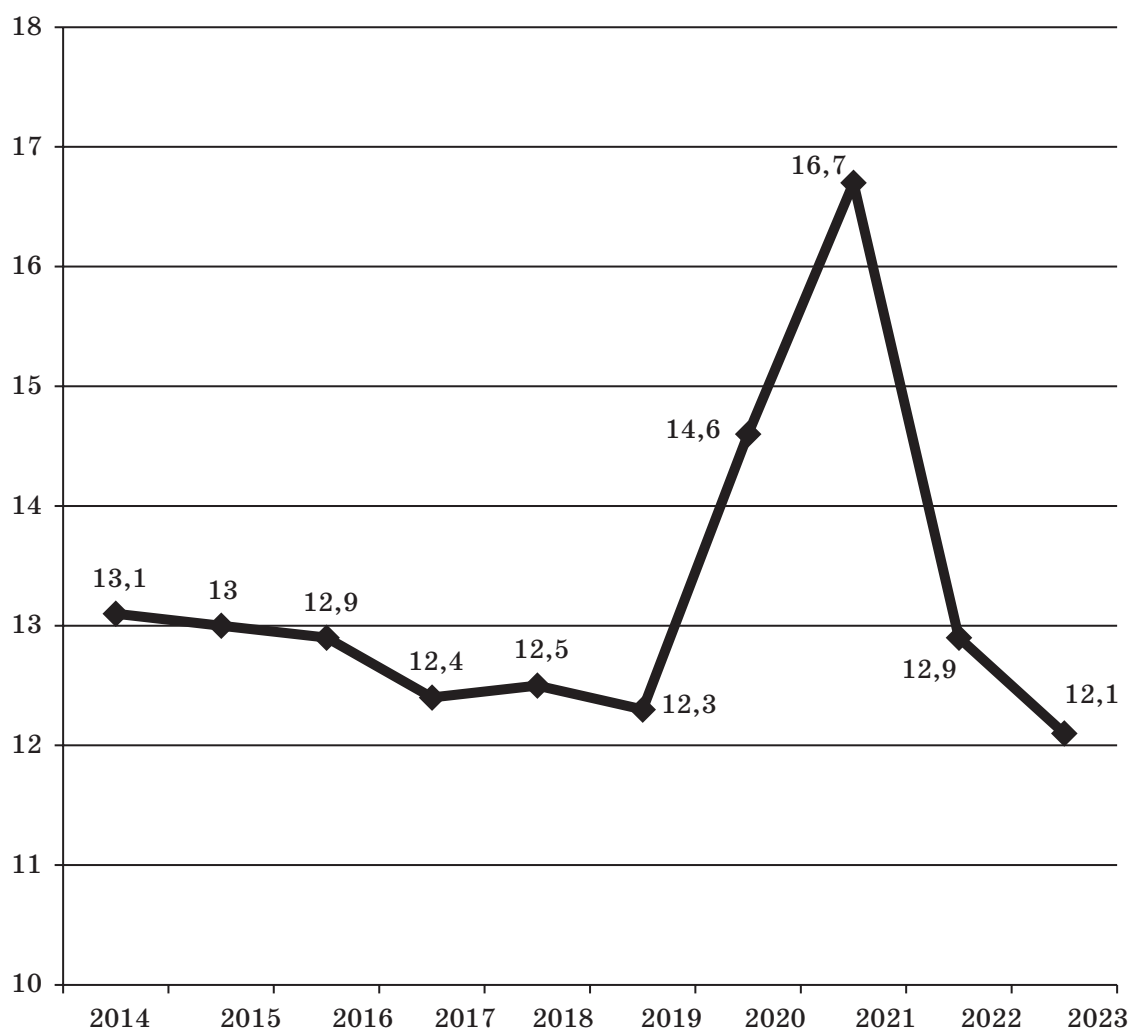

Рис. 2. Динамика изменения общего коэффициента смертности в РФ в 2014-2023 гг., чел. на 1000 жителей.

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

Таблица 1

Рождаемость, смертность и естественный прирост городского и сельского населения в 2014–2023 гг., на 1000 чел.

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Городское население				Сельское население			
2014	12,9	12,6	0,3	2014	14,4	14,5	-0,1
2015	13,4	12,6	0,8	2015	12,8	14,4	-1,6
2016	13,1	12,4	0,7	2016	12,2	14,2	-2,0
2017	11,6	12,0	-0,4	2017	11,2	13,7	-2,5
2018	11,0	12,0	-1,0	2018	10,6	13,6	-3,0
2019	10,2	11,9	-1,7	2019	9,8	13,3	-3,5
2020	9,9	14,4	-4,5	2020	9,6	15,3	-5,7
2021	9,5	16,4	-6,9	2021	9,5	17,4	-7,0
2022	8,9	12,7	-3,8	2022	8,8	13,9	-5,1
2023	8,4	12,0	-3,6	2023	8,3	14,2	-5,9

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата.

Так, смертность среди сельского населения существенно превышает таковую среди населения городского, средневзвешенный естественный прирост сельского населения, несмотря на несколько более высокую рождаемость, наблюдаемую в сравнении с городским населением, составляет $-3,64$ чел. на 1000 чел. против $-2,01$ для городского населения [8, с. 4].

Также представляется важным отметить, что темпы снижения рождаемости среди сельского населения существенно опережают темпы изменения аналогичного показателя для жителей городских агломераций. Если такие темпы для сельского населения в 2014 г. составляли 14,4 чел. в год на каждую 1 000 населения (против 12,9 для городского населения), то в 2023 г. их значение зафиксировалось на отметке 8,3 чел. в год на каждую 1 000 населения (против 8,4 для городского населения). Более высокие показатели смертности среди сельского населения находят свое объяснение в менее качественном медицинском обслуживании этого населения и его более низком, в сравнении с городским населением, уровне жизни [8, с. 216]. При этом,

как можно видеть, смертность среди населения сельскохозяйственных территорий в течение 2014–2023 гг. снизилась незначительно, достигая в 2021 г. беспрецедентной отметки в 17,4 чел. на каждую 1000 сельского населения [2, с. 156].

Еще одним важным показателем, рассмотрение динамики изменения которого представляется целесообразным в контексте проведения политико-правового анализа демографической ситуации в современной России, является ожидаемая при рождении продолжительность жизни (рис. 3).

При этом картина, наблюдаемая в отношении данного показателя в России, также не может считаться удовлетворительной. Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения Российской Федерации, за счет избыточной мужской смертности составившая в 2023 г. 73,4 года, ниже среднемировой ожидаемой продолжительности жизни, а по оценкам ООН Россия занимает по данному показателю 119 место в мире, уступая таким странам как Казахстан, Азербайджан, Армения, Бразилия, Марокко и Эстония [4, с. 5].

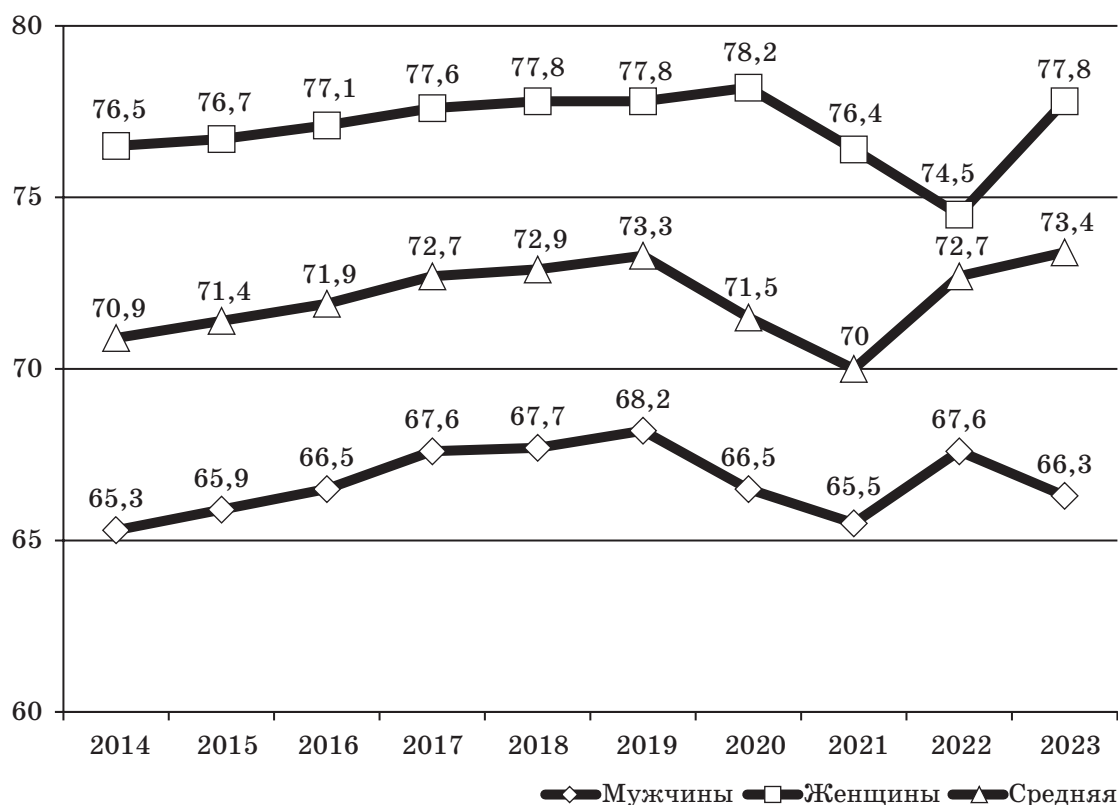

Рис. 3. Ожидаемая продолжительность жизни в РФ в 2012–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

Современная специфика социально-политической ситуации в России оказывает значительное влияние на демографические процессы. Прежде всего, это рождаемость, смертность, миграция и общее состояние здоровья населения.

Одним из системно значимых для демографической ситуации факторов является уровень преступности в стране, в том числе коррупционной направленности. Кроме

этого, принимая во внимание высокий показатель латентности, необходимо качественное улучшение показателей в борьбе с преступностью, конкретные предложения в этой части представлены в многочисленных авторских работах [6, с. 182].

Среди важнейших факторов, определяющих ключевые аспекты этой связи, выделяют практически все сферы жизни общества, представленные на рис. 4.

Неблагоприятная экономическая ситуация	Низкий уровень жизни населения	Недоступность жилья
Дисфункция современной семьи и ослабление традиционных семейных ценностей	Отсутствие качественной и доступной медицины	Ускоренная урбанизация
Низкая информированность граждан о системе государственной поддержки семьи и детей	Низкая эффективность многих государственных и публичных институтов	Высокий уровень коррупции

Рис. 4. Ключевые факторы, обуславливающие неблагоприятную демографическую ситуацию в РФ

Источник: составлено авторами

Таким образом, современная социально-политическая ситуация в России демонстрирует набор факторов, которые воздействуют на демографическое развитие страны. Для того, чтобы эффективно управлять этими процессами, нужны скоординированные усилия государства, общества и бизнеса.

Заключение

На основе изложенного можно сделать вывод о необходимости максимально оперативной разработки и реализации комплекса мер политико-правового характера, направленных на изменение сложившейся ситуации и укрепление демографической безопасности государства.

Достаточно значимыми для достижения целей государственной политики в области демографии представляются обновление транспортных сетей (авиасообщение, авто и железные дороги и т.д.) между регионами; обеспечение доступности

средств связи, в том числе высокоскоростного Интернета как в сельской местности, так и в других труднодоступных местах России.

Для развития транспортной инфраструктуры в России необходимо привлечь инвесторов, которые бы внесли вклад в ремонт и расширение автомобильных и железных дорог, аэропортов. Затем требуется обновить мультимодальные перевозки. Это оптимизирует маршруты и снизит затраты.

Обеспечение доступности средств связи на всей территории России возможно лишь в долгосрочной перспективе. Однако некоторые необходимые меры для этого уже предпринимаются. Развивается конкуренция между операторами связи. Практикуется поддержка малых и средних операторов, работающих в регионах. Предлагается на труднодоступных территориях и малонаселенных пунктах построить базовые станции и подключить спутниковую связь. Провести программу

субсидирования операторов связи, реализующих проекты в дальних регионах страны, предоставить россиянам возможность учиться и работать в дистанционном формате. В результате даже в небольших городах или селах заработная плата и уровень образования будут конкурентоспособными.

Реализация этих мер наряду с последовательным устранением существующих экономически-территориальных диспропорций, повышением уровня жизни населения, доступности жилья и качества функционирования ключевых государственных и общественных институтов, уже в среднесрочной перспективе позволит переломить наблюдаемые сегодня в отношении демографической ситуации негативные тренды [6].

Список литературы

1. Агеев А.И., Бахтизин А.Р., Логинов Е.Л., Сидоренко М.Ю. Стратегические перспективы демографической составляющей национальной силы России // Экономические стратегии. — 2023. — № 5(191). — С. 38–53.
2. Архангельский В.Н., Рязанцев С.В., Воробьева О.Д. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад — 2020 / отв. ред. С.В. Рязанцев. — М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. — 156 с.
3. Борисов В.А. Депопуляция в России: причины, следствия, пути преодоления // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. — М., 2010.
4. Доброхлеб В.Г. Старение населения России: региональный аспект // Вопросы территориального развития. — 2018. — № 4 (44). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-rossii-regionalnyy-aspekt>.
5. Дробот Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. — 2020. — Т. 10. — № 4. — С. 937–960.
6. Сафронский Г.Э. К вопросу необходимости системного криминалистического обеспечения уголовного преследования // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2024. — Т. 23. — № 2. — С. 177–184. — DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.23>
7. Шургая М.А., Меметов С.С., Иванова Т.А., Караева А.Ф., Лялина И.В. Медико-социальные аспекты демографической ситуации в России // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. — 2017. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-demograficheskoy-situatsii-v-rossii>.
8. Щелакова В.А., Негреева В.В., Салманов А.Б. Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // Экономика и экологический менеджмент. — 2019. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-demograficheskoy-situatsii-dlya-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-247-40-47
УДК 323

В.Н. Ожерельев

доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Брянский государственный аграрный университет, Брянск

В.И. Герасимов

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

МЕНТАЛИТЕТ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА И АГРАРНАЯ РЕФОРМА 1990-Х ГОДОВ

V.N. Ozherelev

Doctor of Agricultural Sciences, Professor,
Bryansk State Agrarian University, Bryansk
E-mail: vicoz@bk.ru

V.I. Gerasimov

PhD in Philology, Leading Researcher,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: coopinion@mail.ru

THE MENTALITY OF THE RUSSIAN PEASANTRY AND THE AGRARIAN REFORM OF THE 1990^s

Аннотация. В статье анализируются основные результаты аграрной реформы 1990-х годов. Сделан вывод о том, что коэффициент полезного действия реформы оказался крайне низким. Обращается внимание на то, что в литературе не вполне корректно определено понятие «крестьянин». Для анализа аграрной реформы привлечены статистические данные как по стране в целом, так и по Брянской области. Авторами предложено разделение работников сельского хозяйства 1960–1970-х годов на три группы. К первой, наиболее малочисленной отнесены добросовестные работники, получавшие поощрения сверх фонда оплаты труда и благодаря большому доступу к дефицитным товарам, например — автомобилям. Вторая группа — наиболее многочисленная — в основном жила за счет развития личного подсобного хозяйства, используя сельскохозяйственное предприятие преимущественно в качестве ресурсной базы. Третью группу составляли злоупотребляющие спиртным и наиболее недисциплинированные работники, которые серьезно нарушали работу сельхозпредприятий, особенно в дни выдачи заработной платы. Подмечено, что дифференциация менталитета сельских жителей начиналась с подросткового возраста. В результате значительная часть сельской молодежи неуважительно относилась к результатам чужого труда, интересам предприятия и к частной собственности. Отсюда порой возникали конфликты с направляемыми на сельхозработы студентами, что также нарушало рабочие планы предприятий. Распространенным явлением при социализме авторы считают умышленную порчу сложной и дорогостоящей техники. Приведены характерные примеры. В заключении приведены способы нивелирования негативных свойств имеющейся на рынке сельскохозяйственного труда рабочей силы как в условиях фермерского хозяйства, так и в крупных агрохолдингах.

Ключевые слова: крестьянин, менталитет, фермерское хозяйство, сословие, аграрная реформа, личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственное предприятие, колхоз.

Abstract. The article analyzes the main results of the agrarian reform of the 1990^s. It is concluded that the efficiency of the reform was extremely low. Attention is drawn to the fact that the concept of «peasant» is not quite correctly defined in the literature. To analyze the agrarian reform, statistical data are used both for the country as a whole and for the Bryansk region. The authors proposed differentiating agricultural workers of the 1960–1970^s into three groups. The first, smallest group included conscientious workers who received incentives in addition to the wage fund and due to greater access to scarce goods, such as cars. The second group, the most numerous, mainly lived due to the development of personal subsidiary farming, using the agricultural enterprise mainly as a resource base. The third group consisted of alcohol abusers and the most undisciplined workers who seriously disrupted the work of agricultural enterprises, especially on paydays. The differentiation

of the mentality of rural residents began in adolescence. As a result, a significant part of rural youth disrespected the results of others' labor, the interests of the enterprise and private property. This sometimes led to conflicts with students sent to agricultural work, which also disrupted the work plans of enterprises. The authors believe that deliberate damage to complex and expensive equipment was a common phenomenon under socialism. Typical examples are given. In conclusion, methods are given for leveling the negative properties of the labor force available on the agricultural labor market both in the conditions of a farm and in large agroholdings.

Key words: peasant, mentality, farm, class, agrarian reform, private subsidiary farm, agricultural enterprise, collective farm.

Крах советской экономики был во многом обусловлен исчерпанием возможности эксплуатации аграрного сектора, за счет которой страна развивалась в течение многих десятилетий. Запас прочности на селе подошел к концу, и большая часть населения ощутила это в виде тотального дефицита, в том числе и в первую очередь — продуктов питания. Некогда крупнейший экспортер зерна стал его главным мировым импортером.

На протяжении последних десятилетий существования СССР неоднократно предпринимались попытки вывести аграрный сектор из тупика, усилив материальное стимулирование работников и вводя в коллективах сельхозпредприятий элементы рыночных отношений. К сожалению, полумеры не смогли в достаточной степени оздоровить аграрную экономику, так как возникли неразрешимые противоречия между работниками, перешедшими на рыночный тип организации производства и руководителями сельхозпредприятий, которые почувствовали себя (на их фоне) обделенными материальными благами.

В качестве примера можно привести историю семейного подрядного коллектива В.С. Бородулиной — бывшего доцента Брянской сельхозакадемии. Семья арендовала у Брянской ГСХА участок поливной земли в Выгоничском районе Брянской области, на котором было организовано успешное производство кочанной капусты. Через два года академия разорвала договор аренды, вследствие чего семья Бородулиных переориентировалась на торговлю семенами овощных культур, которые они привозили из Приднестровья. То есть, семья осталась в малом бизнесе, но некогда дававший рекордные урожаи поливной участок был заброшен. В настоящее время не осталось ни оросительной системы, ни

мощной стационарной насосной станции. Все ушло в металлолом.

Это типичный алгоритм краха первого варианта аграрной реформы. Для примера, аналогично руководство подмосковного совхоза (в окрестностях Коломны) поступило с подрядным коллективом, который успешно функционировал некоторое время в ягодоводстве. Когда доходы членов коллектива стали «чрезмерно» высокими руководители агропредприятия нашли вариант уничтожения «ростка капитализма». Таким образом, очевидный тупик, явившийся результатом половинчатых аграрных преобразований, был обусловлен, в первую очередь, беззащитностью трудовых коллективов перед произволом руководящего «ядра» сельхозпредприятий.

Деградация нарастала стремительно, вследствие чего пришлось обратиться к мировому опыту. Сотрудники ЦК КПСС и ученые поехали изучать зарубежный опыт [2, с. 45]. При этом американскому (фермерскому) опыту противопоставлялся опыт Германской Демократической Республики (ГДР), в которой на излете социализма пытались создать коллективы интенсивного труда с его максимальной рационализацией и механизацией (в СССР в качестве аналога можно рассматривать «Ипатовский метод», реализовавшийся в Ставропольском крае под руководством М.С. Горбачева). Однако по другую сторону границы (в ФРГ) функционировал аграрный сектор, превосходящий восточногерманский по большинству параметров. Было очевидно, что ключевым условием успеха является рынок и наличие на земле реального хозяина [2, с. 126].

Окончательно попытки реанимации социалистического способа производства были оставлены в 1990 году, когда Съез-

дом народных депутатов РСФСР был принят закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве¹. Желавшие стать фермерами наделялись землей из специально созданного фонда перераспределения, аккумулировавшего избыточные (неиспользуемые) земли сельхозпредприятий. Финансовой базой очередного этапа аграрной реформы стал так называемый «Силаевский миллиард» (по имени тогдашнего главы правительства РСФСР И.С. Силаева). Фермер мог получить из него кредит фактически под 2% годовых. В условиях ожидания неминуемой гиперинфляции можно было считать, что это «дармовые» деньги.

К деньгам на таких льготных условиях потянулись предприимчивые люди. В результате на 1 января 1994 года было зарегистрировано 269 972 фермерских хозяйства. В следующем году был пройден максимум в 280 000 хозяйств и начался спад. В результате сельскохозяйственная микроперепись 2021 года зафиксировала 118,3 тыс. КФХ и индивидуальных сельских предпринимателей. При этом за последние годы их число уменьшилось на 27%².

Результаты вполне ожидаемые. Во-первых, в числе фермеров первой волны было много людей мало знакомых с сельскохозяйственным производством. Более того, значительная часть получателей льготных кредитов не собиралась работать на земле, а рассматривала доступные финансовые ресурсы в качестве стартового капитала для своего малого несельскохозяйственного бизнеса.

Были среди фермеров первой волны и те, кто привык в качестве «неисчерпаемой» ресурсной базы своего личного подсобного хозяйства рассматривать колхоз. И это относится не только к простым селянам, но и к вполне квалифицированным специалистам и даже ученым. Так, в 1992 году несколько преподавателей Брянской ГСХА (во главе с доктором сельскохозяйственных наук) организовали КФХ в Трубчевском районе. Приобрели несколько тракторов, некоторые сельхозмашины и успешно работали пару лет, пока была возможность пользоваться помощью

соседних хозяйств коллективного сектора. Затем продали технику, а поскольку гиперинфляция, по сути, обнулила кредит, получили в результате этой операции большие личные доходы.

При этом следует иметь в виду, что их жены и семьи не собирались устраивать фермерские усадьбы в чистом поле, что исключает копирование американского опыта, который свидетельствует о том, что реальный фермер должен жить на земле. Таким образом, одни потенциальные фермеры могли бы организовать эффективное частное производство, но не собирались распрощаться с привычным жизненным укладом и комфортом. Другие (как правило, простые работники колхозов и совхозов) уже жили на земле и трудились в своих ЛПХ, но ввиду отсутствия соответствующей квалификации, недостатка предприимчивости и наличия инерции мышления не способны были организовать по-настоящему эффективное товарное производство.

Опыт общения с фермерами Брянской области свидетельствует о том, что наиболее крупными и успешными стали бывшие специалисты колхозов и иных сельхозпредприятий, которые имея практические навыки хозяйствования на земле смогли поучаствовать в приватизации имущества хозяйств-банкротов и консолидировать значительную часть земельных паев в соответствующих населенных пунктах, вследствие чего вышли на объемы производства, позволяющие использовать эффективную технику и технологии. Так, базирующийся в Севском районе (с. Лемешовка) фермер Лобынцев А.П. консолидировал не только большинство земли в своем бывшем сельхозпредприятии, но и значительные площади в двух колхозах соседней Курской области. В Стародубском районе становление многих фермеров началось с банкротства крупнейшего свиного комплекса (на 60 тыс. голов).

Следует отметить, что в 90-е годы работники многих хозяйств-банкротов находились в такой апатии, что готовы были позвать на управление собой любого человека со стороны. Один из авторов, уже бу-

¹ Закон РСФСР от 22.11.90 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

² Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года (на 1 августа 2021 г.).

дучи фермером, столкнулся с таким предложением со стороны правления бывшего колхоза «Заветы Ильича» (с. Скрябино, Выгоничского района, Брянской области). Очень похоже на историю с призванием на Русь варягов, которые (в нашем случае) не заставили себя долго ждать. Только теперь они именуется инвесторами, и их приход в аграрный сектор обеспечил возрождение многих безнадежно убыточных сельхозпредприятий.

Следует признать, что те предприниматели, которые смогли вначале 90-х годов приватизировать стратегические отрасли российской экономики, понимали привлекательность инвестирования в аграрный сектор. В связи с этим они рассматривали фермеров как своих конкурентов, досадную помеху. Однажды даже известный российский миллиардер В.О. Потанин в интервью газете «Известия» выразился так: «Россия счастлива, что у нее нет фермеров!». Таким образом, на протяжении последних 25 лет аграрный сектор России развивался в рамках двух взаимоисключающих концепций. В результате, согласно последней переписи в России на 2021 год было 17 млн производителей сельхозпродукции. Кроме упомянутых выше 118,3 тыс. фермеров имелось 31,1 тыс. сельхозпредприятий, а остальное — ЛПХ населения. При этом число сельхозпредприятий за пять лет также уменьшилось, как и число фермеров, но в несколько меньшей степени (на 14%).

Чтобы понять, много это или мало сравним с числом фермеров в Северной Америке, многие регионы которой близки нам по климату. В США в 2022 году насчитывалось 1,9 млн ферм, что на 7% меньше, чем в 2017 году. В Канаде число ферм сократилось с 276 548 в 1996 году до 189 874 в 2021 году или на 31%. То есть, укрупнение агробизнеса является мировой тенденцией. При этом в России сформировались сверхкрупные агрохолдинги, хозяйствующие на сотнях тысяч гектаров. В результате среднее российское сельхозпредприятие по площади пашни примерно в 13–14 раз превосходит типичную канадскую или американскую ферму.

Средний размер российского КФХ (367,7 га) близок к североамериканским показателям. Проблема, однако, заключается в том, что для России характерна наиболее высокая степень дифференциации размеров, как среди сельхозпредприятий, так и в разрезе фермерских хозяйств. В связи с этим анализ, базирующийся на сопоставлении хозяйств по организационно-правой форме, не может дать адекватного результата. Действительно, при средней площади КФХ в Брянской области 183,6 га в трех крупнейших хозяйствах средняя площадь составляет 9 426,7 га, тогда как в 131 наиболее малоземельном имеется только по 2,8 га. При этом относительно жизнеспособных хозяйств площадью более 100 га всего 246. Если иметь в виду, что по состоянию на 1993 год в Брянской области было зарегистрировано 1 836 фермерских хозяйств, коэффициент полезного действия аграрной реформы следует признать чрезвычайно низким [4, с. 73].

Действительно, как показала последняя сельскохозяйственная микроперепись, в 2021 году сельскохозяйственную деятельность не вела пятая часть фермерских хозяйств и 30% ЛПХ. Тем не менее, хозяйства этих организационно-правовых форм дают значительную часть сельскохозяйственной продукции (табл. 1)³. При этом доля ЛПХ неуклонно уменьшается и замещается продукцией сельскохозяйственных организаций и фермеров. В обозримом будущем будут функционировать параллельно все эти три типа производителей сельхозпродукции.

Для того, чтобы перейти к проблемам менталитета российского крестьянства периода аграрной реформы 1990-х годов необходимо идентифицировать сам термин «крестьянин». Чаще всего принято считать, что крестьянин — это человек, работающий на земле и совмещающий в одном лице функцию хозяина и работника. В исторической ретроспективе это не вполне корректное определение. Крепостных земледельцев тоже называли крестьянами. Но они не были не только хозяевами земли, но и личной свободой не обладали. В фео-

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 1126 с.

дальном государстве крестьяне составляли особую страту, основное податное сословие. То есть их общественное положение определялось врожденным юридическим ста-

тусом, а не работой на земле. Крестьянин мог большую часть года находиться на отхожих промыслах, оставаясь крепостным, приписанным к низшему сословию.

Таблица 1

Распределение производства основных видов сельскохозяйственной продукции по хозяйствам разной организационно-правовой формы в 2022 году, %

Вид продукции	С/х организации	Фермеры	ЛПХ	Фермеры + ЛПХ
1. Зерно	68,7	30	1,3	31,3
2. Семена подсолнечника	61,3	38,4	0,3	38,7
3. Картофель	23	15,6	61,4	77
4. Овощи	31,2	22,3	46,5	68,8
5. Скот и птица на убой	82,6	3,1	14,3	17,4
6. Молоко	57,6	9	33,4	42,4

Следует отметить, что кроме крестьян на земле работали и формально подпадающие под это определение казаки, составлявшие особенное (военное) сословие и считавшие название «крестьянин» оскорбительным для себя. Кроме того, сельским хозяйством занимались и так называемые «инородцы», являвшиеся, например, аборигенами Сибири. В отличие даже от лично свободных сибирских крестьян они не несли всей тяжести их повинностей перед государством, а оплачивали лишь небольшой налог. Отдельной категорией земледельцев стали немецкие переселенцы, образовавшие в XVIII–XIX веках колонии в Поволжье и Новороссии. Была даже не вполне удачная попытка приобщить к земледелию (переселив в Новороссию) евреев из западных регионов Российской империи [8, с. 153–155]. Понятно, что у каждой из этих категорий земледельцев формировалась своя картина мира и особый менталитет, последствия чего ощущаются до сих пор.

В 1861 году российские крестьяне получили личную свободу, но элементы социальной структуры общества сохранялись вплоть до революции 1917 года. Затем она была заменена на «классовую», которая официально объявляла крестьян (т.е. большую часть населения страны) враждебным революции классом частных собственников, подлежащим поражению в правах и подавлению.

Что же из себя представляло в 1960–1970-е годы сельское население? Как прави-

ло, многие авторы привычно делят сельских тружеников на партийно-хозяйственный актив колхозов и совхозов и остальную массу бессловесных исполнителей [5, с. 439]. Это не вполне корректно, поскольку простых работников было бы правильнее дифференцировать на три группы, совершенно разные по менталитету.

К первой следует отнести добросовестных работников, которые реально болели душой за результат труда. На них опирались благоразумные и наиболее успешные руководители, их они старались поощрить, чем могли. Это могла быть как дополнительная копка люцернового сена для личной коровы, так и орден. Такой работник в числе первых получал возможность, например, приобрести легковой автомобиль. Как правило, это были лучшие механизаторы, доярки, скотники и другие ключевые для производства люди. К сожалению, они были в трудовых коллективах в меньшинстве.

Вторую наиболее многочисленную страту составляли те, кто старался не особо напрягаться на общественной работе, а стремился, прежде всего, получить доступ к материальным ресурсам для своего ЛПХ. Отметившись с утра на работе, такой «работник» мог пойти спать (днем), чтобы ночью выйти и украсть то, что он заприметил с утра. Этот феномен был характерен и для предыдущего периода колхозной жизни [1, с. 186]. Следует признать, что, в конечном итоге, такие люди в материальном плане часто жили не хуже тех, кто

работал в полную силу и получал соответствующую оплату за свой нелегкий труд. Дело в том, что у «трудоголиков» порой просто не оставалось времени и сил на более напряженную работу в своем ЛПХ.

К третьей группе следует отнести людей сильно пьющих и постоянно нарушавших трудовую дисциплину. В нормальных рыночных условиях их никто бы на работу не взял, но при социализме вынуждены были терпеть. Между тем, они могли подвести в самый критический момент. Один из авторов (В.Н. Ожерельев) был свидетелем такого случая в совхозе «Шевцовский» (Рязанская область) в 1973 году, где работникам совхоза выдали заработную плату в разгар уборки. В результате комбайнеры перепилились на столько, что стали выпадать из кабин на ходу, а комбайны перемещались по полю так хаотично, что повалили столбы линии электропередачи. Директор совхоза бегал по полю, ругался и пинал лежащих, но ничего не мог сделать.

Еще более драматичный случай пришлось наблюдать (точнее, быть его участником) в Краснодарском крае в 1971 году. В составе группы студентов один из авторов (В.Н. Ожерельев) был на уборке винограда в селе Уташ (в окрестностях Анапы). Параллельно со студентами виноград собирали матросы пограничного училища. Когда основной рабочий день закончился, и матросов вывезли к месту их дислокации, выяснилось, что собранный в корзины урожай (более 20 тонн) некому грузить в машины, потому что в совхозе выдали зарплату и местные грузчики перепилились. Руководство обратилось с просьбой к студентам, но молодые люди после рабочего дня собирались на море и не захотели терять свое личное время и спасать чужой урожай. Нашлись только два «ненормальных» студента — В.Н. Ожерельев и А.А. Бычков, которые пожалели труд виноградарей и не позволили собранному урожаю пропасть.

Сам по себе этот случай можно было бы и не упоминать, если бы не странное совпадение. Из 83 выпускников курса по специальности механизация сельского хозяйства, которые были тогда на уборке винограда, лишь В.Н. Ожерельев и упомянутый одноклассник А.А. Бычков ста-

ли в 1991 году успешными фермерами. Такая вот дифференциация менталитета присутствовала даже в молодежной среде, что, несомненно, наложило свой отпечаток и на результаты аграрной реформы.

Типичным явлением в молодежной и подростковой среде деревни было пренебрежение к труду других людей и их собственности. Считалось чуть ли не героизмом проникнуть в чужой сад и украсть яблоки или иные плоды. А шатающиеся по ночам компании молодых людей могли развалить чью-то поленницу дров или совершить что-то аналогичное без всякой цели, просто ради забавы. Каково в такой среде было первым фермерам? Для сравнения, в Германии сад или ягодную плантацию, как правило, не охраняют, но никому в голову не приходит украсть плоды или ягоды.

Говоря о молодежном менталитете на селе нельзя не упомянуть об отношениях сельской молодежи к студентам, которых при социализме регулярно направляли в деревню для участия в сельхозработах. Как правило, между местными и приезжими возникали конфликты, доходившие до поножовщины. Казалось бы, местные молодые люди должны были бы быть благодарны студентам за участие в уборке их урожая, но они видели в них только конкурентов по отношению к «своим» девушкам. Подняться в конкурентоспособности до уровня студента было трудно, а вот навалиться ватагой и избить заносчивых «ботаников» было одним из вариантов «героизма».

На протяжении всего периода социалистического хозяйствования партийная пропаганда пыталась полностью утраченный крестьянами в результате коллективизации реальный статус хозяина заменить неким эрзацем в виде «чувства хозяина». Как показала практика, из этих попыток ничего не вышло. Особенно рельефно это проявлялось при тех или иных управленческих ошибках. Так, в совхозе «Александр Невский» (Рязанская область) в 1976 году ввели для комбайнеров повышенный тариф по оплате времени, затраченного на ремонт комбайнов, составлявший 50-70% от среднестатистической зарплаты на уборке. В результате боль-

шинство комбайнов резко вышли из строя. Проанализировав ситуацию, руководство сельхозпредприятия пришло к выводу (задним числом) о том, что механизаторы предпочитали лежать под комбайном (делая вид, что заняты ремонтом) за 7 рублей в день, чем работать в поле за 15.

Инженерная служба хозяйства ничего не могла с этим сделать, поскольку поломки были вполне реальными, а главное — трудно устранимыми. Комбайнер, например, не до конца выжимал сцепление и при этом многократно включал определенную передачу. В результате зубья шестерен быстро выкрашивались, вследствие чего машина останавливалась. В условиях тотального дефицита запасных частей приобрести их было негде, поэтому комбайны простаивали по несколько дней.

Не редко случались и откровенные акты саботажа, надолго выводившие технику из строя. Это мог осуществить механизатор, обиженный на то, что новый комбайн получил не он, а его коллега. Вспоминается случай в Скопинском районе Рязанской области. Из одного из совхозов в районное объединение «Сельхозтехника» на буксире пригнали зерноуборочный комбайн, у которого отказала гидросистема. Инженерная служба хозяйства не смогла найти поломку, и комбайн простоял весь сезон уборки. Специалисты объединения установили, что причиной отказа была трехкопечная монета, зажатая в соединении трубопроводов, ведущих к клапану копнителя.

Не менее изощренный способ порчи техники был отмечен в уже упоминавшемся колхозе «Заветы Ильича» в Брянской области. Акт саботажа также касался гидросистемы машины, как наиболее сложного элемента конструкции. Комбайн стоял неисправным в течение двух лет, поскольку в одном из гидроагрегатов системы рулевого управления кто-то удалил шарик диаметром 9 мм, который для обеспечения работы системы должен был свободно перекатываться в соответствующем закрытом цилиндрическом канале.

Заключение

Нельзя полностью исключать имевшуюся возможность проявления инициати-

вы и предприимчивости в рамках социалистического сельского хозяйства. Семья В.Н. Ожерельева работала несколько лет (начиная с 1965 года) по негласному договору с садоводческим совхозом, в котором работал глава семьи, и изготавливала по 10–15 тыс. ящиков для яблок ежегодно. Для этого к дому завозили один-два вагона тарной дощечки и члены семьи в свободное время подрабатывали на этом «семейном предприятии». Видимо, сказывались укоренившиеся некогда гены успешной крестьянской семьи доколхозного периода.

При имеющемся качестве рабочей силы следует путем организационно-технических мероприятий не оставлять шансов на проявление работниками их наиболее негативных качеств. Так, в нашем фермерском хозяйстве «Ягодное» реализация ягод (в основном малины) осуществлялась самосбором [6, с. 2]. При этом примерно половина клиентов собирала ягоды для их продажи в городе. В связи с этим нам не приходилось контролировать качество собранных ягод в таре каждого сборщика, оплата труда которого получалась косвенно — из скидки в цене, которая назначалась нами в соответствии с состоянием рынка [7, с. 68].

Отметим, что крупные агрохолдинги практикуют тотальное наблюдение и контроль за технологическим процессом. За нарушение технологии или неадекватное поведение, фиксируемое видеокameraми, работники получают штрафные баллы.

С учетом качества рабочей силы существенные изменения внесены и в конструкцию сельскохозяйственной техники. В частности, исключается несанкционированный слив из бака комбайна дизельного топлива, а установленные на сеялке счетчики считают количество высеянных за смену семян, что предельно затрудняет воровство посевного материала.

Для радикального изменения менталитета человека должно миновать несколько поколений. Следует иметь в виду, что добропорядочные в настоящее время немцы всего тысячу лет назад были дикими и безжалостными варварами [3, с. 14]. Так что, будем оптимистами. Мы на правильном пути.

Список литературы

1. *Андреев С.Н.* Трудовое поведение колхозников Сибири в контексте осуществления аграрной политики государства. 1953–1964 годы // *Крестьяноведение*. — 2024. — Т. 9. — № 3. — С. 185–203.
2. *Башмачников В.Ф.* Возрождение фермерства в России (взгляд очевидца и авангардного участника). — 2-е изд., доп. — М.: Престиж-пресс, 2010.
3. *Виппер Р.Ю.* История средних веков. Курс лекций. — Киев: AirLand, 1996. — 384 с.
4. К(Ф)Х в системе устойчивого роста АПК региона: монография / М.А. Бабьяк, А.С. Волчёнова, Т.И. Грудкина [и др.]; под общей ред. А.О. Храмченковой. — М.: Первое экономическое издательство, 2025.
5. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России (XVIII–XX вв.). — М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. — 574 с.
6. *Ожерельев В.Н.* Фермерское хозяйство «Ягодное» // *Садоводство и виноградарство*. — 1994. — № 2. — С. 2–3.
7. *Ожерельев В.Н.* Товарное производство ягод малины (монография) / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева. — М.: Колос. 2004. — 96 с.
8. *Солженицын А.И.* Двести лет вместе (1795–1995): в 2 ч. Ч. 1. — М.: Русский путь, 2001. — 512 с.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-247-48-56
УДК 502

Л.С. Рубан

доктор социологических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Н.С. Захарченко

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

УКРЕПЛЕНИЕ ПРИРОДООХРАННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИРОДНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

L.S. Ruban

Doctor in Sociology, Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: lruban@yandex.ru,

N.S. Zakharchenko

postgraduate student,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

STRENGTHENING ENVIRONMENTAL COOPERATION BETWEEN THE BRICS COUNTRIES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF NATURAL WATER BODIES

Аннотация. Статья посвящена анализу развития международных отношений в сфере природоохранного сотрудничества стран БРИКС с целью обеспечения экологической безопасности природных водных объектов. Эта цель БРИКС поставлена в первую очередь потому, что обеспечение населения водой, пригодной для удовлетворения его потребностей и хозяйственной деятельности, относится к жизненно важным потребностям человека и государства. В статье водные ресурсы рассматриваются как стратегически значимый ресурс для обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности государств, входящих в БРИКС, с акцентом на том, что они являются фундаментом продовольственной, экологической, экономической и энергетической стабильности стран. Нарушение баланса взаимоотношений государств по вопросу использования водных ресурсов обуславливает риски и угрозы, возникающие в данной сфере, и может привести к конфликтам и нарушению стабильности. Методологией исследования является системный подход, позволяющий комплексно и всеобъемлюще оценить проблему и изыскать необходимые эффективные пути её решения. Методами исследования, используемыми авторами статьи, являются включённое наблюдение, компаративный (сравнительно-сопоставительный) анализ, контент-анализ как научных публикаций, так и правовых документов, принятых странами-членами БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, водные ресурсы, окружающая среда, экологическая безопасность, природоохранная деятельность.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of international relations in the field of environmental cooperation between the BRICS countries in order to ensure the environmental safety of natural water bodies. This goal is set primarily because providing the population with water suitable for meeting their needs and economic activities is one of the vital needs of man and the state. The article considers water resources as a strategically important resource for ensuring sustainable development and national security of the BRICS member states, with an emphasis on the fact that they are the foundation of food, environmental, economic and energy stability of the countries. A violation of the balance of relations between States on the use of water resources causes risks and threats arising in this area and can lead to conflicts and instability. The research methodology is a systematic approach that allows for an integrated and comprehensive assessment of the problem and the search for the necessary effective ways to solve it. The research methods used

by the authors of the article are included observation, comparative analysis, content analysis of both scientific publications and legal documents adopted by the BRICS member countries.

Key words: BRICS, water resources, environment, environmental safety, environmental protection activities.

Проблема оздоровления рек, озёр и иных природных водоёмов близка всем государствам — членам БРИКС, поэтому является их объединяющим началом для эффективного долговременного сотрудничества. Пресная вода, как ключевой элемент жизни на Земле, имеет первостепенное значение для выживания человека, удовлетворения его базовых жизненно важных потребностей, поэтому доступ к воде является фундаментальным правом человека. Водные ресурсы также являются стратегически значимым ресурсом для обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности государств.

Дефицит пресной воды представляет собой угрозу для социально-экономической стабильности государства и существования его населения и развития хозяйственной сферы, т.к. достаточные ресурсы пресной воды являются фундаментом продовольственной, экологической, экономической и энергетической стабильности государств. Нельзя забывать, что они могут быть использованы в качестве инструмента осуществления влияния или давления во взаимоотношениях государств или весомого аргумента в случае возникшего конфликта.

Актуальность проблемы обеспечения экологической безопасности водных природных объектов для стран БРИКС

Экологическая безопасность водных природных объектов является триггером для продовольственной, экологической, экономической и энергетической стабильности государств, целых регионов и континентов. Ресурсы чистой пресной воды могут быть использованы в качестве инструмента влияния, а при развитии сценария в негативном ключе — для разжигания социального или межгосударственного конфликта.

Целью нашей работы является раскрытие значимости сохранения природных водных ресурсов стран БРИКС как составной

части окружающей среды и потенциала для успешного хозяйственного и социального развития государств в процессе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Методами исследования, используемыми авторами статьи, являются: включённое наблюдение, компаративный (сравнительно-сопоставительный) анализ, контент-анализ как научных публикаций, так и правовых документов, принятых странами-членами БРИКС

Обобщенное представление о потенциале развития экологических конфликтов в отдельном регионе или государстве дает платформа Water Conflict Chronology Map¹, разработанная Pacific Institute. В таблице 1 мы отразили статистику водных споров, затрагивающих интересы стран БРИКС, в интерпретации Water Conflict Chronology Map.

Таблица 1 показывает, что для стран БРИКС вопросы нехватки чистой пресной воды, неэффективное управление водными ресурсами являются поводами для водных споров. Обеспокоенность вызывают факты кибератак на системы водоснабжения, нарушения прав человека на чистую воду в ходе межгосударственных конфликтов и использования источников воды как инструмента давления. Ряд стран БРИКС подвержены высокому риску засух и возникновения дефицита пресной воды. Так, среди государств БРИКС наиболее высокий риск дефицита водных ресурсов к 2030 г. будут испытывать Индия, Иран, Королевство Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты и Южно-Африканская Республика.

В декабре 2016 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 71/222, провозглашающую в 2018–2028 гг. Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития» [2], вопросы эффективного водопользования обсуждаются на таких платформах ООН, как ЭКОСОС, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ФАО, ЮНЕП [3]. Обеспечение экологической

¹ Water Conflict Chronology // Pacific Institute. — <https://www.worldwater.org/conflict/list/>

безопасности и рационального использования водных ресурсов является неотъемлемой частью успешной реализации

Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., что заложено в решении ЦУР 6².

Таблица 1

**Статистика водных споров (1900–2025 гг.) стран БРИКС,
в интерпретации Water Conflict Chronology Map**

Страна	Количество	Краткое описание
Бразилия	12	Водные споры между Бразилией и Парагваем, внутренние протесты против нехватки, загрязнения воды
Китай	18	Экологические конфликты спровоцированы проблемами нехватки воды, строительством плотин, загрязнением воды, проблемами судоходства
Иран (ИРИ)	41	Споры из-за воды между ИРИ и Афганистаном, внутренние конфликты из нехватки воды, в т.ч. из-за низкого качества питьевой воды, недовольство населения неэффективным управлением водными ресурсами
Индия	130	Споры из-за оросительных вод между Индией и Пакистаном, споры из-за строительства дамб между Индией и Бангладеш, внутренние споры из-за строительства плотин, из-за доступа к воде, недовольство населения управлением водными ресурсами и распределением воды, протесты из-за сброса сточных вод, нехватка воды, в т.ч. низкого качества питьевой воды
Индонезия	7	Конфликты из-за доступа к источникам воды, протесты против нехватки воды, повышения цен на воду
Королевство Саудовская Аравия	17	Случайное нарушение работы водоопреснительных установок на территории КСА из-за внешних военных действий, целенаправленное разрушение водных объектов Йемена вооруженными силами КСА для оказания давления
Россия	72	Ухудшение состояния водных объектов и объектов водоснабжения на территории РФ в результате военного конфликта между Украиной и РФ (использование водной блокады Крыма, разрушение гидротехнических сооружений и др. как инструмента давления на Россию)
ЮАР	38	социальные конфликты на почве отсутствия водоснабжения, нехватки чистой воды, незаконных подключений к водопроводу
Эфиопия	31	Разрушение водных объектов в ходе боевых действий с Эритреей, конфликты между Эфиопией и Сомали из-за нехватки воды, водных источников, повреждение систем водоснабжения на почве внутренних конфликтов, насилие, отчасти вызванное нехваткой водных ресурсов, кибератаки на системы водоснабжения Эфиопии, диверсии на водные объекты, управление водоснабжением и др.

Портал данных ООН по водным ресурсам и санитарии (Un Water SDG 6 Data Portal³) позволяет провести анализ данных о том, как страны БРИКС продвигаются к решению задач в рамках ЦУР 6.

С 2017 по 2023 г. показатель 6.5.1 «Степень внедрения комплексного управления водными ресурсами, %» (КУВТ) отражает благоприятную среду, институты и ин-

струменты управления и финансирования (рис. 2). Показатель 6.3.2 «Доля водоёмов с хорошим качеством воды, %», который отражает % водных объектов в стране с хорошим качеством воды (рис. 1). Показатель 6.3.1 «Доля сточных вод, прошедших очистку > Бытовые > Канализация», %, который характеризует очистку канализационных сточных вод.

² Integrated Monitoring Initiative for SDG 6 // UNWATER. — URL: <https://www.unwater.org/our-work/integrated-monitoring-initiative-sdg-6>.

³ SDG 6 Data Portal // Un Water: информационный портал. — URL: <https://www.sdg6data.org/index.php/ru/tables>.

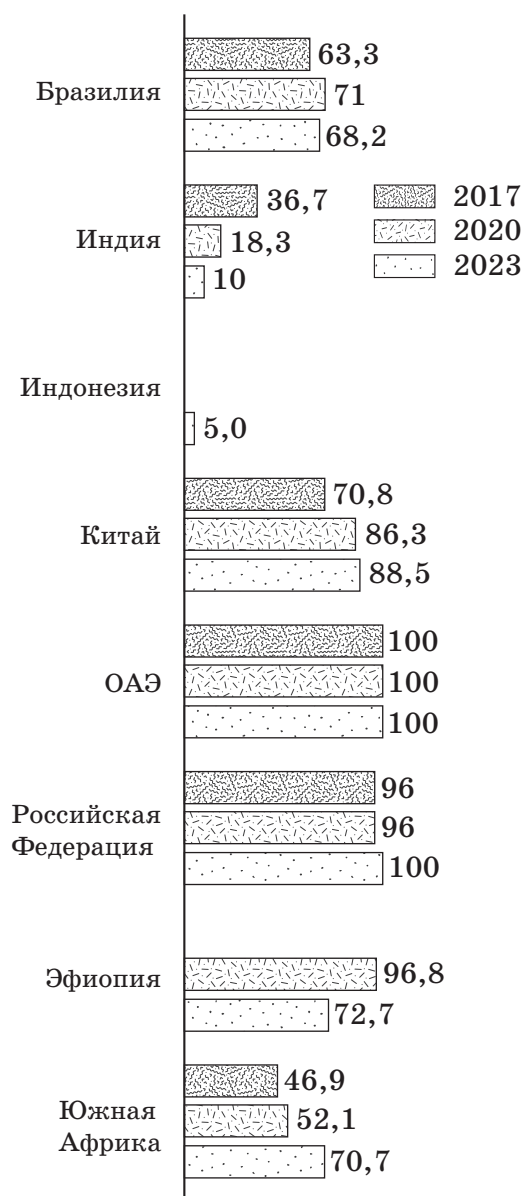

Рис. 1. Достижение государствами — участниками БРИКС показателя ЦУР 6.3.2 «Доля водоемов с хорошим качеством воды», %. По данным Un Water SDG 6 Data Portal

Рисунок 1 показывает, что в 2023 г. вода в водоёмах России, ОАЭ и Китая соответствует национальным стандартам «хорошего качества». Положительная динамика улучшения качества воды в водоёмах в Китае и ЮАР, а ухудшение показателя наблюдается в Индии и Эфиопии. Внедрение КУВР успешно развивается в РФ, Китае и ОАЭ, наименее успешно в Эфиопии и Иране (рис. 2).

По очистке сточных канализационных вод по состоянию на 2022 г. наиболее благоприятная ситуация в Китае, КСА, ОАЭ и Египте. В РФ это одна из основных точек

роста и дальнейшего развития по этому показателю.

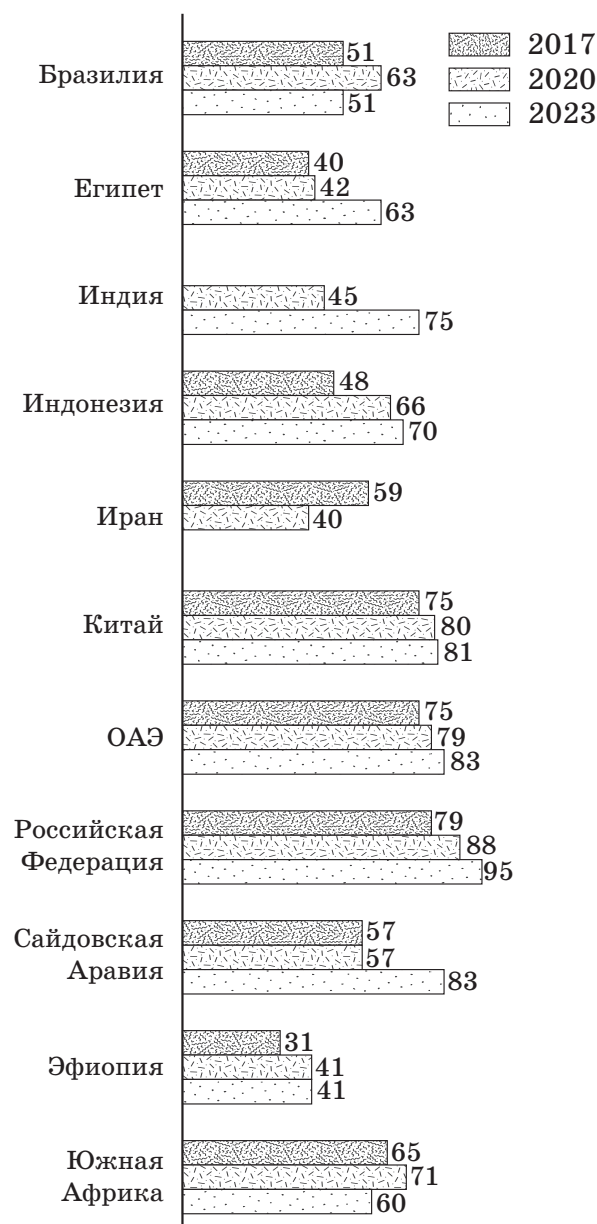

Рис. 2. Достижение государствами — участниками БРИКС показателя ЦУР 6.5.1 «Степень внедрения комплексного управления водными ресурсами», %. По данным Un Water SDG 6 Data Portal

Достижение устойчивого развития в рамках Повестки дня ООН является центральным элементом взаимодействия государств БРИКС (п. 13, Казанской декларации, 2024 — где отмечено, что «экологические проблемы представляют все большую угрозу, так как наносят ущерб экономике и влияют на качество жизни граждан наших стран»). Пункт 89 Казанской декларации, 2024 г. — «важнейшее

значение для ограничения рисков, возникающих в результате геополитической и геоэкономической фрагментации» для решения этих проблем имеет многосторонне сотрудничество, но нужно учитывать различные национальные условия, возможности и уровни развития при уважении национальных стратегий и приоритетов и в соответствии с национальным законодательством» (п. 13, Казанской декларации, 2024 г.).

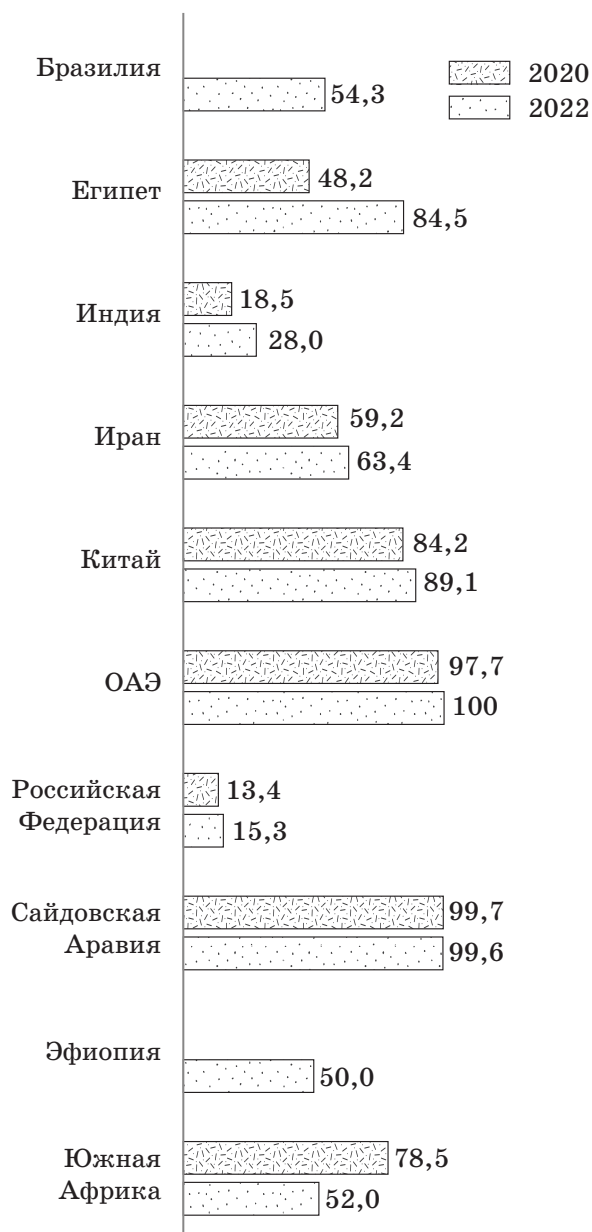

Рис. 3. Достижение государствами — участниками БРИКС показателя ЦУР 6.3.1 «Доля сточных вод, прошедших (безопасную) очистку > Бытовые > Канализация», %. По данным Un Water SDG 6 Data Portal

Опыт БРИКС в достижении ЦУР⁴

Сотрудничество — это путь «укрепления стратегического партнёрства», позволяющий нарастить компетенции и ресурсы для обеспечения экологической безопасности, снизить экологические риски хозяйственной деятельности, повысить авторитет БРИКС как значимого международного актора в экологической сфере, снизить риски неоправданной дискриминации государств — членов БРИКС в экономической сфере.

Сотрудничество в сфере охраны окружающей среды было инициировано российской стороной в период её председательства в БРИКС в 2015 г. Россия выступила с инициативой создания платформы по внедрению «зелёных технологий». В 2016 г. на 2 встрече министров окружающей среды стран БРИКС стороны объявили о создании Рабочей группы по охране окружающей среды для создания институтов БРИКС по экологической повестке. В 2018 г. на деловой площадке 10 саммита БРИКС был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды, что заложило условия для развития правовой базы БРИКС в сфере природоохранного сотрудничества по ряду направлений, в том числе по вопросам обеспечения экологической безопасности водных объектов.

В ходе майской 4 Встречи министров окружающей среды стран БРИКС (2018 г.), платформу по внедрению «зелёных технологий» было решено назвать Платформой экологически чистых технологий БРИКС. Российская сторона предложила зонтичную программу «Чистые реки БРИКС» по улучшению состояния водных бассейнов стран БРИКС [8]. В 2017 г. китайская сторона в рамках платформы предложила свою инициативу «Партнёрство городов БРИКС».

Основными принципами взаимодействия государств-участников БРИКС на площадках БРИКС являются «взаим уважение и взаимопонимание, суверенное равенство, солидарность, демократия, открытость, взаимодействие и консенсус» [5]. Против стран БРИКС не вводятся штрафы

⁴ ЦУР — Цели в области устойчивого развития.

и санкции, если экологические показатели, по какому-либо критерию далеки от нормы. Платформы BEST и, в частности, Программа «Чистые реки БРИКС» позволяет реализовать «стратегическую роль БРИКС как площадки для диалога и коллективного поиска решений»⁵, в том числе по проблемам обеспечения экологической безопасности природных водных объектов.

У каждого из государства БРИКС накоплен свой уникальный опыт решения проблем водной безопасности. В том числе через участие в международных проектах по оздоровлению водных ресурсов (например, программы ООН по достижению ЦУР 6), на региональном уровне (например, взаимодействие прикаспийских государств в рамках Тегеранской конвенции, 2003 г.), на национальном уровне (например, федеральный проект РФ «Оздоровление Волги», 2018–2024 гг.).

Хороший опыт участия в международных проектах имеет Бразилия. Она с 2023 г. принимает участие в программе ООН «Система поддержки политики в области ЦУР 6» (SDG 6 Policy Support System (SDG-PSS)).

Интересные наработки в решении проблем охраны и защиты природных водных объектов накоплены у государств-участников БРИКС на региональном уровне. Например, Иран, Российская Федерация, Казахстан (как страна-партнёр БРИКС) являются участниками неформального объединения прикаспийских государств по вопросам обеспечения экологической безопасности морского бассейна Каспийского моря и охраны рек и пресных источников воды.

Основным юридически значимым документом прикаспийской пятёрки является Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская Конвенция, 2003) и Протоколы к ней 2011, 2012, 2014, 2018 гг., Московский протокол, 2012. Как показывает практика, формат двусторонних и многосторонних соглашений позволяет эффективно регулировать возникающие противоречия, находить точки соприкосновения по спорным вопросам, снижать эмоциональное напряжение, способствует эффек-

тивной реализации совместных проектов с целью сохранения экологического баланса и восстановления экологической функции трансграничных рек.

Проблема обеспечения населения чистой (питьевой) водой особенно актуальна для Ирана — к 2030 г. в стране высока вероятность дефицита водных ресурсов, что формирует риски возникновения межгосударственных водных конфликтов с Афганистаном, внутренних социальных конфликтов, связанных с экологической безопасностью водных ресурсов, если не принять своевременно соответствующих мер. Иран разработал ряд проектов для решения своих водных проблем [1], которые могут быть востребованы в мало-водных регионах и других стран БРИКС.

В России также накоплен уникальный опыт рационального отношения к природе, сохранению и рациональному и эффективному использованию водных ресурсов. Российская Федерация может предложить мировому сообществу развитые механизмы и инструменты реализации водной дипломатии, актуальные решения по обеспечению экологической безопасности природных водных объектов.

На пленарном заседании Российско-Африканской конференции «Вода дороже золота» (2024) стороны отметили, что Российская Федерация «является одним из наиболее активных участников международного партнёрства в сфере водных ресурсов» [6]. Программа «Чистые реки БРИКС» рассматривается обществом как основа «для двустороннего и многостороннего взаимодействия по оздоровлению водных бассейнов в странах БРИКС» [4].

Федеральный проект РФ «Оздоровление реки Волги» и экологическая платформа БРИКС

В течении длительного времени в Российской Федерации системно реализуется масштабный проект по оздоровлению природных водных объектов, в частности по оздоровлению главной водной артерии России, реки Волги. Эта задача актуализирует необходимость оперативного решения

⁵ Ministers approve BRICS Environment declaration // BRICS. — 2025. — April 3. — URL: <https://brics.br/en/news/ministers-approve-brics-environment-declaration>.

проблем совершенствования профессионального образования, обеспечения соответствующих профессиональных навыков специалистов, взаимного признания странами-партнёрами квалификаций, углубленного сотрудничества в сфере технического образования, повышения роли в этих процессах Сетевого университета БРИКС, что обсуждалось на 11 Совещании министров по вопросам окружающей среды на Саммите БРИКС в Казани (п. 8, п. 20, Заявление РГЭ⁶, 2015 г.; п. 108, 114, 115 Казанской Декларации БРИКС, 2024 г.).

В контексте вопросов развития технологического суверенитета просматривается назревшая необходимость «расширения горизонтов» сотрудничества «между академическими и научными кругами», о чём было заявлено в п. 34 Заявления РГЭ (2025 г.). Техническое, технологическое сотрудничество, создание платформ для обмена информацией и опытом в этих областях, потребность оперативного обеспечения доступа к инновационным решениям, в том числе к актуальным решениям в экономике замкнутого цикла, что было названо необходимым условием продвижения стран БРИКС в направлении достижения устойчивого развития (п. 17, 19 Заявления РГЭ, 2025 г.). «Необходимость активизации передачи низкочастотных технологий ... для реализации экологически устойчивых проектов» была обозначена на Саммите государств БРИКС в городе Йоханнесбурге (п. 58, Декларация БРИКС, 2023 г.).

В апреле 2025 г. состоялось первое совещание по сотрудничеству БРИКС в области

науки, технологий и инноваций⁷, обсуждаются вопросы создания «обсерватории БРИКС» для мониторинга и обмена передовым опытом в области искусственного интеллекта (ИИ)⁸, Рабочая группа БРИКС по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) исследует возможности цифровой доступности процессов обмена опытом в разных сферах решения экологических проблем: от экстренных телекоммуникационных услуг, энергетической эффективности, экономики замкнутого цикла до персонализированных образовательных платформ и систем мониторинга окружающей среды⁹.

В успешной реализации экологических проектов последовательно возрастает роль финансирования из экологических фондов, развитие механизмов государственно-частного партнёрства, поддержка бизнеса, в том числе банковского. В этом плане новые возможности в поддержке конкретных экологических проектов, инициированных государствами-членами БРИКС, создаёт Новый Банк Развития (НБР). Приоритетным направлением деятельности НБР является «инвестирование в устойчивое будущее». На полях 11-й конференции Министров по окружающей среде руководители природоохранной деятельности выразили общее понимание того, что эффект в устойчивом развитии будет более значительным для государств БРИКС, если будут найдены точки отсчёта для сотрудничества между НБР, национальными банками развития стран БРИКС и их частными банками¹⁰.

⁶ Joint statement of the 11th BRICS environment ministers meeting. Advancing Environmental Cooperation amongst BRICS towards Sustainable Development and a Just Transition for All // BRICS: BRICS Environment Working Group (EWG). — 2025. — April 3. — URL: <https://brics.br/en/news/ministers-approve-brics-environment-declaration>.

⁷ Foresight in science and technology guides first BRICS cooperation meeting on science, technology and innovation. — 2025. — April 12. — URL: <https://brics.br/en/news/foresight-in-science-and-technology-guides-first-brics-cooperation-meeting-on-science-technology-and-innovation>.

⁸ Artificial Intelligence Governance in BRICS: Cooperation and Development for Social Inclusion. — 2025. — April 11. — URL: <https://brics.br/en/news/articles/artificial-intelligence-governance-in-brics-cooperation-and-development-for-social-inclusion>.

⁹ Environmental sustainability and progress towards the ministerial meeting highlight the week of the BRICS ICT Working Group. — 2025. — April 7. — URL: <https://brics.br/en/news/environmental-sustainability-and-progress-towards-the-ministerial-meeting-highlight-the-week-of-the-brics-ict-working-group>.

¹⁰ BRICS proposes new climate geopolitics focused on financing and social justice. — 2025. — April 3. — URL: <https://brics.br/en/news/brics-proposes-new-climate-geopolitics-focused-on-financing-and-social-justice>.

Гражданское общество — это основная движущая сила развития БРИКС. В рамках данной организации на сегодня запущен механизм сотрудничества на платформе «Люди — людям» (P2P), которая изначально задумывалась как платформа для укрепления сотрудничества между странами-участницами и гражданским обществом, включая неправительственные организации из различных отраслей¹¹. В рамках платформы сегодня работают Гражданский совет БРИКС, Молодёжный совет БРИКС, Совет аналитических центров БРИКС (ВТТС) и Академический форум (FABRICS) и другие группы¹².

Заключение

Приведённые выше размышления и факты, показывают что БРИКС — это в первую очередь организация сотрудничества, где государства готовы слушать друг друга, не навязывая свою точку зрения как единственно правильную. На основе принципах, которые заложены в основу объединения, формируется синергетический эффект успешности данного объединения и всё чётче очерчивается стратегическая роль БРИКС «как площадки для диалога и коллективного поиска решений» жизненно важных проблем.

Наиболее продуктивными инструментами экологической дипломатии в масштабе БРИКС является уважение выбора пути развития каждого государства [7, с. 408], как базового правила развития международных отношений, самоорганизации и открытости при выборе своего поведения в рамках БРИКС. Площадки БРИКС позволяют каждой стране проявить инициативу, поделиться опытом, узнать и подробно изучить позицию другого государства по широкому спектру вопросов экологической безопасности. При этом каждая сторона, не теряя своих суверенных прав, транслирует свою обязанность ответственно подходить к решению экологических проблем, исходя из приоритетов

своей национальной политики, выделенного бюджета и осознанности этой проблемы у граждан. В этом проявляется экологический суверенитет БРИКС.

Можно с удовлетворением отметить, что свой существенный вклад в информационное обеспечение экологического направления развития сотрудничества уже сегодня могут внести Китай и Российская Федерация в рамках реализуемых ими направлений «чистые реки БРИКС» и «устойчивые города», по которым накоплен значительный положительный опыт и достигнуты существенные успехи.

Список литературы

1. *Войнова М.В.* Основные этапы формирования экологического законодательства Исламской Республики Иран в области охраны окружающей среды Каспийского моря // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. — 2023. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-formirovaniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-islamskoy-respubliki-iran-v-oblasti-ohrany-okruzhayushey-sredy>.
2. Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 годы // ООН: официальный сайт. — URL: <https://www.un.org/ru/events/waterdecade/index.shtml>.
3. Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 годы: Ресурсы // ООН: официальный сайт. — URL: <https://www.un.org/ru/events/waterdecade/resources.shtml>.
4. Минприроды: платформа чистых технологий стран БРИКС полноценно заработает в 2024 г. 14.09.2023 // URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/09/14/254548.
5. Пункт 3. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности Казань, Россия 23 октября 2024 г.
6. Россия запустила программу «Чистые реки БРИКС». — 2024. — 6 июня // URL: <https://iarex.ru/news/132030.html>.
7. *Ушаков И.В.* Укрепление международно-политических позиций России в контексте эко-

¹¹ PEOPLE-TO-PEOPLE: BRICS P2P // URL: <https://brics.br/en/brics-p2p>.

¹² BRICS Brasil Bulletin #02 | In a groundbreaking initiative, BRICS civil society will participate in Sherpas Meeting in April. — 2025. — April 8. — URL: <https://brics.br/en/news/brics-brasil-bulletin/02-in-a-groundbreaking-initiative-brics-civil-society-will-participate-in-sherpas-meeting-in-april>.

логической дипломатии в рамках БРИКС и китайский фактор // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. — М.: РУДН, 2013. — 429 с.

8. Экологические инициативы стран БРИКС // INFOBRICS Совместный сайт министерств иностранных дел государств-участников БРИКС. — 2021. — Декабрь 21. — URL: <https://infobrics.org/post/34807/news/world-events/news/>

С.А. Семедов

доктор философских наук, профессор,
Институт экономики, математики и информационных технологий (ИЭМИТ),
РАНХиГС при Президенте РФ, Москва

П.А. Соколова

ведущий специалист кафедры «Международного сотрудничества»,
Институт экономики, математики и информационных технологий (ИЭМИТ),
РАНХиГС при Президенте РФ, Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОВОКАЦИИ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВО И ГЛОБАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

S.A. Semedov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Institute of Economics, Mathematics and Information Technology (IEMIT),
RANEPA, Moscow
E-mail: sa-semed@mail.ru

P.A. Sokolova

Leading specialist of the Department of International Cooperation,
Institute of Economics, Mathematics and Information Technology (IEMIT),
RANEPA, Moscow
E-mail: sokol.pol2000@mail.ru

POLITICAL PROVOCATIONS IN THE AGE OF SOCIAL MEDIA: MECHANISMS OF INFLUENCE ON SOCIETY AND GLOBAL POLITICS

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию социальных сетей как мощного инструмента политического влияния в современном мире. В ней анализируется сущность социальных сетей, их аудитория и роль в формировании политического дискурса. Особое внимание уделяется феномену политических провокаций в онлайн-пространстве, их различным формам и методам, используемым для манипуляции общественным мнением и достижения политических целей. Рассматриваются кейсы использования социальных сетей для политической провокации как отдельными лицами, так и государственными структурами. В статье предлагается классификация политических провокаций в социальных сетях и анализируются механизмы формирования мировоззрения и манипуляции аудитории. На основе проведенного анализа делаются выводы о влиянии социальных сетей на политические процессы.

Ключевые слова: социальные сети, политическая провокация, манипуляция, дезинформация, троллинг, информационная война, общественное мнение, политический дискурс, цифровое пространство, международные отношения.

Abstract. This article explores social media as a powerful instrument of political influence in the modern world. It analyzes the essence of social networks, their audience, and their role in shaping political discourse. Particular attention is paid to the phenomenon of political provocations in online spaces, examining their various forms and methods used to manipulate public opinion and achieve political objectives. The research considers case studies of social media's use for political provocation by both individuals and state actors. The article proposes a classification of political provocations on social media and analyzes the mechanisms for shaping worldview and manipulating audiences. Based on the analysis, conclusions are drawn about the impact of social networks on political processes.

Key words: social media, political provocation, manipulation, disinformation, trolling, information warfare, public opinion, political discourse, digital space, international relations.

Информационная глобализация, начало которой по разным оценкам относится

к 70-м годам XX века, стала фундаментом для сложной трансформации всей мировой

системы. И одним из продуктов ее деятельности являются социальные сети, ставшие неотъемлемой частью повседневной жизни по меньшей мере 5 миллиардов человек.

В условиях информационной перегрузки и снижения доверия к традиционным СМИ именно социальные сети становятся основным источником информации для значительной части населения, в особенности для молодого поколения. Такие глобальные изменения не могли остаться незамеченными. Те участники международных отношений, целью которых является дестабилизация общества, манипулирование массовым сознанием, получение собственных выгод путем дискредитации своего политического оппонента, стали использовать социальные сети как инструмент для достижения этих целей. В первую очередь это касается политических провокаторов, которые, используя анонимность и масштаб охвата социальных сетей, распространяют дезинформацию, разжигают конфликты и манипулируют общественным мнением.

**Социальные сети
как инструмент политического влияния:
сущность, аудитория и роль
в современном мире**

Раскрывая феномен социальных сетей как инструмента влияния на международную политику, следует сделать акцент на определении данного понятия, а также на ключевых терминах, связанных с ним. На наш взгляд, социальные сети — это онлайн-платформы, предоставляющие пользователям возможность создавать профили, взаимодействовать друг с другом, обмениваться информацией и контентом, формируя виртуальные сообщества, основанные на общих интересах, отношениях или принадлежности к определённым группам.

Одной из ключевых платформ социальных сетей являются онлайн-сообщества, выступающие инструментом для общения единомышленников, а также площадкой для продвижения и рекламы. Управляемые администратором, эти группы функционируют, по сути, как самостоятельные пользователи внутри большей экосистемы.

Интернет-дискуссии, в свою очередь, представляют собой динамичные коммуникативные образования, спонтанно возникающие в сети и тесно связанные с конкретными событиями или временными периодами. В отличие от традиционного общения, такие дискуссии легко отслеживаются благодаря мощным поисковым механизмам Интернета. В арсенале Интернет-дискурса имеются разнообразные приёмы: от психологических провокаций и троллинга, до более технических манипуляций, таких как редактирование или удаление сообщений.

Создаваемый пользователями контент — это своего рода сигналы, маркирующие их приверженность той или иной позиции в рамках виртуального взаимодействия: общения, дискурса или конфликта.

Согласно отчету Global Digital 2024, глобальная активность пользователей социальных сетей в этом году достигла беспрецедентного уровня — более пяти миллиардов активных аккаунтов [37]. Важно отметить, что данная статистика не отображает количество уникальных пользователей, поскольку один человек может владеть несколькими аккаунтами в разных социальных сетях. Тем не менее, реальное число людей, активно использующих социальные платформы, весьма близко к этой цифре.

Социальные сети занимают ведущие позиции в рейтинге типов наиболее посещаемых и используемых веб-сайтов. Процент Интернет-пользователей, использующих социальные сети в возрасте от 16 до 25 лет, составляет 96,9%, от 25 до 34 лет — 95,7%, от 35 до 44 лет — 94,9%, от 45 до 54 лет — 91,8%, от 55 до 64 лет — 87,9%.

Принимая во внимание данные Global Digital, можно с уверенностью утверждать, что социальные сети начинают играть все более весомую роль для населения планеты. Масштабы проникновения социальных сетей, с более чем пятью миллиардами активных аккаунтов, наглядно демонстрируют их глубокую интеграцию в жизнь современного человека. Как утверждал философ XIX века В.С. Соловьев, «человек — существо социальное, стремящееся к коммуникации и взаимодействию» [3, с. 96], поэтому именно социальные сети

становятся одним из основных каналов удовлетворения этой фундаментальной потребности. Эта всепроникающая сетевая коммуникация приобретает все большую значимость, особенно в политической сфере и в контексте международных отношений. Социальные сети становятся всё более важным фактором в современной мировой политике, формируя политический дискурс, мобилизуя и активизируя социальные движения, а также облегчая политическую коммуникацию. Социальные сети дали возможность людям общаться друг с другом и организовываться вокруг общих политических целей, а также предоставили платформу для обмена мнениями и высказываний альтернативных точек зрения [36, с. 804]. Современные платформы, такие как Facebook¹, Instagram¹, X (ранее Twitter) изменили способ взаимодействия граждан с политическими действующими лицами, мобилизуя поддержку лиц и влияя на общественное мнение.

Благодаря быстрому распространению информации и идей социальные сети позволили людям со схожими политическими целями общаться друг с другом [39, с. 55]. Молодые люди и маргинализованные сообщества, которые традиционно были исключены из основного политического дискурса, были особенно мобилизованы социальными сетями.

На первых этапах появления и развития социальных сетей, сторонники информационной глобализации отмечали их успехи, такие как расширение прав и возможностей граждан и продвижение демократии [40, с. 8]. Критики глобалистов утверждали, что социальные сети напротив, способствовали эрозии доверия к политическим институтам и распространению дезинформации. Одним из примеров влияния социальных сетей на мировую политику являются восстания Арабской весны 2011 года. Платформы социальных сетей, в особенности Twitter и Facebook¹, сыграли важную роль в мобилизации граждан на участие в массовых протестах и демонстрациях по всему Ближнему Востоку и Северной Африке. Обеспечивая быстрый обмен информацией и координацию

протестов, социальные сети сыграли решающую роль в успехе движения. Арабская весна продемонстрировала потенциал социальных сетей в борьбе с репрессивными режимами и содействии политическим переменам [41, с. 121], открывая новую эру активности и политического участия в Интернете. Арабская весна вошла в историю как первая «Твитт-революция» в истории человечества.

В современной глобальной политике социальные сети стали мощным инструментом для политических акторов. Официальным государственным лицам, политикам, журналистам они дали возможность передавать свои послания людям, искать сторонников и влиять на гражданскую позицию общества. В то же время социальные сети предоставляют отдельным заинтересованным лицам и группам платформу для продвижения необходимых для них политических заявлений, способных оказать влияние на общественное мнение. К этой группе акторов относятся *политические провокаторы* и *тролли*, которые пользуются такими свойствами сети, как возможность оставаться анонимными и воздействовать на миллионы пользователей по всему миру дистанционно. Примечательно, что разделение данных акторов является условным, так как публичные личности могут применять инструменты провокации и троллинга в достижении своих политических и иных целей.

Политические провокации в социальных сетях: особенности, цели и формы

Заметное влияние социальных сетей на политическую жизнь сопровождается и серьезными рисками. В особенности, возрастает распространение политических провокаций, использующих инструментальный онлайн-платформ для достижения своих целей.

Политическая провокация представляет собой один из приемов, используемый для политической борьбы или манипуляции, включающий в себя набор специально организованных ситуаций подрывного

¹ Экстремистская организация, запрещенная на территории РФ.

характера, целью которых является вызов определенного спектра эмоций, необходимых действий или ответных мер со стороны политического противника². Также целями провокаторов могут быть дискредитация политического оппонента, получение важных преимуществ в процессе инициирования вооруженного конфликта, формирования повестки дня выгодными для провокатора темами и сюжетами [10, с. 94], т.е. акцентирование внимание аудитории на нужной информации, которая чаще всего может быть искаженной, гиперболлизированной, частично или полностью ложной.

С развитием технологий и доступом к информации, стало возможным не только быстрое распространение новостей и информации, но и манипуляция общественным мнением легко, быстро, повсеместно. С юридической точки зрения социальные сети не относятся к средствам массовой информации, ввиду того, что не имеют классических признаков СМИ [29], таких как тираж, редакция, главный редактор и т.д. Однако все больше современных исследователей (Бастрыцкий С.С. [4, с. 272], Иванов К. [15], Браславец Л.А. [2, с. 130] и др.) начинают классифицировать социальные сети как СМИ XXI века. Как и традиционные СМИ, они обеспечивают мгновенный доступ к широкой аудитории и способствуют распространению контента, который вызывает эмоциональный отклик. Тем самым, социальные сети становятся специфичной площадкой для политического провокатора, с помощью которой он реализует такие классические формы провокаций, как заявление и театральная постановка/продюсирование/переодевание в одежду врага. Инструментами провокатора в данном случае являются текстовые сообщения (посты, комментарии), аудио- и видеоматериалы, изображения и мемы.

С учетом быстрого развития Интернета и появления множества социальных платформ и форумов, в XXI веке возникли новые формы политической провокации. Одной из этих форм является *троллинг*. Политический троллинг — специфическая стратегия общения в онлайн-про-

странстве, представляющая собой форму провокации, включающую агрессивное и манипулятивное общение, где используются разнообразные приемы для привлечения внимания, запутывания дискуссии и представления оппонента в негативном свете². Троллинг используется как государственными структурами, так и оппозицией, а также отдельными личностями для поддержания необходимых настроений в социальных сетях и продвижения своих позиций.

Тролли применяют манипулятивные техники с целью заставить участников общения вести себя определенным образом. Троллинг как форма мирной, но негативной провокации в социальном взаимодействии, направлен на управление поведением оппонента. Это может приносить выгоду троллю-провокатору, одновременно причиняя вред жертве или создавая другие значимые последствия для самого провокатора. Тролль может использовать разнообразные провокационные средства для политического влияния, включая *вызовы, насмешки, подстрекательства, интриги, клевету и фабрикацию фактов* [18, с. 235].

Анонимность Интернета способствует популярности троллинга как провокационного инструмента. Интернет стал идеальной средой для троллей благодаря свободе самовыражения и скрытности. Одной из ключевых причин связи между политическим троллингом и социальными сетями является доступность информации. Платформы социальных сетей обеспечивают широкий охват, что позволяет троллям легко воздействовать на большое количество пользователей и формировать их мнения.

Кроме того, социальные сети предоставляют возможность троллям объединяться и создавать сообщества единомышленников, что усиливает их влияние. Они могут организовывать группы, форумы или публичные страницы для обсуждения политических вопросов и привлечения новых последователей. Также существует явление публичного троллинга, когда тролли действуют открыто, не скрываясь

² Данное определение является авторской компиляцией, собранной из элементов разных формулировок.

за анонимностью. Это часто характерно для политических троллей, которые таким образом выражают свои взгляды на актуальные темы.

Среди других **новых форм политических провокаций**, впервые появившихся с развитием социальных сетей, можно выделить следующие.

1. *Угрозы и дискредитации*: направлены на лиц, занимающих руководящие должности или влияющих на реализацию политических решений. Цель — запугать и заставить отказаться от определенных действий. По сути, это форма давления и запугивания, не имеющая четкого определения в законодательстве в части интернет-травли. В качестве аналогии из оффлайн сферы можно привести такую форму политической провокации, как угроза применения силы.
2. *Оскорбления и кибербуллинг*: систематическое использование оскорблений и унижений в сети для запугивания и подавления инакомыслия. В контексте политической провокации может использоваться для подталкивания жертвы к определенным действиям или отказа от них, гранича с шантажом [16].
3. *Давление и цензура*: создание провокатором атмосферы страха и нетерпимости к инакомыслию, оказывая давление на эмоциональное и психологическое состояние жертвы. Как правило, чтобы избежать дискомфорта, жертва совершает ошибочные действия, нужные провокатору. Механизм состоит в том, что любое отклонение от «официальной» позиции карается угрозами и оскорблениями, фактически устанавливая цензуру в онлайн-пространстве.
4. *Высмеивание и унижение*: использование юмора и сатиры для дискредитации политических оппонентов или их идей. Как правило, данная форма идет в ногу с политическим троллингом. Цель провокатора-тролля — это снижение авторитета и доверия к объекту провокации.
5. *Дезинформация*: распространение

ложной (фейки) или искаженной (вбросы) информации для манипулирования общественным мнением и достижения политических целей. Быстрое распространение информации в социальных сетях затрудняет контроль за достоверностью и делает дезинформацию особенно эффективным инструментом провокатора. Американский эксперт и публицист Д. Джонсон выделяет 5 типов фейковых новостей [38]: абсолютная ложь; предвзятое отношение к объекту и необъективное освещение событий; чистая пропаганда; неправильное/некорректное/искаженное использование данных; неточное/небрежное отношение к фактам, которое приводит к образованию ложных фактов.

6. *Непрофессиональные информационные вбросы*: преувеличение провокатором реальных событий или проблем для привлечения внимания и усиления негативного восприятия определенных политических сил или явлений. Информация основывается на частично верных данных, но сильно искажается и преувеличивается, теряя связь с реальностью [23, с. 45].
7. *Компроматы*: публикация компрометирующей информации о политических оппонентах/отдельных политиках/известных личностях с целью дискредитации и нанесения ущерба их репутации. Может включать как реальные, так и сфабрикованные факты.
8. *Утечка данных*: незаконное получение и распространение конфиденциальной информации с целью нанесения ущерба политическим оппонентам или организациям. Может использоваться для шантажа или дискредитации. Также такая форма иногда сочетается с дезинформацией, когда информация об утечке данных уже является заведомо ложной.
9. *Ярлыки (лейблинг)*: приписывание политическим оппонентам/отдельным политикам/известным личностям негативных ярлыков и стере-

отипов для упрощения восприятия и дискредитации. Целью может являться формирование негативного общественного мнения и подрыва доверия.

Следует отметить, что, исходя из особенностей действий провокаторов в социальных сетях, И.И. Кузнецов предложил следующую классификацию провокаций по источнику [19, с. 200–201].

- *Провокации государственных структур* — государственные структуры и высокопоставленные чиновники, обладая значительными ресурсами и доступом к информации, могут организовывать масштабные кампании дезинформации, используя государственные СМИ и другие инструменты для влияния на общественное мнение. Основная цель — легитимация своей власти, подавление диссидентов и контроль над политическим процессом, а также подталкивание населения к определенным действиям.
- *Провокации «источников, близких к источникам»* — политические игроки, используя анонимность сети, распространяют информацию, которая выгодна им, но при этом отрицают свою причастность к ней. Они используют социальные сети как инструмент для самопрезентации и дискредитации оппонентов, распространяя слухи, компрометирующие материалы и полуправду. Это война в полутонах, где правда смешивается с ложью, а границы между фактом и вымыслом размыты.
- *Провокации сетевых групп* — это самоорганизующиеся группы, объединенные общим интересом в онлайн-пространстве. Они могут быть как политически мотивированными, так и просто стремящимися к самоутверждению и привлечению внимания. Они используют *вирусный контент, мемы, флешмобы* и другие инструменты, чтобы распространять свои идеи и влиять на общественное мнение. Они гибкие

и адаптивные, способные быстро реагировать на изменение ситуации и изменять свои методы в зависимости от контекста.

Все эти формы политической провокации взаимосвязаны и часто используются в комплексе. На основе анализа данной классификации, можно сделать вывод, что в ней не хватает еще одной категории провокаций — *провокации «одиночек» / заказных провокаторов*. Данная категория включает в себя как отдельных лиц, действующих по собственной инициативе, так и наемных провокаторов, работающих на заказ. «Одиночки» часто мотивированы идеологическими убеждениями, желанием привлечь внимание или просто троллингом. Они могут быть относительно незначительными игроками, но их действия могут привести к непредсказуемым последствиям, особенно если их активность привлекает внимание более крупных игроков. Заказные провокаторы, с другой стороны, являются частью более широкой сети манипуляции. Они действуют по заказу политических сил или бизнеса, используя свои навыки для дискредитации оппонентов, распространения дезинформации и нагнетания напряженности. Они могут быть высокопрофессиональными специалистами в сфере информационных технологий и психологии масс.

Политики и провокации в социальных сетях: анализ кейсов, целей и последствий

Политическими провокаторами в сети могут быть не только анонимные или заказные пользователи, но и официальные лица — политики, журналисты, бизнесмены. Включение политической активности и дипломатии в цифровое пространство было ознаменовано первыми твитами Барака Обамы в 2007 году, что превратило социальные сети в новую арену для политической деятельности. Сегодня практически все мировые лидеры имеют аккаунты или ведут каналы в X (ранее — Twitter), Instagram³, Telegram и других соцсетях, превратив ведение онлайн-аккаунтов в не-

³ Экстремистская организация, запрещенная на территории РФ.

отъемлемую часть современной дипломатии.

За последние 15 лет социальные сети прочно закрепились в арсенале политиков, превратив нередкие онлайн-перепалки в стандартную часть новостного ландшафта. Практически все государства мира используют социальные сети для продвижения своих интересов, при этом основной фокус часто смещается с прямого взаимодействия с руководством других стран на воздействие на их политические элиты и широкие массы.

Изначально «твиттер-дипломатия» следовала традиционным правилам [31, с. 162] — позитивная повестка, сдержанный тон, дублирование официальных заявлений. Однако борьба за внимание аудитории привела к более рискованному стилю общения — простые формулировки, *эмоджи, хештеги, юмор, мемы* — все это применяется для достижения максимального влияния. Более того, в некоторых случаях социальные сети становятся платформой для первоначального объявления важных политических решений, опережая официальные каналы информации.

Однако за кажущейся неформальностью скрывается целенаправленная политическая провокация. Более того, официальные лица — от президентов до дипломатов, стали ключевыми игроками в этой игре. Некоторые официальные лица используют социальные сети для распространения дезинформации, манипуляции общественным мнением, дискредитации оппонентов и навязывания своей повестки дня. Юмор и мемы становятся инструментами «мягкой» силы [34], воздействуя на подсознание и формируя желаемое восприятие реальности. «Твиттер-дипломатия» превратилась в изощренную форму информационной войны, где официальные лица являются не только говорящими голосами, но и главными провокаторами, способными манипулировать общественным мнением на глобальном уровне.

Одним из наиболее ярких примеров троллей-провокаторов из мира политики является президент США Дональд Трамп, ярко продемонстрировавший, как офици-

альные лица могут использовать социальные сети для политической провокации. Количество его твитов, адресованных иностранным лидерам, превзошли все известные показатели. Трамп мастерски использовал Twitter как инструмент прямого воздействия на мировую политику, не стесняясь в выборах средств. Его резкая, часто оскорбительная риторика служила целенаправленной провокацией. Гневные тирады в адрес Ким Чен Ына в 2017 году [33] довели ситуацию на Корейском полуострове до крайней точки, но это было частью выверенной стратегии. Очевидно, Трамп хотел достичь максимального напряжения для последующего снижения и создания иллюзии компромисса (эскалация-деэскалация). Встреча с Ким Чен Ыном, хотя и не привела к прорыву в ядерных переговорах, но продемонстрировала «успех» Трампа на глобальной сцене.

В отношении Ирана такая же тактика привела к противоположному результату. Выход из ядерной сделки и возобновление санкций, сопровождавшиеся грозными твитами, лишили шансов на переговоры. Целью являлось максимальное усиление давления на Иран. Мем Д. Трампа с «Санкциями близко» [32], опубликованный в ноябре 2018 года, стилизованный под «Игру Престолов», — это яркий пример использования культуры для политической пропаганды с целью демонстрации силы и решительности США путем применения информационного оружия. Ответ командующего элитным подразделением «Аль-Кудс» корпуса стражей исламской революции Ирана Касема Сулеймани показывает, насколько эффективным оказалось это манипулятивное действие. Он ответил провокацией на провокацию, также разместив в своём Instaram⁴ публикацию в стиле сериала с надписью «Тебе меня не сломить» [5]. Через два года Касем Сулеймани был убит в результате удара ВВС США по Ираку, что положило конец попыткам реанимировать ядерную сделку [30]. Заявление вернувшегося в Овальный кабинет, но еще не приступившего к официальному исполнению обязанностей Президента Д. Трампа о покупке Гренландии, возвращении США

⁴ Экстремистская организация, запрещенная на территории РФ.

Панамского канала и объявлении Канады 51 штатом — это провокация глобального масштаба, целью которой является жесткий зондаж общественного мнения и геополитическая раскачка.

Можно также отметить инцидент с офотошопленным изображением, опубликованным китайским дипломатом Чжао Лицзянь в адрес Австралии. На фото солдат душил афганского ребёнка австралийским флагом, под фото также была приписана фраза: «Не бойся, мы пришли, чтобы принести мир!» [1]. Это пример провокации, целью которой было подрыв репутации Австралии и усиление влияния Китая в регионе. Отсутствие извинений после протеста Австралии подтверждает целенаправленный характер провокации.

Пример министра обороны Пакистана Хаваджи Мухаммада Асифа, отреагировавшего на вымышленную статью о ядерных угрозах из Израиля в 2016 году, ярко иллюстрирует проблему ускоренного ритма работы социальных сетей и нехватки времени на проверку достоверности информации, появляющейся в них. Его поспешная реакция в Twitter в виде заметки на своей странице с подписью: «Израиль забывает, что Пакистан тоже является ядерной державой» [28], хотя и не привела к прямому конфликту, создала лишнюю напряженность в отношениях между двумя странами. В данном случае целью провокатора (вероятно, распространителя фейка) являлось усиление напряженности между Пакистаном и Израилем.

Стоит отметить, что и Специальная военная операция России на Украине стала катализатором новой волны политической провокации в социальных сетях, причем наиболее активными участниками стали европейские политики. Одним из примеров является Виктор Орбан, премьер-министр Венгрии, который стал использовать Twitter для нападок на ЕС и критики санкционной политики (в частности, введения потолка цен на российский газ). Таким образом, Орбан, вероятно, хотел способствовать формированию негативного мнения о санкциях ЕС и выразить солидаризацию своих граждан с российской позицией.

Данные примеры показывают, что официальные лица, используя социальные

сети, могут осуществлять масштабные политические провокации, целью которых является не только формирование общественного мнения, но и непосредственное влияние на международные отношения. Онлайн-пространство, свободное от дипломатического протокола, превратилось в плацдарм для незапланированных скандалов и конфликтов. Ускоренный ритм и нехватка времени на проверку информации играют на руку политическим провокаторам. Традиционная дипломатия имеет свои механизмы проверки и уточнения информации, в то время как онлайн-пространство переполнено дезинформацией и фейками. И политики, подобно рядовым пользователям, могут попасться на удочку фальшивых новостей, что было продемонстрировано на примере реакции Хаваджи Мухаммада Асифа.

Также можно разобрать еще два ярких кейса-примера организации политических провокаций в социальных сетях. Например, президентские выборы в США 2024 года. Слухи о нарушениях и подлоге при голосовании, распространяемые как отдельными пользователями, так и целыми группами провокаторов в Twitter, связанными с обеими партиями, превратились в инструмент массовой манипуляции. Цель провокаторов — подрыв доверия к выборному процессу и легитимация споров о результатах. Для еще большего усиления настроений недоверия к выборной системе была использована фейковая информация о якобы реальных инцидентах, таких как обнаружение бюллетеней в ливневой канализации в южной Калифорнии [7]. Фейковая новость разлетелась среди пользователей социальных сетей вне контекста, превратившись в «доказательство» широкомасштабного мошенничества. Невыясненные обстоятельства стали поводом для массовых обвинений в фальсификациях, организованных группами, занимающимися «краудсорсингом» негативной информации, то есть сбором подобных обвинений.

Внедрение фальшивых видеороликов, созданных с помощью искусственного интеллекта (*дипфейков*), — еще один элемент информационной войны в ходе американский предвыборной гонки. Распростране-

ние таких роликов, включая публикацию Дональдом Трампом дипфейка с Андерсоном Купером, — это целенаправленная попытка исказить реальность и повлиять на мнение избирателей. На данном видео Купер произносил речь в поддержку кандидатуры Трампа [6], хоть его слова и не соответствовали движению его губ. Наиболее вероятно, что целью провокации Трампа были поддержка своего образа и дискредитация CNN, который президент США сильно недолюбливает.

В качестве второго кейса хотелось бы привести пример, связанный с деятельностью покойного российского оппозиционера Алексея Навального, в ходе которой он, используя социальные сети, манипулировал детским неокрепшим умом, политической незрелостью и провоцировал детей и молодежь выходить на митинги, чтобы в свою очередь спровоцировать власть подавить данные митинги. Однако необходимо разобраться во всех нюансах по порядку.

Стратегия Алексея Навального, выражающаяся в организации протестных акций с активным вовлечением молодежи (15–22 лет), в особенности несовершеннолетних детей, представляет собой выверенную политическую провокацию, целью которой являлась дестабилизация общественно-политической ситуации в России. Важно отметить, что Навальный и его команда использовали в своей работе современные технологии и особенности поведения молодежи в сети, чтобы усилить эффект пропаганды. Подростки, живущие в цифровом мире, более восприимчивы к визуальным образам и манипуляциям, но не обладают навыками критического мышления, что и использовал Навальный. Именно поэтому социальные сети стали не просто инструментом манипуляции, а опасной игрушкой в руках опытного политического провокатора.

Алексей Навальный и его команда использовали многоуровневый механизм манипуляции, основанный на целенаправленном использовании социальных сетей и психологических приемов. В серии протестных акций 2017 года Навальный, выступая в роли главного провокатора, искусно манипулировал общественным

мнением, используя приемы, расчетливо направленные на максимальное воздействие.

Одним из ключевых элементов провокации стало использование символики и визуальных образов, заимствованных из американской субкультуры (кроссовки на проводах) [25], чтобы привлечь внимание молодежи и сформировать определенный образ протестного движения. Все его действия указывали на расчет на эскалацию ситуации и использование жертв в пропагандистских целях. Навальный целенаправленно подставлял под удары полиции большое количество несовершеннолетних, вызывая волну общественного возмущения. Целью являлась максимизация негативной реакции на действия властей и формирование образа «жертв режима». Стратегия использования изображений задержанных детей — это ключевой элемент провокаций. Фотографии и видеоролики с плачущими и испуганными детьми, распространяемые в сети, работают гораздо эффективнее любых лозунгов, создавая образ беспомощных жертв и демонизируя власть. Это не случайно: Навальный и его команда четко отработали эту схему еще в период «Маршей несогласных» для вызова сочувствия и возмущения у западной аудитории и подрыва легитимности власти.

В целом, действия Навального показывают, как опытный пропагандист может использовать современные инструменты для достижения политических целей, расчетливо используя чувствительность общественности к проблеме прав человека и образов страдающих детей.

Начиная с 2017 года, используя тогда преимущественно Twitter, в 2021 году команда Навального взяла на вооружение TikTok [24], пользуясь которым активно привлекала школьников и подростков к несанкционированным акциям. Распространение в социальных сетях дезинформации, включающей фейки о неизбежной революции и «надвигающейся войне России с 13 странами», «выплатах митингующим по 10 тыс. долл. от Европейского суда по правам человека», а также намеренное преувеличение возможных репрессий (ложные утверждения о разрешении пре-

зидента России В.В. Путина на стрельбу по протестующим), сформировало атмосферу страха и паники, подталкивая и провоцируя подростков к участию в акциях.

Для усиления эффекта пропаганды были задействованы известные в подростковой среде актеры Александра Бортич, Варвара Шмыкова, Семён Трескунов и др., чьи видеообращения повышали доверие к призывам к активным действиям [14]. Параллельно распространялись подробные инструкции по подготовке к митингам, что увеличивало уровень участия и снижало ощущение риска. Все это свидетельствует о спланированном и выверенном характере провокации, целью которой является не только создание политического давления, но и подрыв доверия к власти, дестабилизация общественно-политической ситуации и максимизация внутреннего напряжения в стране. Использование несовершеннолетних в качестве инструмента политической борьбы является не только манипулятивным, но и морально осудительным приемом, подчеркивающим цинизм и расчетливость стратегии Навального и его сторонников. Это демонстрирует мастерское использование современных информационных технологий, в частности социальных сетей, для достижения политических целей с помощью заранее спланированных провокаций, а также целенаправленной и агрессивной пропаганды.

Выводы

Анализ феномена политических провокаций в социальных сетях показал, что онлайн-платформы предоставляют мощные инструменты для манипуляции общественным мнением и влияния на политические процессы. Сегодня социальные сети объединили около пяти миллиардов людей, что дало политическим провокаторам возможность влиять на массовое сознание повсеместно и удаленно, в то же время пользуясь такими преимуществами сети, как анонимность и масштаб охвата.

С появлением сети Интернет возникли и новые многообразные формы провокаций, а также методы их реализации в цифровом пространстве, таких как троллинг,

распространение дезинформации, компроматы, утечка данных, использование дипфейков, а также давление и цензура.

Анализ кейсов использования социальных сетей для политической провокации на примерах поведения Дональда Трампа, Виктора Орбана, Алексея Навального и других политиков, продемонстрировал эффективность манипулятивных техник, основанных на анонимности, разрушении доверия к традиционным СМИ и использовании эмоциональных триггеров.

Социальные сети стали мощным инструментом политического влияния как для официальных лиц, так и для анонимных провокаторов. Их использование сопряжено с серьезными рисками, связанными с дезинформацией, манипуляцией и дестабилизацией общественно-политической ситуации. Для минимизации этих рисков необходимы дальнейшие исследования в области выявления и противодействия политическим провокациям в социальных сетях, а также разработка эффективных механизмов медиаграмотности и информационной безопасности.

Список литературы

1. Австралия потребовала от Китая удалить пост о преступлениях своих военных // РИА Новости. — 30.11.2020, 11:11. — URL: <https://ria.ru/20201130/avstraliya-1586919125.html>.
2. *Браславец Л.А.* Социальные сети как средство массовой информации: к постановке проблем // Вестник ВГУ. — 2009. — № 1. — С. 125–132.
3. *Буллер А. В.С.* Соловьев и современность. — М.: Наука, 2018. — 174 с.
4. *Быстрицкий С.С.* Социальные сети как новые СМИ // Молодой ученый. — 2023. — № 18(465). — С. 271–273.
5. В Иране ответили на «устрашающее» предупреждение Трампа в стиле «Игры Престолов» // 5-TV. — 04.11.2018, 11:25. — URL: <https://www.5-tv.ru/news/226977/virane-otvetili-naustrasausee-preduprezdenie-trampa-vstile-igry-prestolov/>
6. В США всплеск дипфейков на фоне выборов-2024 // Соль. — 30.05.2023. — URL: <https://salt.press-club.pro/news/v-ssha-vsplesk-dipfejkov-na-fone-vyborov-2024>.
7. В США накануне выборов соцсети заполне-

- ны обвинениями в подтасовках // Nur.kz. — 04.11.2024, 18:58. — URL: <https://www.nur.kz/world/2182877-v-ssha-nakanune-vyborov-socseti-zapolneny-obvineniyami-v-podtasovkah/>
8. *Владимирова Е.* Самый мемный политик: чем запомнился Жириновский поколению TikTok // Первое Online. — 07.04.2024, 12:55. — URL: https://pervoe.online/musthave/politika/23193-chem_pokoleniyu_zummerov_zapomnilsya_zhirinovskiy/
 9. *Волковский Н.Л.* История информационных войн. — М.: Полигон, 2003. — 1250 с.
 10. *Глухова А.В.* К вопросу о роли провокации в политике // Власть. — 2016. — Т. 24. — № 3. — С. 92–96. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25736734_22281014.pdf.
 11. *Грачев Г., Мельник И.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. — М.: ИФРАН, 2013. — 236 с.
 12. *Гришакова Е.Н.* Вам знакомы принципы социальных сетей? // Все секреты копирайтинга. — 2014. — URL: <http://egrishakova.ru/blog/item/68-vam-znakomyi-printsipyi-sotsialnyih-setey>.
 13. *Дмитриев А.В.* Понятие провокации // Провокация: сферы коммуникативного проявления: сборник статей. — М.: Русайнс, 2021. — С. 7–17.
 14. *Иванов А.* Субботняя провокация: ставка на детей // Завтра.ру. — 21.01.2021, 21:33. — URL: https://zavtra.ru/events/subbotnyaya_provokatsiya_stavka_na_detej.
 15. *Иванов К.* Соцсети против традиционных СМИ: война или нет? // Mobile — Review. — 04.03.2022. — URL: <https://mobile-review.com/all/articles/misc/soczseti-protiv-tradicionnyh-smi-vojna-ili-net/>
 16. Интернет-травля по политическим мотивам: примеры и перспективы // РАПСИ. — 20.08.2019, 15:55. — URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20190820/302986582.html.
 17. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. — М.: Эксмо, 2005. — 832 с.
 18. *Коренная А.А., Мазуров В.А., Стародубцева М.А.* Гибридный троллинг как метод ведения информационной войны и техника борьбы с ним // Известия Алтайского государственного университета. — 2018. — № 6. — С. 232–237.
 19. *Кузнецов И.И.* Технологии политических провокаций в Рунете // Теория и практика общественно-научной информации. — 2004. — С. 197–211.
 20. *Ляшенко И.В.* Этнические прозвища русских в украинской и российской блогсферах // Научный результат. — 2017. — № 1. — URL: <https://rrlinguistics.ru/journal/article/1014/>
 21. *Маковейчук А.В.* Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности / А.В. Маковейчук, И.Н. Ефимова // Известия Алтайского Государственного ун-та. — 2012. — № 4-1 (76). — С. 245–248.
 22. *Манойло А.В., Стригунов К.С.* Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. — М.: Горячая линия — Телеком, 2023. — 378 с.
 23. *Маркосян А.А.* Социальные сети — инструмент политической манипуляции? // Власть. — 2023. — № 4. — С. 41–48.
 24. Навальный обманул школьников старым приемом из Twitter // Взгляд. — 22.01.2021, 23:11. — URL: <https://vz.ru/politics/2021/1/22/1081175.html>.
 25. Навальный поймал в сети мальков: почему тысячи детей вышли протестовать // МК.RU. — 28.03.2017, 17:56. — URL: <https://www.mk.ru/social/2017/03/28/navalnyu-poymal-v-seti-malkov-pochemu-tysyachi-detey-vyshli-protestovat.html>.
 26. *Патюков С.В.* Социальная сеть: понятие, история возникновения, современное положение дел / С.В. Патюков, Е.В. Коврига // Молодой ученый. — 2017. — № 2(11). — С. 75–77.
 27. «Сказал как ртом», или 20 лучших мемов про Кличко // Life. — 07.04.2017, 11:14. — <https://life.ru/p/995205>.
 28. СМИ: Пакистан из-за фейковой статьи пригрозил Израилю ядерным оружием // РИА Новости. — 26.12.2016, 13:40. — URL: <https://ria.ru/20161226/1484599372.html>.
 29. Социальные сети приравнены к СМИ? // Юрист компании. 02.04.2021. — URL: <https://www.law.ru/question/137812-sotsialnye-seti-priravneny-k-smi>.
 30. *Таскаева С.* Убийство Сулеймани: скрытые причины и страшные последствия // Pravda.ru. — 05.01.2020, 20:54. — URL: <https://www.pravda.ru/world/1464551-ww3iran/>
 31. *Торреальба А.А.* Твитпломатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестник РУДН. — 2015. — № 7. — С. 152–165.
 32. Трамп анонсировал новые санкции в стиле «Игры престолов» // Рамблер / Новости. — 02.11.2018, 20:16. — URL: <https://>

- news.rambler.ru/world/41196437-tramp-anonsiroval-novye-sanktsii-v-stile-igry-prestolov/
33. Трамп пригрозил Ким Чен Ёну «невиданными испытаниями» // РИА Новости. — 22.09.2017, 15:15. — URL: <https://ria.ru/20170922/1505324392.html>.
34. Шварцман В. Грозный Трамп, мемы и Маск. Соцсети все больше влияют на мировую политику. Какие угрозы это несет? // Лента.ру. — 05.01.2023, 00:01. — <https://lenta.ru/articles/2023/01/05/twiplomacy/>
35. Эффективные формы политического воздействия в социальных сетях // Studwood. — URL: https://studwood.net/720019/zhurnalika/effektivnye_formy_politicheskogo_vozdeystviya_sotsialnyh_setyah.
36. *Alhouseinu M., Saaida M.* The influence of social media on contemporary global politics // IJRAR. — 2023. — No 107. — P. 799–809.
37. Digital 2024: Global Overview Report. — URL: <https://tenchat.ru/media/2051579-digital-2024-global-overview-report>
38. *Johnson J.* The five types of fake news // HuffPost. — 13.12.2016, 15:39. — URL: https://www.huffpost.com/entry/the-five-types-of-fake-news_b_13609562.
39. *McKeon R.T., Gitomer D.H.* Social media, political mobilization, and high-stakes testing // *Frontiers in Education*. — 2019. — No 4. — P. 55.
40. *Unwin T.* Social media and democracy: critical reflections // Background Paper for Commonwealth Parliamentary Conference. — 2012. — P. 8.
41. *Wolfsfeld G., Segev E., Sheaffer T.* Social media and the Arab Spring: Politics comes first // *The International Journal of Press/Politics*. — 2013. — No 18(2). — P. 115-137.

Д.Л. Цыбаков

доктор политических наук, профессор,
Московский государственный лингвистический университет, Москва

А.М. Филяс

аспирант кафедры истории, политологии и государственной политики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Среднерусский институт управления, Орел

ВЛИЯНИЕ ПОЛЬСКИХ СМИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ СТРАН ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ В ОТНОШЕНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РОССИИ

D.L. Tsybakov

Doctor of Political Sciences, Professor,
Moscow State Linguistic University, Moscow
E-mail: d413839@yandex.ru

A.M. Filyas

Postgraduate student of the Department of History, Political Science and Public Policy,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF,
Central Russian Institute of Management, Orel
E-mail: a.alexander19999@gmail.com

THE INFLUENCE OF THE POLISH MEDIA ON THE PUBLIC OPINION OF THE VISEGRAD GROUP COUNTRIES REGARDING RUSSIA'S FOREIGN POLICY COURSE

Аннотация. Исследуется влияние средств массовой информации Республики Польша на формирование общественного мнения в контексте интеграционных процессов в рамках Вышеградской группы. Анализируется роль польских СМИ в процессе ухудшения отношений между Российской Федерацией и государствами Центральной Европы в 2020-х гг. На основе рассмотрения специфики пропагандистских кампаний в масс-медиа современной Польши устанавливается значимость информационного ресурса для формирования зарубежного общественного мнения в условиях развития международного военно-политического кризиса вокруг Украины. Для решения задач исследования в работе использовались сравнительный, структурно-функциональный методы, а также метод контент-анализа.

Аргументируется, что основные позиции современных польских СМИ определяются идеологическими установками политических элит этой страны. Ключевой задачей информационной политики польских властей и аффилированных с ними средств массовой информации продолжает оставаться обеспечение регионального лидерства Варшавы в ареале Центральной и Восточной Европы. Апробированные для обработки национального массового политического сознания приемы и технологии в последнее время находят применение в целях манипуляции общественным мнением в рамках Вышеградского объединения.

Ключевые слова: общественное мнение, международные отношения, Вышеградская группа, кризис, СМИ, российско-польские отношения.

Abstract. This paper examines the influence of the mass media of the Republic of Poland on the formation of public opinion in the context of integration processes within the Visegrad Group. The role of the Polish media in the process of deterioration of relations between the Russian Federation and the Central European states in the 2020s is analyzed. Based on the generalization of the specifics of propaganda campaigns in the mass media of modern Poland, the importance of the information resource for the formation of foreign public opinion in the context of the development of the international military-political crisis around Ukraine is established. To solve the research problems, the work used comparative, structural-functional methods, as well as the method of content analysis. It is argued that the main positions of modern Polish media are determined by the ideological attitudes of the political elites of this country. The key task of the information policy of the Polish authorities

and the media affiliated with them continues to be to ensure Warsaw's regional leadership in the area of Central and Eastern Europe. The techniques and technologies tested for processing the national mass political consciousness have recently been used to manipulate public opinion on the scale of the Visegrad Group.

Key words: public opinion, international relations, Visegrad Group, crisis, media, Russian-Polish relations.

На фоне нарастающих противоречий среди стран-участников Вышеградской группы по поводу общей стратегии отношений с Российской Федерацией политические элиты Польши продолжают проводить политику по ограничению влияния Москвы на мировой арене. Особую актуальность исследование предпосылок русофобии польского «политического класса» приобретает в контексте вмешательства Варшавы в международный кризис вокруг Украины.

Еще в предкризисный период в научном сообществе сформировалось мнение, что международное положение Вышеградской группы в большей мере представляет собой временный ситуативный союз, нежели устоявшееся объединение регионального масштаба. Накопившиеся противоречия в экономической и политической сферах признавались основными причинами снижения сплоченности этого сообщества центрально-европейских государств [1, с. 110]. Деятельность Вышеградской четверки отличалась неравномерностью развития внутренних связей и сплоченности, что свидетельствует о способности проводить согласованную стратегию только в отношении избранного круга вопросов, в то время как наиболее проблемные аспекты европейской политики зачастую сепарируются из сферы компетенции объединения. На этом фоне одним из претендентов на региональное лидерство продолжает оставаться Республика Польша. С момента распада социалистической международной системы именно политические элиты нередко служили катализатором интеграционных процессов в ареале влияния бывшего СССР. Одной из приоритетных площадок приложения усилий польской дипломатии и пропаганды стало общественное мнение государств-союзников по Вышеградскому объединению. Именно в привлечении на свою сторону политических

предпочтений социумов и «политического класса» стран-союзников официальная Варшава усматривала ключевой ресурс реализации своей внешнеполитической линии в условиях принципиальных геополитических трансформаций на рубеже XX–XXI вв. Особенно усилились отмеченные тенденции после нарастания кризиса вокруг Украины в 2014–2022 гг. Именно в указанный период инструментарий польских информационно-пропагандистских кампаний оказался ретранслирован в информационную сферу центрально-европейских государств. Например, экспертами отмечалось использование в антироссийских пропагандистских акциях чешских СМИ лозунга «За нашу и вашу свободу», активно используемого польскими националистами. Международную информационную стратегию Чехии эксперты сопоставляют с аналогичными действиями Варшавы, обосновывая роль Праги как политико-идеологического дубликата польских международно-политических стратегий [6].

В свою очередь опорой кристаллизации массового политического сознания постсоциалистической Польши традиционно остается тема отношений с исторической Россией.

Эволюция российско-польских отношений в условиях постбиполярности проявилась, в том числе, в трансформациях общественного мнения обеих стран в восприятии характера двусторонних отношений [2, с. 138]. Особенно значимым фактором история контактов и связей между сторонами является именно для польского общества, особенно его гуманитарного сегмента — ученых, деятелей искусства, интеллигенции, экспертного сообщества, масс-медиа. Культивируемый многие годы национальный исторический миф и польская идентичность в целом основаны прежде всего на пропаганде антирусских и антироссийских мифов и фобий. В 2020-е гг.,

активно поддерживая Киев и выступая за противостояние с Россией, польское руководство стремится укрепить свои позиции как регионального лидера на пространстве Восточной Европы. После 2014 г. поддержка киевского режима польскими властями начала выходить за рамки информационной и финансовой помощи, дополняясь военно-техническим и военным сотрудничеством. В результате политика официальной Варшавы имеет существенное влияние не только на массовое политическое сознание своей страны, но и на общественное мнение стран Вышеградской группы, а также превращается в значимый фактор социально-политических предпочтений на пространстве «единой Европы».

Научная оценка значения средств массовой информации в системе международных отношений базируется на признании того факта, что указанный институт в современных условиях функционирует не только в национальном, но и в глобальном масштабе. Тем самым медийные субъекты обретают возможность более эффективно влиять на общественное мнение разных регионов и государств планеты. Благодаря своему охвату и высокой технологичности они достигают сознания практически каждого индивида, который проявляет социальную активность. В результате массовому политическому сознанию задаются основные направления интерпретации исторического прошлого и текущих событий мировой политики [6].

Для проводимого в рамках настоящей статьи анализа влияния польских масс-медиа на национальное общественное мнение проводилась аналитическая обработка публикаций ведущих печатных и электронных изданий этой страны: «Rzeczpospolita»⁵, «Głos Niedzielny»⁶, «Fronda.pl»⁷, «Interia.pl»⁸, «Polityka»⁹, «TVP Info»¹⁰ и «Gazeta Wyborcza»¹¹. Важно подчеркнуть, что международная коммуникация современной Польши, основан-

ная на интерпретации концепта «исторической политики» [8], не ограничивается только отношениями с Россией. Продвижение указанной концепции направлено на усиление дезинтеграции постсоветского пространства и обеспечение геополитических интересов стран Запада в этом регионе. Для достижения этих целей польскому обществу навязывается мнение о России как о главной угрозе национальной безопасности. Для подтверждения этого императива в официальной пропаганде последовательно искажаются геополитические устремления России, в первую очередь касающиеся недопустимости расширения НАТО на Восток, а также наращивается всесторонняя поддержка Варшавой русофобских режимов на постсоветском пространстве [16, с. 75].

Приведенное выше мнение основывается на научных трудах М. Собчак и Р. Бэкер [23], которые отмечали в основном негативное восприятие образа и статуса России и ее граждан в польском общественном мнении.

Однако эмпирические данные позволяют оспорить устоявшиеся в экспертной среде стереотипы. Важно отметить, что несмотря на ухудшение отношений между Россией и Польшей с 2014 года, уровень общественных настроений и взаимных оценок со стороны граждан обеих стран не достигал критически конфликтного порога. Опрос ВЦИОМ 2020 года показал [7], что свыше двух третей респондентов как в России, так и в Польше выступают за дружеские или союзнические отношения между государствами. 42% поляков и 40% россиян видят друг в друге союзников, а 22% и 28% соответственно — друзей. Интересно, что 71% поляков уверены в хорошем отношении к ним со стороны россиян, что значительно выше, чем в 2014 году (46%). Россияне же несколько менее оптимистичны: 48% из них считают, что поляки относятся к России тепло (в 2014 году

⁵ URL: <https://www.rp.pl/> (дата обращения: 12.01.2025).

⁶ URL: <https://www.gosc.pl/Komentarze> (дата обращения: 12.01.2025).

⁷ URL: <https://www.fronda.pl/> (дата обращения: 15.02.2025).

⁸ URL: <https://www.interia.pl/> (дата обращения: 15.02.2025).

⁹ URL: <https://www.polityka.pl/> (дата обращения: 10.02.2025).

¹⁰ URL: <https://www.tvp.info/> (дата обращения: 13.02.2025).

¹¹ URL: <https://wyborcza.pl/0,0/> (дата обращения: 17.02.2025).

эта цифра составляла 49%). Что касается межличностных контактов, то значительная часть поляков (37–40%) положительно относятся к идее соседства, совместной работы, досуга или даже семейных связей с россиянами. В 2021 году россияне еще более открыты к взаимодействию: от 44 до 54% опрошенных готовы видеть поляков своими согражданами, друзьями или коллегами [7].

В последующие годы, по мере нарастания вмешательства официальной Варшавы в российско-украинский конфликт, оценка своего восточного соседа польским обществом становилась все менее комплиментарной.

Представляется очевидным, что на усиление негативного отношения к России в массовом сознании польского социума существенное влияние оказала деятельность средств массовой информации этой страны. Типичным примером информационно-пропагандистского воздействия на общественное мнение можно считать регулярное транслирование в масс-медиа провокационных сообщений и ангажированных экспертных оценок. Их главный вектор — убеждение аудитории в имперских амбициях современной России, в приверженности постсоветских политических элит традициям «колониализма» и «милитаризма» по отношению к народам Восточной Европы. В этих целях массивная пропаганда в СМИ и социальных сетях тиражирует домыслы о избыточности российских военных приготовлений у польских рубежей: о развертывании в Калининградской области ракетного вооружения с ядерными боеголовками, о мнимых планах подготовки российско-белорусской агрессии против Литвы и т.п. После начала Специальной военной операции уровень антироссийской риторики в польских СМИ резко повысился, что нашло отражение и в масштабировании провокационных трактовок внешнеполитического курса Российской Федерации. Ключевым тезисом западной пропаганды, в авангарде которой выступают польские СМИ, стало приписывание российской стороне намерения разрушить европейский порядок и подорвать «общечеловеческие

ценности». При этом волюнтаристски настроенные эксперты и колумнисты польских СМИ претендуют на представление мнения всего народа своей страны, выступают от его имени, постулируют свою позицию как единственно правильную, акцентируя внимание на патриотических и гражданских чувствах сограждан. Многие из рассматриваемых изданий используют словоформы, такие как «полагает», «возможно», «скорее», что позволяет им избегать необходимости предоставлять доказательства. С помощью предположений и непроверенных гипотез они транслируют заранее подготовленный набор представлений о России и ее политике.

На основе данных международного социологического опроса, проведенного в июне 2022 года, делается вывод о распространении негативного отношения поляков к России. Подавляющее большинство респондентов (97%) выразили отрицательное мнение относительно Российской Федерации, в то время как лишь 2% сохранили позитивные оценки своего исторического соседа. Такой уровень негатива оказался рекордным среди всех стран Восточной Европы, граждане которых привлекались для участия в опросе. Для сравнения, в предшествующие двадцать лет доля поляков с позитивным восприятием России колебалась в диапазоне 20–40% [12].

Успехи в разрушении мировоззренческой платформы конструктивного отношения к России и ее политике в польском общественном мнении имеет смысл связывать с общим контекстом конфронтации Запад-Россия в 2022–2025 гг. С началом Специальной военной операции кампании по дезинформации мирового общественно-го мнения со стороны атлантических элит стали воспроизводить концепты ведения пропаганды в условиях военного времени. Многие технологии и приемы дискредитации действий России по защите своих национальных интересов в ближнем зарубежье были заранее апробированы при подготовке военных интервенций Запада в Югославию, Ирак, Ливию и другие страны.

Среди деструктивных мер внешнего воздействия следует назвать: блокирование российских СМИ, каналов вещания,

порталов в глобальных Интернет-сетях, введение штрафов за публикации объективных материалов, распространение практики бойкотов в отношении сохраняющих независимую позицию блогеров, журналистов и издателей.

Указанные действия, характерные для всего сообщества глобальных СМИ, имеют особую специфику в работе информационной сферы Республики Польша. Из всей антироссийской международной коалиции именно Варшава в наибольшей степени вовлечена в международный кризис вокруг Украины. Согласно официальным заявлениям, с начала проведения Специальной военной операции Варшава выделила 1% своего ВВП на военную, финансовую и гуманитарную помощь киевскому режиму. Если подобные факты широко освещаются в польских СМИ и тиражируются затем в масс-медиа стран Вышеградской группы и мировых средствах информации, то сообщения о прямом военном участии западных государств в военных действиях в значительной мере игнорируются ведущими акторами информационной политики Центральной Европы. Польское правительство в 2022–2024 гг. в целях предотвращения обвинений в присвоении функций регионального лидерства отрицало свое намерение расширить влияние на Украину. Тем не менее, официальные заявления Варшавы о «стирании границ» между двумя странами на фоне явного ослабления украинской государственности закономерно ставят вопрос о попытках восстановления «польской гегемонии» в геополитическом ареале бывшей Речи Посполитой.

Информационная политика правящей партии «Право и справедливость» и поддерживающих его лидеров общественного мнения имеет два измерения: внутреннее и внешнее. В первом измерении поддерживающие польский реваншизм электронные и печатные издания провоцируют раскол в национальном социуме [13]. Во втором измерении проводимая Варшавой информационная политика приводит к дестабилизации отношений между странами Вышеградской группы. Мнения представителей польского государства относительно конфликта России и Украины

начиная с 2023 г. радикально расходятся с официальной позицией вновь избранных властей Венгрии и Словакии.

Причина неспособности польского «политического класса» пересмотреть свою ангажированную позицию в отношении с Российской Федерацией заключается в том, что различные элитарные группировки этой страны едины в своем взгляде на Россию как на угрозу для восстановления гегемонии Варшавы в Восточной Европе. Поэтому независимо от конкретных обладателей высших государственных постов внешнеполитический курс Польского государства преимущественно направлен на конфронтацию с Россией. Отсюда проистекают такие методы управления информационно-коммуникационной сферой Республики Польша, как контроль над государственными СМИ, давление на оппозиционные Интернет-ресурсы, изоляция информационных потоков из России и лояльных к ней государств, включая и obstructцию по отношению к официальным союзникам Варшавы по Вышеградскому объединению.

Число сообщений о действиях и позициях представителей «Вышеградской четверки» в польских средствах массовой информации значительно возросло на фоне эскалации российско-украинского конфликта 2022–2024 гг. На примере функционирования правительственной компании «#PolandFirstToHelp» прослеживается направленность пропаганды, акцентирующей свое внимание на позитивных аспектах помощи украинской стороне и замалчивающей негативные последствия конфронтации с Российской Федерацией для стран Вышеградского сообщества и панъевропейского социально-экономического пространства. Кроме того, польские журналисты и эксперты в своих материалах перешли от дискредитации российского руководства к распространению откровенно русофобских лозунгов и стереотипов среди населения европейских государств. Можно предположить, что в случае дальнейшего охлаждения отношений между Польшей и другими участниками Вышеградской группы апробированные методы информационно-пропагандистского воздействия могут быть

распространены и на коммуникацию Варшавы с оппонирующими ее позиции лидерами стран Центральной Европы.

Типичным примером манипуляции общественным мнением следует признать инцидент с падением ракет украинского ПВО на территории Польши 15 ноября 2022 года, сразу после которого польские СМИ, не дожидаясь результатов расследования, обвинили Россию в посягательстве на свою суверенную территорию. Характерно, что заявления средств массовой информации поддержали официальные лица государства. В конечном итоге результаты предварительного расследования, проведенные польской стороной, показали несостоятельность обвинений в адрес России. Однако и претензий к украинским властям ни со стороны официальной Варшавы, ни со стороны государственных и негосударственных масс-медиа не наблюдалось.

Приведенный пример подтверждает тенденцию информационной политики, направленной на формирование в общественном мнении Польши и стран Центральной Европы негативного образа России и русского народа. Задолго до событий 2022 года для польских медиа при освещении внутренних проблем государства обычным приемом было сравнение с российскими аналогичными реалиями, оправдывая тем самым дефекты проводимой социально-экономической политики. В развитие чего польские СМИ стремятся максимально негативно освещать любые события, которые происходят в России.

Характерной чертой польских СМИ, существенно осложняющей коммуникацию как с российской стороной, так и с партнерами по Вышеградскому объединению, становится последовательное оправдание распространения националистической идеологии [13, с. 90]. В этих целях в информационном пространстве широко культивируется волюнтаристское сопоставление социокультурных особенностей польского и соседствующих с ним народов, ориентированное на признание культурного и социального превосходства первого из названных этносов. Отмеченная методика работы польских СМИ фактически дезавуирует стабилизацию российско-

польских отношений, одновременно создавая осложнения во взаимоотношениях стран Вышеградского объединения.

Решением польских властей запрещена трансляция российских медийных каналов, в довершение чего со стороны официальных представителей проводится линия на исключение достижений российской культуры из общественного пространства европейского континента. Ведущую роль в развертывании антироссийской пропаганды играет Институт национальной памяти (ИНП), под видом научно-просветительской деятельности занимающийся искажением событий социалистического периода польской государственности с 1944 по 1990 г. ИНП стал инструментом для проведения «политики исторической памяти» как националистических, так и либеральных партий, основанной на «теории двух оккупаций» — нацистской и советской. Эта политика привела к масштабной декоммунизации, включая замалчивание заслуг в борьбе с гитлеровской оккупацией союзных СССР польских вооруженных формирований периода Второй мировой войны. Обратной стороной «исторической политики» польских властей следует признать превознесение роли Варшавы в победе над нацизмом в сравнении с коллаборантской стратегией правительств Венгрии, Чехии, Словакии в период 1938–1945 гг.

Таким образом, основной концепт информационной политики польских властей и связанных с ними акторов медийно-политического процесса имеет под собой четкие идеологические обоснования. Главная задача ведущих СМИ страны заключается в создании в мировом общественном мнении и в массовом политическом сознании центрально-европейских государств образа Варшавы как ключевого субъекта противодействия вымышленной «угрозе с Востока».

Однако после 2023 г., когда по итогам парламентских выборов в Словакии и Венгрии утвердили свое положение прагматически ориентированные политики этих стран, общая русофобская платформа «Вышеградского квартета» стала подвергаться эрозии. Например, со стороны правительства Чехии отмечались призывы к пониже-

нию уровня дипломатических отношений с венгерскими властями, представленными Орбаном и его сторонниками [3]. Постепенно сложились условия для размежевания стратегий участников Вышеградской группы в отношении российско-украинского конфликта [18]. Ситуация внутри названного межгосударственного объединения еще более осложнилась после прихода к власти республиканской президентской администрации в США в декабре 2024 г. Указанные события требуют корректировки риторики польских властей и ориентированных на их позицию ведущих масс-медиа. В связи с прочной ориентацией на коалицию с трампистами лидеров словацко-венгерского тандема, закономерно возникает вопрос о реформировании отношений внутри Вышеградского объединения.

Таким образом, исследование, посвященное влиянию масс-медиа Республики Польша на общественное мнение центрально-европейских государств позволяет заключить, что приоритетным направлением приложения усилий средств массовой информации этой страны в коммуникации с участниками Вышеградского объединения остается тема отношений с Российской Федерацией. Польские СМИ играют ключевую роль в формировании негативного образа России в общественном мнении на фоне проведения Специальной военной операции. Это достигается через использование несколько механизмов:

- ангажированное освещение событий, когда польские СМИ фокусируются на негативных аспектах, связанных с внутренней и внешней политикой России;
- использование эмоционально заряженной лексики и образов: СМИ применяют фразеологию конфликтного содержания, используют стереотипы, демонизирующие российскую цивилизацию и российское политическое руководство. Подобная информационная стратегия призвана подпитывать русофобию не только в национальном информационном пространстве, но и в массовом политическом сознании европейских государств;

- манипуляция историческими нарративами: СМИ акцентируют внимание на конфликтах минувших эпох, представляя Россию как постоянную угрозу польской государственности и суверенитету союзников по Вышеградскому объединению. В данном контексте российская политика сопоставляется со стратегией порабощения народов нацистской Германии в рамках «теории двух оккупаций»;
- замалчивание альтернативных точек зрения: СМИ уклоняются от предоставления на своих ресурсах альтернативных точек зрения, которые могли бы представить более сбалансированную картину событий или оспорить доминирующие в европейских масс-медиа антироссийские установки. Подобная тактика создает иллюзию о наличии единого «информационного фронта» негосударственных и государственных масс-медиа в отношении современной российской политики;
- переход от разрозненных пропагандистских акций к активному использованию массированных пропагандистских кампаний: ярким примером служит продвижение проекта «#PolandFirstToHelp», который демонстрирует формат использования информационных институтов гражданского общества в целях современной геополитической борьбы.

В совокупности данные методы способствуют созданию искаженного и негативного образа политики Российской Федерации в польском обществе. Одновременно апробированные на примере противостояния с Россией инструменты информационно-психологической борьбы оказываются востребованы для решения задачи усиления позиций Варшавы в контексте конкуренции в рамках Вышеградского сообщества. В свою очередь, наработки информационно-пропагандистских кампаний польских СМИ интенсивно перенимаются медийной средой государств Центральной Европы в целях их использования в региональной политической конкуренции.

Список литературы

1. *Белкина П.Ю.* Вышеградская группа: долгосрочное партнерство или временный союз // Вестник Томского государственного университета. История. — 2021. — № 72. — С. 107–114.
2. *Бухарин Н.* Россия и Польша в начале XXI века // Свободная мысль. — 2012. — № 5–6(1633). — С. 137–144.
3. Вышеградский раскол // URL: <https://russtrat.ru/comments/28-marta-2022-1350-9640> <https://russtrat.ru/comments/28-marta-2022-1350-9640>.
4. Газета wyborcza: электрон. журн. — 2025. — <https://wyborcza.pl/0,0.html>.
5. *Герасимов В.М.* Общественное мнение в зеркале политической психологии. — М.: Луч, 1994. — 134 с.
6. *Гулевич В.* Вышеградская группа в состоянии полураспада // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/02/11/vishegradskaya-gruppa-v-sostoyanii-poluraspada.html>.
7. Две трети россиян и поляков хотят дружеских отношений между странами // URL: <https://tass.ru/obschestvo/10984789>.
8. *Киселева О.В., Науметова Ю.Э.* Формирование общественного мнения и способы манипулирования им в различных целях // Международный журнал экспериментального образования. — 2017. — № 6. — С. 91–95.
9. *Матусевич О.А.* Польская историческая политика в условиях трансформации общества // Труды БГТУ. История, философия, филология. — 2013. — № 5(161). — С. 113–115.
10. *Несолена А.К.* Манипуляция. Политическая манипуляция и СМИ: Учебное пособие. — М.: РУТ (МИИТ), 2017. — 138 с.
11. *Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания. — М.: Прогресс-Академия; Весь Мир. 1996. — 352 с.
12. Почему Польша не любит Россию? История взаимоотношений между странами // <https://dzen.ru/a/ZHrxkaap9D8frAif>.
13. *Синицина И.С.* Идеологизация внешней политики Польши / И.С. Синицина, Н.А. Чудакова // Мир перемен. — 2018. — № 3. — С. 84–99.
14. *Стребулаева П.* Российско-польские отношения на современном этапе // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. — М.: Информационно-внедренческий центр «Меридиан», Российское общество политологов, 2021. — С. 717–720.
15. *Цыбаков Д.Л.* Новые формы противоборства в международных конфликтах в оценках российских ученых // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2016. — Т. 9. — № 1. — С. 101–107.
16. *Цыбаков Д.Л., Василенко И.К.* Милитаризация постсоветской Украины как фактор современного международного кризиса // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2023. — Т. 13. — № 3. — С. 72–78.
17. *Шахрай Д.А.* Динамика общественного мнения Польши по отношению к России и Беларуси в период с 2020–2023 гг. // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». — 2024. — № 1.
18. *Шишелина Л.Н.* Вышеградские страны на фоне российско-украинского конфликта // Современная Европа. — 2022. — № 6. — С. 67–81.
19. *Siemieniecki B.* Dylematy z przekazem podprogowym // Manipulacja — Media — Edukacja. — Toruń, 2019, — S. 538–542.
20. Collection complète des œuvres de J.J. Rousseau, s. n., 1782. — V. 7: Mélanges. — P. 23–60.
21. *Katz E., Lazarsfeld P.F.* Between Media and Mass: the Part played by People in the Flow of Mass Communications // Approaches to Media. — London, 2020. — P. 124–134.
22. *Kolak P.* Manipulatorzy masowej wyobraźni // Współczesne oblicza mediów. — Toruń, 2021. — S. 70–83.
23. *Sobczak M., Orlowski R.* Polska i Rosja widziane oczami studentów. Podsumowanie fazy eksploracyjnej badań jakościowych dotyczących wzajemnych stereotypów i uprzedzeń // Polacy i Rosjanie. Przewycięzanie uprzedzeń. — Łódź, 2006.

А.И. Элезкандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки Российской академии наук, Москва**ПРОТИВ ДИЛЕТАНТИЗМА
В ИССЛЕДОВАНИИ ФРАНЦУЗСКОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА В АФРИКЕ****A.J. Elez**PhD in Philosophy Science, Senior Research Fellow,
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
E-mail: aelez@yandex.ru**AGAINST DILETTANTISM
IN THE STUDY OF FRENCH NEOCOLONIALISM IN AFRICA**

Аннотация. В статье рассматриваются логические, методологические и идеологические факторы, влияющие на научную работу в области исследования неокOLONИализма вообще и французского неокOLONИализма в частности. Показана значимость конкретного историзма в исследовании неокOLONИализма, указано на недопустимость подмены объективного рассмотрения на уровне исследования и на уровне изложения фальсификацией источников и фактов в угоду политической конъюнктуре в ее применении к деятельности научного сообщества. Рассмотрены наиболее типичные проявления дилетантизма в исследовании колониализма и неокOLONИализма вообще и французского неокOLONИализма в частности, отмечена методологическая несостоятельность моралистического подхода к объективному социально-историческому процессу. Показаны отличительные признаки дилетантского подхода к причинно-следственному объяснению фактов, к экспертизе источников, а также к доказательству и опровержению тезисов, рассмотрены конкретные примеры нарушения логики аргументации в изложении истории французского неокOLONИализма в Африке. С позиций материалистического понимания истории освещено значение экономических, политических и идеологических факторов в отношениях неокOLONИализма, указано на недопустимость ограничения критики эксплуатации вообще и колониальной эксплуатации в частности критикой чужого империализма. Отмечена ошибочность огульного представления о политической линии президента Шарля де Голля как об исключительно колонизаторской, а также целесообразность учета взаимоотношений между метрополиями для оценки опыта отношений между метрополиями и колониями. Показана научная несостоятельность подмены оценки событий, явлений и социальных групп как исторически прогрессивных или исторически реакционных оценкой степени их предпочтительности и выгоды для современных им обществ.

Ключевые слова: колониализм, неокOLONИализм, США, Франция, Африка, Того, эксплуатация, капитализм, дилетантизм, Шарль де Голль, Сильванус Олимпио.

Abstract. The article examines logical, methodological and ideological factors influencing scientific work in the field of research on neocolonialism in general and French neocolonialism in particular. The importance of concrete historicism in the study of neocolonialism is shown, and the inadmissibility of replacing objective consideration at the level of research and presentation with falsification of sources and facts in favor of political conjuncture in its application to the activities of the scientific community is pointed out. The most typical manifestations of dilettantism in the study of colonialism and neocolonialism in general and French neocolonialism in particular are considered, and the methodological inconsistency of the moralistic approach to the objective socio-historical process is noted. The distinctive features of an amateurish approach to the causal explanation of facts, to the examination of sources, as well as to the proof and refutation of theses are shown, specific examples of violations of the logic of argumentation in presentation of the history of French neocolonialism in Africa are considered. From the standpoint of the materialist understanding of history, the importance of economic, political and ideological factors in the relations of neo-colonialism is highlighted, and the inadmissibility of limiting criticism of exploitation in general and colonial exploitation in particular

to criticism of foreign imperialism is pointed out. The author notes the fallacy of a sweeping view of the political line of President Charles de Gaulle as exclusively colonialist, as well as the reasonableness of taking into account the relationship between the metropolises to assess the experience of relations between metropolises and colonies. The scientific inconsistency of replacing the assessment of events, phenomena and social groups as historically progressive or historically reactionary with an assessment of the degree of their preference and benefits for contemporary societies is shown.

Key words: colonialism, neocolonialism, USA, France, Africa, Togo, exploitation, capitalism, dilettantism, Charles de Gaulle, Sylvanus Olympio.

В последние десятилетия в РФ, в первую очередь в связи с рядом конъюнктурных изменений в официальной пропаганде, внимание обществоведов, совсем недавно еще стригших купоны на критике «сталинизма» и прочих идеологических жупелов в стиле «Голоса Америки» времен холодной войны, переключено на критику зарубежного империализма. Были времена, когда качественный ценз в общественном сознании позволял и в избитых темах сохранять достойный научный уровень, но в наши дни в общественных науках, к прискорбию, чем более востребованной является научная (к ненаучным это не относится) тема, тем меньше шансов, что среди занимающихся ею удержится хоть один настоящий ученый.

Мы уже обращались к теме дилетантизма в общественном сознании, и всякий раз по опубликовании своей работы убеждались в том, сколь полезно такое обращение для нас и для науки и, с другой стороны, сколь бесполезна наша борьба для тех, кто изначально ставит себе цели, противоположные нашим. Цели, противоположные нашим, требуют и средств, совершенно отличных от тех, пользоваться которыми нас обучали еще в средней школе, а потом в университете. В данной статье мы позволим себе не только указать на основные признаки дилетантизма в конкретных работах, посвященных французскому неокOLONIALИЗМУ в Африке, но и разоблачить те содержательные нелепости, которые естественны для дилетантской и конъюнктурной писанины и оставлять которые без разоблачения было бы нелояльно в отношении науки и общества. К числу таких работ относятся несколько статей В.Р. Филиппова, то и дело им переиздаваемых в более или менее перелопаченном виде под новыми заглавиями и вот уже второй раз опубликованных им в виде отдельной

монографии, содержащей, впрочем, также и новый текст.

Основные приемы и даже привычные ляпы В.Р. Филиппова не меняются в течение уже многих лет, и нам уже приходилось их рассматривать и оценивать, поэтому мы здесь остановимся лишь на некоторых характерных примерах. Как и в прежних работах В.Р. Филиппова, в его последней монографии первое, что бросается в глаза, — орфография текста, в котором даже ключевой для него термин «*Françafrique*» то и дело написан с ошибкой [см., например, несколько сносок в: 6, с. 24–25], — вероятно, потому, что автор по-прежнему предпочитает режим «копировать-вставить» при обращении к не самым достойным сайтам добросовестной научной работе. Если в прошлых публикациях В.Р. Филиппов тем же способом коверкал фамилию президента Ф. Миттерана, то теперь, исправив ее после нашей рецензии, не может определиться с фамилией и именем президента В. Жискар д'Эстена, упорно делая из первой части его фамилии имя — то склоняемое дважды на одной странице [см.: 6, с. 14], то превращаемое в инициал [см.: 6, с. 23]. На случай, если торную дорогу к «Википедии» В.Р. Филиппов на этот раз не найдет, отошлем его к Национальной библиотеке Франции [см.: 12]. Даже упоминая книгу К. Вотье «Четыре президента и Африка: де Голль, Помпиду, Жискар д'Эстен и Миттеран. Сорок лет африканской политики», В.Р. Филиппов не задумывается о том, с чего бы это в ее заглавии в список из одних лишь фамилий угодил «Жискар» [6, с. 15].

Один из признаков того, что источников, на которые автор дает прямые ссылки, он и в глаза не видел, — неадекватное оформление ссылок, когда автор может использовать лишь те библиографические сведения, которые нашел в чужих ссылках. В четырех ссылках В.Р. Филиппова

на одной и той же странице, скажем, отсутствуют сведения о месте издания [см.: 6, с. 25]. Такие недочеты — не трагедия для читателя, но показатель научного уровня автора и, соответственно, надежности приводимой им информации. Одна из ссылок (на французскую газету «Le Monde»), таскаемая В.Р. Филипповым из публикации в публикацию, указывает число, месяц и номер журнала, но месяц почему-то указан по-английски, а год не указан вовсе. Ну, не нашлось нормально оформленной ссылки там, откуда позаимствована газетная цитата, а поиск оригинала автору показался нерентабельным, коль скоро книгу есть где опубликовать и при таком качестве.

Какого результата достигает В.Р. Филиппов, когда в очередной раз пытается понаучнее показаться, видно из фраз вроде «Он пока не вербализовал в чем суть его позиции» [7, с. 36] (вместо «не сформулировал суть своей позиции» и т.п.) или «Авторы предлагают широкий временной, пространственный и событийный континуум преступлений...» [6, с. 13] (вместо «указывают виды преступлений» и т.п.); с последним перлом нам еще предстоит разбираться.

Еще одним признаком дилетантизма являются неточные или совершенно липовые цитаты; за ними может стоять и незнание языков, и использование чужого цитатного материала при отсутствии способности или желания этот материал проверять. Бывают и умышленные передержки, вызванные, как правило, потребностью подгонки цитат под мнение, на подкрепление которого реальными цитатами и фактами рассчитывать как минимум трудно. Иной раз сказывается и желание мэтра просто блеснуть в переводе живостью языка. В.Р. Филиппов приводит цитату в контексте: «Следует отметить, что зачастую под видом наемников воюют солдаты французской армии. По словам министра по делам сотрудничества и кооперации Ш. Жосселена, «многие наемники носят сегодня форму, сильно напоминающую ту, которую они носили вчера... Эти парни ведут войны от нашего имени, на наши деньги, не считая нужным информировать нас об этом» [6, с. 8]. Но куда точнее был бы

такой перевод используемого В.Р. Филипповым источника: «Он действительно заявил: «Многие наемники, в том числе французы, <...> вызывают замешательство, иногда надевая форму, похожую на ту, которую они носили вчера». Форму, которую они, вероятно, отложат на завтра для многих. Таким образом, эти люди ведут войны от нашего имени, на наши деньги, не ставя нас в известность».

Как видим, В.Р. Филипповым весьма тенденциозно подправляет источник: в источнике — «многие наемники, в том числе французы, <...> вызывают замешательство, иногда надевая форму, похожую на ту, которую они носили вчера», у В.Р. Филиппова — «многие наемники носят сегодня форму, сильно напоминающую ту, которую они носили вчера...» [6, с. 8] (курсив наш. — А.Э.); отточие в конце фразы излишне, так как в использованном В.Р. Филипповым материале Ф.-К. Вершава цитата из Ш. Жосселена этими словами и заканчивается. Вторая же фраза цитаты вообще принадлежит не Ш. Жосселену, а Ф.-К. Вершаву, да и неизвестно, какого реализма ради В.Р. Филиппов перевел совершенно безальтернативное «эти люди» как «эти парни», а «не ставя нас в известность» — как «не считая нужным информировать нас об этом». Должность Ш. Жосселена в источнике указана как «*ministre de la Coopération*», что можно перевести и как «министр по делам сотрудничества», и как «министр по делам кооперации», но В.Р. Филиппов придумал для Ш. Жосселена должность «*министра по делам сотрудничества и кооперации*». Как бы то ни было, совершенно ясно, что те слова Ш. Жосселена, которые Ф.-К. Вершав привел на самом деле, еще не поддерживали с однозначностью того, что хотели подтвердить и Ф.-К. Вершав своим цитированием, и В.Р. Филиппов своим излюбленным вторичным цитированием. Впрочем, даже в тех случаях, когда приводимые В.Р. Филипповым цитаты или просто трактовки чужих текстов не дают оснований подозревать его в умышленном искажении смысла, цитатам, приводимым В.Р. Филипповым, равно как и его изложению чужих точек зрения, категорически нельзя доверять, что мы уже неодно-

кратно отмечали на материале различных его публикаций.

Приведенный пример обращения В.Р. Филиппова с цитатным материалом есть всего лишь бог весть какое по счету повторение; дословно ту же самую халтуру можно обнаружить, скажем, и в его статье 2017 г. [см.: 9, с. 405], и в его монографии 2016 г., допечатанной в 2017 г. [см.: 10, с. 19].

Особого внимания в дилетантских научных публикациях заслуживают липовые «даты обращения» при веб-ссылках; это — весьма распространенный диагностический признак, хотя и довольно новый, ибо еще недавно такие даты никто добавлять к веб-ссылкам не требовал. Но теперь это зачастую требуется и, хотя не имеет ни малейшего смысла для научного изложения, представляет собой еще одно подспорье для выведения дельцов от науки на чистую воду. Конечно, многолетнее доение одного и того же материала требует время от времени обновлять даты обращения, но делать это следует *реальной проверкой* ссылок, а многочисленные (в том числе в случае с перевранной цитатой из Ш. Жосселена) *новые* «даты обращения» при ссылках на *старый* протокол «http» [см.: 6, с. 23, 26, 50–54] выдают автора с головой. Разумеется, ряд браузеров и сегодня благополучно осуществляет переадресацию со старого протокола на защищенную его версию, поэтому возможность попадания на нужную страницу и со старого адреса не исключена, но пониманию того, с кем в лице автора научное сообщество имеет дело, свежие «даты обращения» при старых веб-ссылках очень помогают, ибо, если бы автор *действительно* обращался в последние годы к указанной им странице, то уже имел бы ее новый адрес.

Во введение к последней монографии В.Р. Филиппов включил обзор литературы по ее теме, причем почти все его ссылки (20–53) на зарубежную литературу дают лишь краткое библиографическое описание источника с указанием его объема в страницах, но без указания конкретных страниц, хотя в кратких характеристиках публикаций есть не только изложение их основных положений, но и взятые в кавычки фрагменты. Такой обзор литературы встречается нам, кажется, впервые.

Ограничимся лишь одним наугад взятым примером. В параграфе «Хроники политики Франсафрик» В.Р. Филиппов впервые очередь называет «фундаментальный труд «Секретная история Пятой республики» (ссылка. — А.Э.). Это плод коллективного творчества нескольких известных французских публицистов, историков и журналистов. Среди них Роже Фалиго, Жан Гуиснель, Реми Коффер, Рено Лекадр, Франсуа Малье, Мартин Оранж и Фрэнсис Дзампони» [6, с. 13]. Но семеро названных — отнюдь не «среди них», а все «они», так как более ничьих глав в этой книге нет, да и этих «публицистов, историков и журналистов» В.Р. Филиппов чуть ниже характеризует уже просто как «семь опытных журналистов».

Издательскую аннотацию к этой книге, размещенную на множестве сайтов, мы специально приведем, убрав мелкие технические огрехи, в переводе яндекс-переводчика, ибо искать за изложением В.Р. Филиппова что-то более сложное было бы наивно: «Начиная с операции «воскрешение» в 1958 г., основополагающего государственного переворота, название которого не разглашается, и заканчивая делом Clearstream в 2006 г., истинная история Пятой республики не изучается в школьных учебниках. В нем (представляемом исследовании. — А.Э.) говорится о секретных ведомствах, секретных агентах и «шпионах», тайных и часто кровавых военных операциях, убийствах, пытках, исчезновениях, самоубийствах, всевозможных манипуляциях, коррупции и финансовых скандалах, оккультных сетях и влиятельных и невидимых лобби. В этой книге, наполненной множеством откровений, семь опытных журналистов-расследователей впервые рассказывают эту тайную историю в доступной, захватывающей и строгой форме в обширной картине из статей. От мук деколонизации и ее последствий при де Голле и Помпиду до финансовых проблем, которые были характерны для правления Жискара д'Эстена, Миттерана и Ширака, до непризнанных маневров ядерного и оружейного лобби, они показывают, в какой степени Пятая республика была построена на секретах. Эта монархическая Республика организовала беспреце-

дентную концентрацию власти в руках своих сменявших друг друга президентов. Она вела тайные войны в Африке и в других местах. Она предоставила безграничные полномочия своим теневым людям, высокопоставленным чиновникам и высокопоставленным чиновникам, которые создали мощные сети влияния и проводят политику, о которой французские граждане никогда ничего не узнают. Полезная «бомба», которая, наконец, приоткрывает завесу...» [см., например, 13]. Теперь, по крайней мере, ясно, откуда вместе с большой кучей текста В.Р. Филиппов мог в данном случае скопировать «Жискара д'Эстена».

И вот как делается текст на две трети страницы нашим доктором исторических наук: «Авторы предлагают широкий временной, пространственный и событийный континуум преступлений Елисейского дворца, начиная с алжирского кризиса 1958 г. и заканчивая «делом Клирстрима» 2006 г. Этот труд почти полностью посвящен Черному континенту. Авторы предваряют его предисловием, в котором анонсируют рассказ о подлинной истории Пятой республики — истории, которую нельзя выучить по учебникам. В отдельных статьях (главах) речь идет о тайной кухне французской дипломатии, о секретных агентах и «барбузах», тайных и часто кровавых военных операциях, политических убийствах, о пытках, исчезновениях африканских политиков, о самоубийствах, об электоральных манипуляциях, коррупции и финансовых скандалах, о могущественных и невидимых лоббистских сетях. В этой книге, наполненной многочисленными разоблачениями, семь опытных журналистов впервые рассказывают историю французской политики, основываясь на информации, опубликованной в сотнях статей в самых разных французских и африканских изданиях. Читатели находят в этой книге ранее неизвестную широкую аудиторию информацию о «муках деколонизации» при Шарле де Голле и Помпиду, о финансовых аферах, характерных для правления Жискара д'Эстена, Франсуа Миттерана и Жака Ширака. Авторы настаивают на том, что Пятая республика была построена на секретности, что «монархическая республика» органи-

зовала беспрецедентную концентрацию власти в руках сменявших друг друга президентов. Она вела тайные войны в Африке и других местах. Она предоставила неограниченные полномочия своим теневым агентам и структурам, серым кардиналам и высокопоставленным государственным служащим, создававшим мощные сети влияния и проводившим политику, о которой французские граждане никогда ничего не знали» [6, с. 13–14].

Сравнение приведенных фрагментов расставляет все точки над «i»; если выбросить несколько слов чужого текста — не велика мудрость, то добавить от себя хоть что-нибудь грамотное куда труднее, и В.Р. Филиппову удалось минимальными изменениями максимально оглушить чужой текст: во-первых — тем, что авторы книги, оказывается, *предлагают континуум преступлений* (дело, прямо сказать, подсудное, хотя, если авторам повезет, суд застрянет уже на слове «континуум»), да к тому же не только *временной и пространственный*, а еще и *событийный* — находящийся, надо полагать, вне времени и вне пространства. Мало ли кому тесновато в рамках диалектики материи и формы, пространства и времени, вещества и движения и т.д., но до такой степени не задумываться о том, что говоришь, чтобы после временного и пространственного добавить через запятую «событийный», значит истине пробить дно. Во-вторых, В.Р. Филиппов, судя по его версии, не понял, что *сто статей* — не где-то, а именно в аннотируемой книге, и решил поправить интернет-переводчик, добавив, по обыкновению с потолка, об «информации, опубликованной в сотнях статей в самых разных французских и африканских изданиях», — поскольку в мире много чего публикуется, такого рода фразы можно без опаски вставлять в текст к вящему его раздутию. В-третьих, В.Р. Филиппов, напоровшись с помощью поиска в Интернете на рекламу книги, которую и в глаза не видел (и на которую в других случаях ссылается также явно вторичным образом, без указания страниц), приписал ей «фундаментальность» явно лишь на основании толщины ее, поскольку при аннотации указано и общее число страниц, а отнюдь не потому,

что данная книга могла бы считаться подробным и всесторонним изложением *основ*. В-четвертых, то, что «этот труд почти полностью посвящен Черному континенту», ясно из оглавления, помещенного на той же веб-странице, с которой В.Р. Филиппов не прибавил для насыщения «своего» текста разве что сведения о цене книги и кнопку для ее покупки через сайт. Зато ссылку дал, разумеется, не на веб-страницу, с которой только и почерпнул все свои сведения о книге, а на саму книгу. Надо полагать, в современной науке для того, чтобы обзор литературы написать после прочтения и осмысления ее, следует быть самым большим студентом-дипломником, а доктора наук из РАН необходимы для куда более профессиональной работы: для компиляции издательских аннотаций на не известные им книги и получения за свою высоконаучную работу зарплаты, а то и премий за качество.

В.Р. Филиппов, как видим, подтверждает делом то, что о его околонучной методе написано нами уже неоднократно. Не будем рассматривать остальной текст обзора литературы, занимающего в книге В.Р. Филиппова большую часть введения, ибо и одного примера, с наукой не совместимого, достаточно для того, чтобы понять, кем автор совершенно точно *не* является и соответственно какова степень надежности приводимой им информации.

Из этого не следует, что дилетантские тексты вообще не содержат истинной информации; ее в них может быть сколько угодно, но истинность ее зависит от качества выбранных источников. Беда в том, что отбор источников дилетант чаще всего делает в пользу низкокачественных, поэтому, даже не выдумывая конкретных исторических событий, всегда может взять в качестве источника заведомую лиду, считая, что достаточно и того, что он привел какую-то ссылку.

Ученый никогда не станет, скажем, при наличии печатной публикации (из каковых публикаций многие можно в крайнем случае найти в «фотографическом» электронном формате — как издательские макеты или как сканографии) ссылаться на взятый в Интернете *текстовый* формат, который получается в результате более или менее кошмарного «распозна-

вания», ибо, хотя на важные ошибки напорешься в «распознанном тексте» и *не всегда*, но быть уверенным в том, что их там нет, нельзя *никогда*. И, если автор ссылается по html-странице (!), скажем, на опубликованный двухтомник воспоминаний А.А. Громыко (мягко говоря, не являющийся библиографической редкостью), это также — вполне достаточный симптом [см.: 10, с. 46].

Ученый не станет на доверии использовать бульварную прессу, «Википедию» и тому подобные сетевые ресурсы. Такого рода материалы могут быть предметом научного исследования как некоторое социальное явление, но не источником надежной информации. Ссылаться же в подтверждение версий событий на сведения свидетелей ученый может лишь строго отличая свидетеля событий от подельника, от соучастника, от преступника; это особенно важно помнить тому, кто берется писать историю «континуума преступлений».

В этой связи заслуживает внимания перетаскиваемая В.Р. Филипповым из публикации в публикацию трагикомическая версия покушения на жизнь президента Того С. Олимпио: «В ночь с 12 на 13 января 1963 г. несколько десятков полупьяных солдат и сержантов подъехали на грузовике к президентской резиденции, которая *практически не охранялась*. Избив охрану (курсив наш. — А.Э.), путчисты принялись громить все, что попадалось под руку. Однако за этим кажущимся хаосом скрывался хорошо продуманный план: об этом свидетельствует тот факт, что во время этой вакханалии главарь путчистов позвонил в посольство Франции и заявил: «Мы не нашли!» (ссылка. — А.Э.). В 7 часов утра мятежники выломали дверь спальни Олимпио, который в это время пытался найти убежище на территории находившегося поблизости американского посольства, но не успел. Он был застрелен в буквальном смысле слова у дверей американской миссии (ссылка. — А.Э.) старшим сержантом Э. Гнассинге, будущим президентом Того, подконтрольным французским спецслужбам (ссылка. — А.Э.). Убийца гордился содеянным и рассказывал об этом при всяком удобном случае (ссылка. — А.Э.)» [6, с. 42–43]. Поистине, «хорошо продуман-

ный план покушения» просто гениально «скрывался» исполнителями «за этим кажущимся хаосом» — именно *кажущимся*, ибо в действительности куда как логично покушаться на жизнь президента, сначала «избив охрану», которой, правда, «практически» не было, — т.е., по-русски говоря, практически никого не избив. В самом деле, разве же можно осуществлять политическое убийство без избиений, погрома и вакханалии (sic!), просто необходимых для того, чтобы сначала замаскировать попытку политического убийства под пьяную драку, которая лишь по случайности вместо кабака затеялась в резиденции главы государства, а потом, для пущей маскировки, хвастаться убийством президента «при всяком удобном случае». Еще бы только узнать, кто использовался в роли вакханок, сколько всё-таки «полупьяных солдат и сержантов» («несколько десятков»!) мог вместить один грузовик, что именно «не нашли» по ходу *вакханалии* и почему пришлось не решать свое темное дело затемно, а куролесить аж до 7 утра прежде, чем вспомнить наконец о цели визита.

Тот, кто попытается изучать историю французского неокOLONиализма по академическим публикациям подобного рода, должен обратить внимание, помимо прочего, на то, из каких источников автор черпает информацию. Мы не отягощали цитату ссылками, но ссылки у автора понатыканы весьма часто, что должно создать у читателя впечатление обоснованности изложения. А ссылки попробуем теперь проверить, не утомляя более внимание читателя «датами обращения».

Первая ссылка [16] — на сетевую публикацию стенограммы транслированной «Radio France internationale» беседы одного из исследователей французских происков в Африке с неким «мистером Х», который-де много знает, ибо некогда «флиртовал со французскими спецслужбами». Но ведь информация обо всех подробностях вплоть до звонка в посольство Франции и фразы «Мы не нашли!» никак не может быть подкреплена ссылкой на «мистера Х», если только он не был среди погромщиков, а если и был, то полагаться на его сведения по меньшей мере наивно, ибо свидетельская трибуна и скамья

подсудимых — настолько разные вещи, что со второй даже выступают без присяги. И, в конце концов, нужно быть не очень компетентным историком, чтобы не отличать факты, которые можно свидетельски подтверждать или опровергать, от событий, которые достоверно подтвердить или опровергнуть просто некому в силу самого хода этих событий.

Поэтому, не считая достойным историка не критическое отношение к болтовне иксов и игреков, — при том, что в беседе «мистер Х» демонстрирует всё же более глубокие знания, чем те, которые стоят за галиматьей о «вакханалии», — мы можем использовать для пользы дела лишь четыре хоть в какой-то мере верифицируемых напоминания «мистера Х», не замеченных В.Р. Филипповым. Первое — о том, что упомянутый в цитате сержант (будущий президент Того) в 1963 г. был всё же не Э. Гнассингбе, а Эйадема по фамилии и Этъен по имени. Имя (а не фамилию!) Гнассингбе он избрал себе уже в 1970-е гг., патриотизма ради заменив французское имя на африканское. В.Р. Филиппов на этот раз перепутал не только имя и фамилию президента, но и хронологию; но последним, впрочем, грешит и «мистер Х», тоже вряд ли помнящий точно, до какого именно момента Этъен еще не превратился в Гнассингбе, да и многие другие авторы, включая некоторые версии «Википедии». Кстати, Эйадему на других страницах В.Р. Филиппов называет правильно, так что разноречивой придется, как обычно при знакомстве с его работами, списать на то, какой источник в какой момент оказывался у него под рукой, а самым курьезным (но, полагаем, тоже где-то встреченным) следует считать предлагаемого В.Р. Филипповым в скобках «Этьена Гнассингбе» [6, с. 45], у которого соединены новое и старое имена, а фамилия попросту выброшена.

Второе напоминание «мистера Х» — о том, что Эйадема от своего хвастовства (собственноручным убийством президента Олимпио) со временем отказался. Третье — о том, что публикации об этом (в частности, в «Jeune Afrique» в 1990 г., а в «Paris Match» — уже в 1963 г.) основывались на сведениях исключительно со стороны активистов «вакханалии» и,

следовательно, как мы полагаем, вряд ли могут быть более надежными, чем воспоминания Пуришкевича об убийстве Распутина. Четвертое — то, что расположенное вблизи президентской виллы посольство США имело не только географическое отношение к гибели Олимпио и что французское посольство даже по версии «мистера Х», если только ознакомиться с ней внимательно, не выглядит решающей инстанцией во всей этой истории. Во всяком случае, сведения «мистера Х» совершенно не согласуются с версией В.Р. Филиппова о том, что укрыться на территории посольства США Олимпио «не успел». Со слов «мистера Х» выходит как раз, что Олимпио успел укрыться на территории посольства США в автомобиле, но потом на территорию посольства США (!) проникли мятежники, пока посол США ходил-де за ключами от здания посольства. Мы полагаем, что, если бы собеседники не ходили вокруг посольства США как кот вокруг горячей каши — и не считали, что выводить на чистую воду свою Францию для них и безопаснее, и выгоднее, чем во времена гаагского трибунала и тому подобных «демократических ценностей» разоблачать США, — они позволили бы себе задуматься о том, что стало бы с «мятежниками» после проникновения на американскую территорию, если бы оно не было в действительности санкционировано ее хозяевами, и о том, кому бы потом было хвастаться своим «мятежом».

Вторая ссылка [5] В.Р. Филиппова — на заметку на сайте Gazeta.ru, написанную в столь вольном стиле, что опираться на нее как на источник исторической информации в специальной работе неприлично. Третья ссылка [11] — на опубликованную в серии «Великие африканские деятели» биографию С. Олимпио; на указанной странице мы не отыскали даже упоминания Эйадемы, но, так или иначе, ограничиваться ссылкой на биографию С. Олимпио для подтверждения, ни много ни мало, подконтрольности Эйадемы французским спецслужбам — такое же шарлатанство, как до получения хоть каких-то доказательств буквально лезть из кожи, чтобы, подобно Ф.-Ж. Вершаву, свалить заговор обиженных тоголезских вояк на происки французских спецслужб. Чет-

вертая ссылка повторяет первую, но о том, что из источника никак не следует, что «убийца гордился содеянным и рассказывал об этом при всяком удобном случае», нами уже сказано выше. Кстати, на ту же страницу Интернета В.Р. Филиппов ссылается и после очередного сеанса гадания: «Секретарь по африканским делам при президенте Франции Жак Фоккар начал вынашивать планы дискредитации — с помощью подконтрольных ему французских спецслужб — или физического устранения тоголезского лидера. Разумеется, делалось бы это с ведома, а, возможно, и по распоряжению президента Франции, поскольку последний придавал исключительное значение африканским делам: Ж. Фоккар каждый вечер имел аудиенцию у Ш. де Голля» [6, с. 41–42].

Таким образом В.Р. Филиппов (кстати сказать, после нашей критики его предыдущей монографии) отказывается от своей прежней версии того же самого фрагмента текста, согласно которой Фоккар не «начал вынашивать планы», а «дал приказ» [10, с. 59; 8, с. 1018], да к тому же не «делалось бы это с ведома», а «сделано это было с ведома» [10, с. 59; 8, с. 1018]. В обеих версиях то, что «с ведома», для В.Р. Филиппова «разумеется», а то, что «по распоряжению» — всего лишь «возможно». Но почему при столь радикальной смене пластинки с прямого обвинения на гадание о том, как «делалось бы это», и о «вынашивании планов» в чужой голове В.Р. Филиппов вновь ссылается на тот же самый источник, не смущаясь тем, что как минимум по одной из двух непримиримых версий эта ссылка не может не быть липой, догадаться нетрудно.

Использовать именно то, что де Голль «придавал исключительное значение африканским делам», для хотя бы намека на его участие в организации государственного переворота в африканской стране, значит использовать далеко не самые авторитетные традиции обвинения. Прочитируем для примера стенограмму Лейпцигского процесса: «Председатель (прерывает Димитрова): Вы всегда подчеркивали, что вы интересуетесь только политическим положением в Болгарии, но ваши теперешние высказывания дока-

зывают, что вы проявили очень большой интерес к политическим вопросам Германии. Димитров: Господин председатель, вы делаете мне упрек. Я могу вам на это возразить следующее: я, как болгарский революционер, интересуюсь революционным движением во всех странах; я интересуюсь, например, южноамериканскими политическими вопросами и знаю их, пожалуй, не хуже германских, хотя я никогда не был в Америке. Впрочем, это не означает, что если в Южной Америке сгорит здание какого-нибудь парламента, то это будет моя вина» [4, с. 179–180].

Да и для того, чтобы подкреплять свои обвинительные домыслы тем, что Фоккар, *horribile dictu*, «каждый вечер имел аудиенцию у де Голля», нужно не только ничего не понимать ни в логике, ни в праве, ни в истории, но и в частности быть не в курсе того, из какого именно произведения — и, главное, из какого контекста — эта копеечная информация о Фоккаре была выдернута прямо-таки очень осведомленным «мистером Х». Мало ли какой визит к высокопоставленному лицу может быть описан словами «имел аудиенцию», но уж никак не в том случае, когда *являлся с докладом*. И если бы В.Р. Филиппов прежде, чем расшвыривать обвинения, удосужился хотя бы одним глазом заглянуть в откуда-то цитируемые им с прямой ссылкой на французское издание воспоминания де Голля, то, возможно, заметил бы, что по тому же критерию ежевечерних «аудиенций» мог бы инициировать какое угодно дело отнюдь не только против Фоккара: «Час или два уделяю рассмотрению вопросов предстоящего заседания Совета Министров. Наконец, я выслушиваю доклады моих ближайших помощников: генерального секретаря при президенте Жоффруа де Курселя, начальника кабинета Рене Бруйе, начальника личного штаба президента — этот пост последовательно занимали генерал де Бофор, генерал Олие, генерал Доделье, — генерального секретаря по делам Сообщества, по африканским и малагасийским делам Жака Фоккара» [3, с. 268], — это лишь малая часть тех дел, которые входили в ежедневный график президента. Для каждого, имеющего хоть малейшее представление о француз-

ской истории того времени, было бы диво, если бы в те десять с небольшим лет, что Генерал занимал президентский пост, к нему вместо *генерального секретаря по делам Сообщества, по африканским и малагасийским делам* с той же регулярностью являлся с докладом, скажем, Морис Эрцог, но равным счетом никаких оценок чьей бы то ни было политической линии из этого не вытекает.

После рассмотрения тех подробностей якобы французского участия, которые приводит В.Р. Филиппов, предложим читателю сравнить еще два фрагмента для более полного понимания того, что сегодня могут предложить читающей публике иные доктора наук и на оплату какой именно «научной работы» подчас расходуются народные деньги. Абзац из «Википедии»: «Тело Олимпио отправится в последнее изгнание — его тайно вывезут в Дагомею, где похоронят в Агу. Сам Грюницкий поспешит туда на похороны мужа своей сестры и отдаст ему должное и как человеку, и как политику (ссылка. — А.Э.). Его сестра Дина не захочет жить в Того, где станет править её брат, уедет в Дагомею и умрёт в Котону в сентябре 1964 года. Её похоронят в Агу рядом с мужем (ссылка. — А.Э.)» [2]. В тексте В.Р. Филиппова мы обнаруживаем то же самое, разве что в немного поэтизированной форме: «Опасаясь народного гнева, мятежники вывезли тело С. Олимпио в Дагомею и предали земле в городке Агу. Н. Грюницкий прибыл на похороны и произнес речь, посвященную выдающимся заслугам убитого президента (ссылка, заимствованная из приведенного фрагмента «Википедии». — А.Э.). При этом его сестра, вдова С. Олимпио Дина, не пожелала вернуться в Того, где во главе страны оказался её родной брат. Она осталась в Дагомею, где и скончалась в сентябре 1964 г., ее похоронили рядом с мужем (ссылка, заимствованная из приведенного фрагмента «Википедии». — А.Э.)» [10, с. 63]. Как видим, даже в той ценной подробности, что Н. Грюницкий собственной *сестре* приходился — подумать только! — *братом*, наш доктор наук от «Википедии» не отступает; уж не думает ли он, что у сестры того Грюницкого, который на похоронах *произнес речь*, был еще какой-

то брат Грюницкий, который *стал править*? Механическое заимствование наиболее неуклюжих фраз из «Википедии» вместе со ссылками, — приводимыми, ясное дело, тоже как собственные, без упоминания действительного источника, — не говорит о профессионализме автора.

Неспособность хотя бы прочесть свой текст целиком перед сдачей в печать зачастую ставит такого рода авторов в комическое положение: после того, как свои неоднократные публикации одного и того же автор с разборчивостью бульдозера сгрёб в одну кучу, в ней могут соседствовать одни и те же фразы, причем в одном случае в форме цитат, а в другом — уже без кавычек, как изложение либо собственных, либо чужих мыслей, хотя о том, что в последнем случае ссылка после изложения должна даваться не в прямой форме, как к цитате, а с указанием «см.:» или подобным, такие авторы могут даже не догадываться. Скажем, в монографии В.Р. Филиппова 2016–2017 гг. глава «Специфика методов «Франсафрик»» начинается с фразы: «Ж. Фоккар начал с селекции глав государств — друзей Франции», используя пропаганду, электоральные манипуляции и фальсификации, примерные наказания непокорных» [10, с. 17]. Через несколько строк собственного текста, так и не дав ни одной цитаты, В.Р. Филиппов дает прямую ссылку на работу Ф.-К. Вершава, но, само собой, без указания страницы. А немного ниже мы обнаруживаем в точности ту же фразу уже как часть цитаты из того же Ф.-К. Вершава [10, с. 47], — правда, почему-то со ссылкой на совершенно иную публикацию. Если собственную монографию, включающую в себя неоднократно опубликованный материал, автор не читал целиком ни разу, накладки неизбежны; скажем, что Дагомея — нынешний Бенин, В.Р. Филиппов поясняет лишь при втором ее упоминании [6, с. 45], хотя еще страницей выше «мятежники вывезли тело С. Олимпио в Дагомею» [6, с. 44] без всяких пояснений.

В.Р. Филиппов приводит цитату из записанного А. Пейрефитом высказывания Ш. де Голля и дает прямую ссылку на старую публикацию в Интернете (добавляя, разумеется, новую «дату обращения»),

в которой при цитате упомянут А. Пейрефит, но ссылки на конкретный источник нет. К сведению В.Р. Филиппова, цитируемая им самое близкое из вторых рук фраза приведена во втором томе трехтомных записок А. Пейрефита о Ш. де Голле; правда, сама по себе эта фраза ничего не объясняет, но интересоваться оригиналом и проверять контекст наш историк явно счел делом нерентабельным. Но, возможно, если бы он хоть одним глазом заглянул в цитируемую им книгу, он понял бы, насколько нелепы присказки, которыми он сопровождает использование даже вполне добротного содержательно, хотя и не первичного, цитатного материала. В.Р. Филиппов пишет, что «Шарль де Голль не постеснялся выразить удовлетворение по поводу прихода Грюницкого к власти. Близкий к генералу политик Ален Пейрефит вспоминает, что после заседания Совета министров 15 января 1963 г. де Голль бросил такую фразу: «Этот Грюницкий очень удобен для нас, хотя и недостаточно энергичен...» [6, с. 44]. Это, конечно, очередная передержка, ибо процитированная запись А. Пейрефита ни о каком «удовлетворении» не говорит, более того: из контекста приведенной цитаты следует, что де Голль, считая С. Олимпио творцом собственной трагической судьбы, далек от радости по поводу его гибели. Да и выражение «бросил фразу» (обычная для дилетанта «авторизация» чужого с помощью фальшивого реализма в мелочах, которые авось не станут проверять) совершенно неуместно, ибо процитированное в Интернете замечание де Голля — часть пространного монолога в узком кругу, записанного А. Пейрефитом, а не одиночная фраза на бегу.

Но эта запись А. Пейрефита (явно не известная В.Р. Филиппову, как и в целом заметки «близкого к генералу политика») куда лучше характеризует отношение де Голля к событиям в Того, чем низкопробный компромат, набранный В.Р. Филипповым либо из литературы, которую использовать в научной литературе как источник истинного знания просто неприлично, либо из перепевов одними перепевов других, либо из домыслов и оценочных суждений лиц, заведомо не име-

ющих доступа к первичной информации, либо у крайне ангажированных политически авторов, готовых принять самую смехотворную версию, лишь бы неизбежное упоминание о роли посольства США оставить, так сказать, без последствий. Из слов де Голля даже профессионалу соединения плагиата с отсебятиной трудно было бы сделать вывод о том, что президент Франции в узком кругу, где все всё про себя понимают, говорит о событиях в Того как об операции французских же спецслужб. Зато благодаря этой записи есть все основания задуматься о том, кому выгодно было поощрять в позднейшей пропаганде обвинения в адрес Франции и ее руководства в связи с этими событиями, как позднее — правда, с гораздо бóльшим историческим основанием, — в связи с геноцидом 1994 г. в Руанде. На случай, если читатель подумает, что мы априорно исключаем возможность вымысла со стороны А. Пейрефита, сразу же оговоримся, что у нас куда больше оснований предполагать липу в используемых В.Р. Филипповым «источниках», а доверию к словам А. Пейрефита нас научил В.Р. Филиппов, позитивно цитирующий этого автора, хотя и с чужих слов.

Эту запись слов сначала генерала де Голля, а потом Роже Сейду (видного дипломата, поработавшего, помимо прочего, в Тунисе и в Марокко) мы считаем нужным процитировать пространнее, чем это мог бы сделать В.Р. Филиппов, выудивший в Интернете лишь одну фразу из нее, да к тому же позволим себе сослаться на источник, который мы, в отличие от нашего разоблачителя неокOLONиализма, знаем: ««Этот бедный Сильванус Олимпио был хитрец. Он хотел сыграть до конца. Это же был человек «Unilever». Он опирался на англичан. Он вырос в оппозиции к Франции. Придя к власти против нас, он был поглощен нежеланием соглашаться с нами. Затем, видя, что ему трудно поддерживать себя без нашей помощи, он хотел сделку заключить, но так, чтобы этого не было видно. Ему нужно было обмануть всех. Естественно, он был наказан за то, в чем согрешил. Он считал, в отличие от всех других африканских республик, что без французов было бы намного лучше. Если бы французские войска были там,

он все еще был бы у власти и был бы жив. Там, где перестала находиться наша армия, что угодно может случиться. И, наконец, всё это является частью африканской эволюции. Важно то, что мы можем незамедлительно отреагировать. Мы приняли незамедлительные военные меры, крайне ограниченные, но незамедлительные. Этого достаточно, чтобы решающим образом повлиять на ход событий. Мы отправили два небольших самолета в Котону, и в результате Грюницкий решил покинуть Котону и отправиться в Ломе, чтобы получить власть. Этот Грюницкий для нас очень удобен, но он не очень энергичен. Да и наш посол в Того — тоже. До этого ему дали радиостанцию, чтобы он мог в любой момент связываться с Парижем. Он счел нужным спросить разрешения у Сильвануса Олимпио. Естественно, Олимпио отказал. Ну, мы и построили небольшую хижину на природе, в нескольких километрах от Ломе, для управления радиостанцией. Результат — радио в посольстве не было. Когда мы пытались с ним общаться, ничего не выходило. Оставалось-то только установить его в посольстве, ни у кого не спрашивая разрешения. Это невероятно, такое малодушие». Роже Сейду не разделяет оптимизма Генерала по поводу того, что «удобоваримый» сменяет «неудобоваримого». Вчера он сказал мне: «Опыт всегда показывал нам, что ладить лучше с жесткими людьми, символами и выразителями национальной гордости, чем с франкофилами, которые повторяют Глауи (имеется в виду Тами Эль Глауи, марокканский политик. — А.Э.) и являются прелюдией к революции, на пути которой они представляют собой лишь хрупкую преграду» [17, с. 460–461].

Даже если эту и многие другие записи А. Пейрефита подвергнуть сомнению и принять абсолютно ничем не подкрепленную В.Р. Филипповым версию об организации переворота 1963 г. в Того руководством Франции (правда, к 2023 году перешедшую со всеми «разумеется» и «возможно» на уровень *если бы да кабы*), то организация эта представляется столь, мягко говоря, несовершенной, словно за весь французский неокOLONиализм вместе взятый отвечали в Елисейском дворце

тоже лишь «несколько десятков полупьяных солдат и сержантов». Но что из записи совершенно ясно, так это то, что ни для Того и его покойного руководителя, ни для Франции Генерал не считал благом отсутствие у Франции возможности влиять на положение в Того.

Но было бы совершенно ошибочным делать из этого вывод об оголтелом неокOLONIALИЗМЕ де Голля, позиция которого в отношении африканских стран — бывших французских колоний, не переставая быть позицией французского государства, была при этом куда более гибкой, чем она может показаться на основании текстов неосведомленных и недобросовестных, но активных разоблачителей того, что по окончании 1990-х годов разоблачать уже не убыточно, а выгодно. В.Р. Филиппов, несмотря на защищенную некогда докторскую по специальности «этнография, этнология и антропология», а сегодня играющий роль исследователя новейшей истории Франции, вряд ли слышал (судя прежде всего по его публикациям о политике Франции в отношении Алжира) о таком известном французском этнографе и политике, как Жак Сустель, который к 1941 г. стал одним из ближайших соратников де Голля по «Свободной Франции», но с 1961 г. вплоть до амнистии 1968 г. пребывал в изгнании. Отношения между ними разладились вследствие того, что Сустель категорически не принимал независимость Алжира, к которой вел дело де Голль: «И окончательного разрыва долго ждать не пришлось. В январе 1960 г. в алжирской столице вспыхнул мятеж ультраколониалистов, направленный против правительства де Голля, подтвердившего право Алжира на самоопределение. Это была так называемая неделя баррикад, когда «ультра» при попустительстве сочувствующего им армейского командования соорудили в городе два кольца баррикад и в течение недели удерживали несколько кварталов алжирской столицы. Вскоре мятеж был подавлен. Действия мятежников в совете министров открыто и твердо решил поддержать только Сустель. Сразу после этого де Голль принял непреклонное решение об его исключении из правительства. 5 февраля он вызвал министра в Ели-

сейский дворец и, как сказал Сустель, «ликвидировал за две с половиной минуты двадцать лет сотрудничества». Разговор был кратким. Генерал заявил, что их идеи относительно алжирской политики в корне расходятся и поэтому министр должен покинуть правительство. <...> Вот так «проблема Алжира» вмиг оборвала нить, на протяжении стольких лет соединявшую судьбы двух человек» [1, с. 79].

В.Р. Филиппов утверждает, что «Ш. де Голль *счел за благо изобразить искреннюю веру* (курсив наш. — А.Э.) в то, что французская колонизация была благом для африканцев и тяжким бременем для Франции, что в условиях деколонизации бывшая метрополия должна взять на себя роль опекуна над новыми суверенными государствами Черного континента. В поздних «Мемуарах души» есть удивительное свидетельство наивной уверенности генерала в необходимости и полезности такого патронажа» [10, с. 10]. Что касается удивительных свидетельств, то их В.Р. Филиппов и так уже преподнес нам немало, но они не стоят и ломаного гроша, да и удивляться там давно уже нечему; в данном же случае он представил лишь свидетельство своего незнания очередного источника: «Мемуары надежды» на русском языке впервые были изданы уже в 1971–1972 гг., но, если наш франкофон решил блеснуть ссылкой на оригинал, то не следовало путать «espoir» («надежда») и «esprit» («душа», «дух», «ум»). В приведенной им пространной цитате из де Голля нет даже намека на то, что ему приписывает В.Р. Филиппов, а есть лишь экономическая, политическая и идеологическая характеристика совершенно бесспорной прогрессивной составляющей колонизации, но, хотя ни слова не сказано о ее издержках для туземного населения, отнюдь не констатируется и их отсутствие, поскольку де Голлю вряд ли хуже, чем В.Р. Филиппову, была известна история французского колониализма.

Де Голль думал прежде всего о будущем, а не о том, как в «Мемуарах надежды» беречь старые раны и обострять отношения между Францией и бывшими ее колониями; при этом то, о чем он считал полезным напомнить, он отразил в гра-

мотных и ответственных формулировках, за которыми, полагаем, стояло понимание обоюдной заинтересованности в именно дружеских — а не «горшок об горшок и врозь» — отношениях после каждого конкретного развода; при этом необходимость самоопределения народов бывших заморских владений в цитате однозначно признаётся. В.Р. Филиппов же оценивает формулировки Генерала как «странное сочетание непростительного для главы государства инфантилизма, старомодного ура-патриотизма и политического цинизма» [10, с. 11]. Сочетание действительно странное, но требовать от В.Р. Филиппова логики и ожидать от него выбора между «позой» [10, с. 11] и «искренней верой» [10, с. 10], между «цинизмом» и «инфантилизмом» и уж подавно между инфантильным циником и «блестящим политиком», который «прекрасно соизмерял желаемое и возможное» [10, с. 11], значило бы поистине впасть в инфантилизм. Ведь после восклицания «О зверствах французов на Черном континенте, о работорговле, убийствах и грабежах написано так много!» [10, с. 11]. В.Р. Филиппов ссылается лишь на *одну* работу — В.А. Субботина, 1959 г., — и стоит ли говорить, что без указания страниц, а до кучи тут же приводит *по ней же* цитату о зверствах колонизаторов, но стоит ли говорить, что со ссылкой не на нее, а на французский оригинал. Да уж, поистине низким субъектом должен казаться таким ученым Шарль де Голль. Как бы то ни было, мы здесь в РФ не уверены, что о «зверствах французов на Черном континенте» написано больше, чем, скажем, о *жандарме Европы, столыпинских галстуках* или *тюрьме народов*, но слышим-то мы сегодня всё больше о соборности, о терпимости русского царизма к обычаям ну очень мирно покоряемых народов и т.п., поскольку государств без идеологической функции не бывает.

С самого начала эпохи колониальных захватов ни одна держава не стояла в отношении какой бы то ни было заморской земли, доступной для капиталистической экспансии, перед выбором: эта земля либо будет нашей колонией, либо сохранит свободу. Законы истории не могут быть отменены по воле сколь угодно добрых или сколь

угодно злых исторических деятелей, и выбор всегда был иным: эта земля будет либо нашей колонией, либо колонией наших конкурентов. Более или менее устраивающая — хотя бы до поры до времени — всех конкурентов-колонизаторов структуризация колониальной системы состоялась уже при становлении империализма, т.е. тогда, когда до ее краха оставалось уже менее века. Но распад колониальной системы происходил одновременно со становлением неоколониальной, которая точно так же, как и колониальная, не предполагала ни безнадзорного существования стран, не имеющих возможности выбиться в метрополию, ни большого стремления метрополий полностью лишиться возможностей влияния на бывшие свои колонии.

Конечно, история метрополий знает, скажем, и такого многоопытного премьер-министра, как Уильям Гладстон. «Примирение «равных прав всех наций» и требований международного порядка было весьма проблематичной обязанностью для либерального премьер-министра имперской державы. Гладстон не стремился к расширению британских имперских полномочий. Соответственно, он был готов признать, что другие державы могли бы расширить свои владения, если бы захотели. Он, конечно, не был настроен враждебно по отношению к колонизации *per se*, как некоторые либералы, но принимал ее, с определенными оговорками, как совершенно естественную, если соответствующая европейская нация считала, что это отвечает ее интересам. Так, он дважды публично приветствовал немецкую колониальную экспансию, хотя занимал скептическую позицию в вопросе о том, действительно ли она отвечала интересам Германии» [14, р. 376], — отмечает Колин Мэтью.

Но более типичной для колониализма, в том числе позднего викторианского периода, была, конечно, другая позиция: «Доминирующая консервативная партия помнила катастрофическое поражение 1880 г., которое можно было считать следствием колониальных авантюр, и опасалась оттолкнуть электорат, платящий налоги, проведением агрессивных и дорогостоящих аннексий. Там, где вмешательство казалось необходимым и неизбежным, по возмож-

ности избегали открытой аннексии; предпочтение отдавалось «протекторатам» или деятельности зарегистрированных, но якобы независимых компаний. Невозможно было позволить другим европейским державам расширять свои колониальные империи, в то время как Британия просто стояла бы в стороне. Перед лицом французских аннексий в Экваториальной Африке Британия обрела Нигерию. Перед лицом немецкого вторжения в Восточную Африку лорд Солсбери заключил соглашения, которые закрепили британский контроль над Кенией, Угандой и Занзибаром. В 1898 г. британские и египетские войска отвоевали Судан, заблокировав любую французскую экспансию в долину верхнего Нила; в следующем году англо-французское соглашение признало соответствующие сферы влияния этих двух держав в этом районе. Во всех этих случаях британская политика заключалась в скромном отстаивании британской мощи и британских интересов без провоцирования серьезных конфликтов с соперничающими державами» [15, р. 427]. Принцип историзма (не путать с историческим подходом или историческим методом), иначе называемый принципом *конкретного историзма*, требует учета исторических обстоятельств, наличествующих в определенное время в определенном месте. Игнорирование этого принципа называется, как мы сегодня знаем, в мнимом критицизме в отношении чьего-то чужого империализма, неокOLONиализма и т.п., когда уже выдвигаются провокационные требования компенсаций фактически за переход от средневековья к новому времени, отнюдь не сопровождаемые требованием компенсации за эпоху цивилизации и, в конце концов, за века капиталистической эксплуатации.

Список литературы

1. Арзаканян М.Ц. Жак Сустель // Вопросы истории. — 1998. — № 3. — С. 63–85.
2. Грюницкий, Николас // Википедия: Свободная энциклопедия. — https://ru.wikipedia.org/wiki/Грюницкий,_Николас
3. Де Голль Ш. Мемуары надежд. — М.: Прогресс, 2000. — 340 с.
4. Димитров Г. Лейпцигский процесс: Речи, письма и документы. — М.: Госполитиздат, 1961. — 532 с.
5. Тушин Р. Кто кого в Того // Газета.ру. 25 апреля 2005. — URL: http://www.gazeta.ru/politics/2005/04/24_a_274949.shtml/
6. Филиппов В.Р. Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.). — М.: Институт Африки РАН, 2023. — 214 с.
7. Филиппов В.Р. Тоголезский кризис: французский гамбит // Ученые записки Института Африки РАН. — 2018. — № 3(44). — С. 28–41.
8. Филиппов В.Р. Сильванус Олимпью — первая жертва «Франсафрик» // Политика и общество. — 2015. — № 8(128). — С. 1014–1025.
9. Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2017. — Т. 17. — № 2. — С. 402–415.
10. Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. — М.: Горячая линия — Телеком, 2017. — 376 с.
11. Agbobli A.K. Sylvanus Olympio, un destin tragique. — Dakar; Lome, 1992. — P. 127.
12. BnF Gallica. — URL: [https://gallica.bnf.fr/services/engine/search/sru?operation=searchRetrieve&exactSearch=false&collapsing=true&version=1.2&query=\(dc.creator%20all%20%27Giscard%20d%27Estaign%27\)](https://gallica.bnf.fr/services/engine/search/sru?operation=searchRetrieve&exactSearch=false&collapsing=true&version=1.2&query=(dc.creator%20all%20%27Giscard%20d%27Estaign%27)/)
13. Histoire secrète de la Ve République. — URL: <https://shs.cairn.info/histoire-secrete-de-la-ve-republique--9782707153500?lang=fr&tab=sommaire/>
14. Matthew H.C.G. Gladstone: 1809–1898. — Oxford: Clarendon Press, 1997. — XIII, 692, [6] p.
15. McCord N. British History: 1815–1906. — Oxford: Oxford University Press, 1991. — XVI, 518, [4] p.
16. Pesnot P. Premier coup d'état en Afrique — Assassinat de Sylvanus Olympio: Monsieur X raconte. 13 février 2008. — URL: <http://soninkara.org/forum-soninkara/cheikh-antadiop-frantz-fanon-cheikh-toure-etc-f33/topic715.html#p8218/>
17. Peyrefitte A. C'était de Gaulle. — Т. 2. — [Paris]: Éditions de Fallois — Fayard, 1997. — 655, [5] p.

Т.А. Агаповадоктор экономических наук, профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РФ
И ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ****Т.А. Agarova**Doctor in Economic Sciences, Professor,
Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: Agarova11@list.ru**INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY
AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES:
NEW OPPORTUNITIES AND RISKS**

Аннотация. В статье раскрыты цели и возможности использования технологий ИИ как фактора повышения конкурентоспособности экономики РФ и обеспечения устойчивого экономического роста на основе формирования новых типов партнёрских отношений в рамках отраслевых и региональных кластеров. Создание единых систем управления в производстве товаров и услуг в сочетании с объединением информационных систем управления персоналом повышает эффективность использования материальных ресурсов и человеческого капитала, что увеличивает конкурентоспособность экономики на основе роста производительности факторов производства. Представлены статистические данные по использованию в мировой экономике технологий ИИ в разных секторах и отраслях. Показаны существенные риски нарушений и дисбалансов в управлении экономикой на микро- и макроуровне в связи с расширением использования технологий ИИ, что может снижать доверие к результатам их применения и ограничивать возможности экономического роста. В числе таких рисков — дискриминация потребителей и инвесторов при сегментировании клиентов; риски картельного сговора и монополизации рынков; риски процикличности макроэкономических решений и т.д. Раскрыто содержание основных подходов к регулированию использования технологий ИИ в мировой практике и в РФ на основе риск-ориентированного принципа. Показаны возможные направления более широкого использования инструментов ограничительного регулирования технологий ИИ в РФ на основе мирового опыта, в особенности в управлении системами с высоким уровнем риска (использование решений ИИ в медицине, образовании, на транспорте и т.д.).

Ключевые слова: технологии ИИ; конкурентоспособность экономики РФ; новые партнёрские отношения; риски в сфере управления экономикой; риск-ориентированный принцип регулирования ИИ; инструменты ограничительного регулирования технологий ИИ.

Abstract. The article reveals the goals and possibilities of using AI technologies as a factor in increasing the competitiveness of the Russian economy and ensuring sustainable economic growth based on the formation of new types of partnerships within industry and regional clusters. The creation of unified management systems in the production of goods and services, combined with the integration of personnel management information systems, increases the efficiency of using material resources and human capital, which increases the competitiveness of the economy based on the growth of productivity of production factors. Statistical data on the use of AI technologies in various sectors and industries in the global economy are presented. It shows significant risks of violations and imbalances in economic management at the micro and macro levels due to the increased use of AI technologies, which can reduce confidence in the results of their application and limit the opportunities for economic growth. Such risks include discrimination against consumers and investors when segmenting clients; risks of cartel collusion and monopolization of markets; risks of procyclical macroeconomic decisions, etc. The content of the main approaches to regulating the use of AI technologies in world practice and in

the Russian Federation based on the risk-based principle is disclosed. Possible directions of wider use of tools for restrictive regulation of AI technologies in the Russian Federation based on international experience, especially in the management of high-risk systems (the use of AI solutions in medicine, education, transport, etc.) are shown.

Key words: AI technologies; competitiveness of the Russian economy; new partnerships; risks in the field of economic management; risk-based principle of AI regulation; tools for restrictive regulation of AI technologies.

Обеспечение устойчивого экономического роста связано, в числе прочих факторов, с *повышением конкурентоспособности экономики РФ*, что является одним из главных условий сохранения её экономического, технологического и политического суверенитета в новых геополитических реалиях, обусловленных многочисленными международными санкциями, а также повышением уровня инфляции, сложной демографической ситуацией и т.д. Поэтому возникает необходимость существенных изменений в системе управления экономикой РФ [5, с. 130], в том числе на основе *перехода к кластерной организации*, позволяющей вовлечь в *устойчивые партнёрские отношения* крупный, средний и малый бизнес как друг с другом, так и с государством, обеспечивая, тем самым, повышение устойчивости российской экономики к различным потрясениям, неизбежным в условиях экономической и финансовой турбулентности [2; 3, с. 107].

Цифровые технологии искусственного интеллекта (ИИ) способствуют организации в экономике РФ *новых типов партнёрских отношений* на основе формирования отраслевых и региональных *кластеров* как группы географически близких взаимосвязанных компаний (поставщиков сырья, оборудования, комплектующих изделий и т.д.), а также научно-исследовательских институтов, лабораторий, университетов, объектов инфраструктуры, которые дополняют друг друга и усиливают конкурентные преимущества как отдельных входящих в кластер компаний, так и кластера в целом. Кластерная форма организации, сменяющая отдельных производителей, является одним из важных условий успешного развития такого важного элемента «ромба национальной конкурентоспособности», как «родственные и поддерживающие отрасли» [10], которые (в сочетании с пара-

метрами факторов производства и спроса, а также с условиями конкуренции и стратегией государственного регулирования) формируют среду для развития конкурентных преимуществ отраслей и фирм [1, с. 144–149; 2].

Формирование новых типов устойчивых партнёрских отношений предполагает объединение каналов поступления, обработки, передачи и хранения экономической информации в рамках единого информационного пространства, в котором обеспечивается непрерывность контактов между всеми участниками, онлайн обмен информацией и знаниями между ними на основе равного доступа [Лищук, Трефилова, 2014, с. 172–176]. Такое единое информационное поле поддерживается специальными цифровыми технологиями ИИ (единым программным обеспечением, единой базой данных о поставщиках и потребителях товаров и услуг, объёмах прибыли, ценах, качестве обслуживания клиентов, сроках исполнения заказов и т.д.). На базе единых систем управления информацией о клиентах и поставщиках формируются единые системы планирования календарных графиков, прогнозов и программ оптимизации цепочек поставок, планирования транспортных потоков, единых систем управления сортировкой, упаковкой и складированием грузов, единых систем управления заказами и т.д., что повышает эффективность использования ресурсов.

Такие единые системы дополняются объединением информационных систем *управления персоналом*, что позволяет интегрировать данные о результативности работы сотрудников, их компетенциях и квалификации, формах обучения и стажировках, размерах заработной платы, премий, льгот и поощрений и т.д. [5; 13; 14, с. 116–126]. Это является важным условием повышения мобильности трудовых

ресурсов и более эффективного использования человеческого капитала как одного из главных факторов экономического роста в условиях перехода к новому технологическому укладу [4; 9; 12].

Более высокая эффективность (производительность) использования страной имеющихся у неё ресурсов (как материально-вещественных, так и человеческих) является основным показателем её более высокой конкурентоспособности. Поэтому перспективы *повышения конкурентоспособности российской экономики* и совершенствования механизмов стратегического управления ею с использованием ИИ связаны с более широким распространением *технологии blockchain*, которая позволяет быстро осуществлять экономические операции в режиме реального времени в сочетании с аккумулярованием всей ин-

формации об этих операциях без возможности внесения каких-либо изменений в эти данные, если транзакция уже проведена [15; 7].

В разных отраслях экономики технологии ИИ используются в разной степени, но общей для большинства национальных экономик (в том числе и для РФ) и для мировой экономики в целом является тенденция к постепенному расширению сферы их применения. Как свидетельствуют данные табл. 1, наиболее активно используются технологии компьютерного зрения, обработки естественного языка и роботизации бизнес-процессов, которые, в свою очередь, являются ключевыми направлениями технологии глубокого обучения на основе многочисленных искусственных нейронных сетей, имитирующих процесс мышления человека.

Таблица 1

Доля компаний в мировой экономике, использующих технологии ИИ в разных отраслях, в %

	Компьютерное зрение	Глубокое обучение	Распознавание лиц	Генерация текста	Распознавание речи	Обработка естественного языка	Рекомендательные системы	Обучение с подкреплением	Роботизация бизнес-процессов
Все отрасли	34	30	18	18	23	33	25	20	39
Деловые и юридические консультации	32	37	11	12	22	34	23	26	46
Розничная торговля	33	36	19	20	11	22	32	19	25
Финансовый сектор	24	22	24	20	30	42	30	19	47
Здравоохранение	32	18	5	5	12	29	16	13	16
Хайтек, Телеком	37	45	16	24	29	40	34	23	48

Источник: Artificial Intelligence Index / Stanford University, 2023; Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад Банка России. — М.: Банк России, 2023. — С. 9.

В экономике РФ технологии ИИ наиболее активно используются в финансовом секторе, но и в общем объеме валовой добавленной стоимости возрастает доля услуг, предоставленных через информационные системы и с использованием информационных технологий: доля услуг в области информации и связи в ВВП РФ по-

высилась с 2,6% в 2019 г. До 3,5% в 2024 г.

По оценкам экспертов, внедрение технологий ИИ в различных отраслях российской экономики может обеспечить дополнительный пророст ВВП РФ на 2% в 2025 г. [11, с. 21]. В докладе заместителя министра экономического развития РФ Крючковой П.В. «ИИ и экономическая по-

литика» на Пленарном заседании международной научной конференции «Ломоносовские чтения» 9 апреля 2025 г. было отмечено, что к 2030 году использование технологий ИИ в разных секторах экономики добавит к ВВП РФ около 11 трлн руб.

В то же время расширение возможности использования цифровых технологий ИИ в различных сферах деятельности предполагает более высокий уровень обеспечения безопасности и защищённости информации о личных данных потребителей, сотрудников, пациентов медицинских учреждений, партнёров по любым экономическим операциям, данных о банковских реквизитах клиентов и т.д. — в целях предотвращения утечек любых конфиденциальных сведений, индивидуальных пин-кодов банковских карт, незаконного списания денежных средств и т.д. Эти процессы по обеспечению безопасности информации требуют достаточно длительного времени и создают *риски серьёзных нарушений и дисбалансов в сфере управления экономикой как на микро-, так и на макроуровне*. К числу таких рисков относятся ошибочные результаты и неправильные интерпретации решений, сформированных искусственным интеллектом на основе недостаточного количества и качества данных, введённых в модель. В 2021–2024 гг. число обращений в судебные органы РФ по поводу ошибок, допущенных искусственным интеллектом, возросло примерно в 1,5 раза. По опросу Ассоциации ФинТех, 52% компаний, внедряющих и разрабатывающих ИИ-решения, отмечают риски в области информационной безопасности, нарушения конфиденциальности, утечки персональных данных и мошеннических атак. Существенны риски нарушения прав потребителей и инвесторов, связанные с предвзятостью и дискриминацией при сегментировании клиентов по полу, возрасту, вероисповеданию, этнической принадлежности и т.д. Значимыми являются риски злоупотребления доминирующим положением крупных компаний на рынке; риски картельного сговора на основе доступной информации о ценах конкурентов, что является почвой для монополизации экономики; риски процикличности решений, особенно в условиях кризисов,

так как в модели искусственного интеллекта, как правило, закладываются параметры, полученные в стабильном состоянии экономики [11, с. 27–32].

Такие риски и дисбалансы могут сопровождаться относительным снижением уровня доверия экономических агентов к решениям, принятым на основе использования ИИ, а также к стратегиям его развития. Согласно опросу ВЦИОМ, к 2023 г. 55% респондентов доверяли технологиям ИИ [11, с. 25], хотя в 2020 г. только 4% ответов респондентов об отношении бизнеса к ИИ были связаны с недоверием к нему [6, с. 66], тогда как повышение уровня доверия всех экономических агентов к долгосрочным стратегиям развития экономики является одним из главных условий для увеличения инвестиций и обеспечения устойчивого экономического роста в целом.

Указанные риски нарушений и дисбалансов в условиях активного использования ИИ могут оказаться факторами замедления темпов экономического роста, признаки которого есть как в индустриально развитых странах, так и в экономиках с формирующимися рынками, в том числе и в РФ в конце 2024 г. и в первые месяцы 2025 г. Факторами замедления технологического прогресса могут послужить процессы фрагментации знаний и их усложнение, что требует большего времени для их приобретения. При этом в содержании труда работников происходит сдвиг от творческих, созидательных элементов в сторону исполнения заданий и отчётности, а ряд компаний слабо мотивированы в инновациях и в обновлении технологий производства и более заинтересованы в работе по устоявшимся стандартам и регламентам, позволяющим активно использовать более простой труд. В то же время происходит «отвлечение» некоторой доли ресурсов на ускоренную автоматизацию и роботизацию в ряде отраслей и на перекалфикацию части рабочей силы — в Указе Президента РФ о Национальных целях развития поставлена задача увеличения показателя «плотности роботизации» в РФ к 2030 году в 10 раз, так как в настоящее время РФ занимает по этому параметру 43 место в мировой экономике.

Эти процессы сопровождаются усилением неравенства в доходах в пользу высокообразованной рабочей силы и относительного снижения заработной платы работников низкой и средней квалификации, что может создавать риски повышения социального напряжения. Всё это в совокупности может «свести на нет» возможный выигрыш от технологического прогресса и способствовать замедлению темпов экономического роста.

Возможности относительного снижения рисков быстрого распространения технологий ИИ связаны с использованием специальных инструментов регулирования их применения. Как свидетельствует международная практика, есть разные подходы к такому регулированию — *ограничительный* (страны ЕС, Бразилия), *стимулирующий* (Великобритания, Сингапур) и *смешанный* (США, Китай, Канада), а инструменты регулирования могут быть жесткими, мягкими или входить в систему саморегулирования.

- *Жесткое регулирование* использования технологий ИИ предполагает соблюдение юридически обязательных норм.
- *Мягкое регулирование* предполагает необязательные, но поощряемые регулятором нормы (рекомендательные письма, стандарты и т.д.).
- *Саморегулирование* основывается на необязательных к применению принципах и кодексах поведения, которые самостоятельно создаются в компаниях без участия регулятора [11, с. 33].

При этом в любой стратегии регулирования ИИ реализуется *риск-ориентированный принцип, который определяет зависимость конкретных регуляторных мер от степени риска в разных секторах экономики*. Совершенно очевидно, что, например, риски ошибочных решений в сфере «производства» человеческого капитала (образование, здравоохранение, культура, наука и т.д.) гораздо сложнее и серьезнее, чем риски выпуска низкокачественных товаров, хотя и такие риски приводят к неэффективному использованию ресурсов. Поэтому, например, в Израиле на законодательном уровне

ставится вопрос об ограничении использования технологий ИИ в здравоохранении в связи с тем, что нередко врачи оказываются в зависимости от медицинских чат-ботов, и это приводит к увеличению рисков ошибок в лечении пациентов из-за ошибочной диагностики заболеваний, ошибочной дозировки препаратов и т.д., что ставит под угрозу здоровье и жизни людей.

В настоящее время Банк России реализует технологически нейтральный подход к регулированию ИИ, стимулирует его развитие на финансовом рынке, где технологии ИИ внедряются наиболее активно. По данным Ассоциации ФинТех, 95% финансовых компаний-участников исследования используют в своей деятельности ИИ. При этом Банк России пока не видит необходимости разработки механизмов специального регулирования использования технологий ИИ финансовыми организациями и придерживается *риск-ориентированного принципа регулирования ИИ* на основе сочетания централизованных регуляторных требований в зависимости от вероятности риска с саморегулированием рисков самими финансовыми компаниями, а также формирование этических правил применения ИИ [11, с. 21, 42–46].

Представляется, однако, что в РФ, где достаточно высока степень монополизации экономики, значителен уровень дифференциации доходов населения, существенна доля мошенничества в экономических операциях был бы целесообразен более осторожный подход к использованию технологий ИИ на основе международного опыта применения ограничительных инструментов. Эти инструменты могли бы использоваться в различных направлениях, которые отвечают основным инициативам международных организаций (ОЭСР, ЮНЕСКО и др.) в сфере регулирования технологий ИИ. Их документы имеют рекомендательный характер для разработки национальных систем регулирования ИИ в разных странах и ориентированы на реализацию основных принципов использования ИИ [11, с. 34]:

- 1) содействие экономическому росту и устойчивому развитию;
- 2) ориентация на человека («человекоцентричность») и добросовестность;

- 3) прозрачность и интерпретируемость моделей ИИ;
- 4) надёжность и безопасность моделей ИИ;
- 5) подотчётность провайдеров ИИ;
- 6) соответствие технологий ИИ концепциям права, открытости, доступности и многостороннего участия.

В этом контексте представляется, что некоторые возможные направления более широкого использования инструментов ограничительного регулирования технологий ИИ в экономике РФ могли бы состоять в следующем:

- *разработка обязательных норм, запрещающих использовать алгоритмы, анализирующие привычки, предпочтения, транзакции и иные данные потребителей для предложения им необоснованно дифференцированных товаров и услуг.* Аналогичный подход к этой проблеме реализуется в Китае;
- *разработка норм законодательства о запрете всех видов дискриминации, недобросовестных методов конкуренции и бизнес-практик.* Примеры такого подхода имеются в США и ряде других стран;
- в контексте реализации закона «О защите прав потребителей» целесообразна *разработка обязательных норм, запрещающих применение технологий ИИ для сокрытия важных характеристик товаров и услуг.* Подобная практика реализуется в экономике США;
- *структура управления системами с высоким уровнем риска (использование решений ИИ в медицине, образовании, на транспорте и т.д.) должна отвечать повышенным требованиям по технической документации, по тестированию надёжности и повышению объяснимости алгоритмов.* Такие инструменты используются в странах G-7, Бразилии, Канаде и т.д.;
- *технологии ИИ не должны нарушать права лиц на объекты интеллектуальной собственности, а контент, созданный ИИ, обязательно должен быть маркирован.*

Такая стратегия регулирования ИИ используется в экономике Китая и ряда других стран.

Более широкое использование инструментов ограничительного регулирования ИИ, аналогичных тем, которые внедряются в экономиках стран ЕС, Бразилии, Китае, США, Канаде, способствовало бы повышению уровня доверия к стратегиям развития технологии ИИ, подъёму инновационной и инвестиционной активности, а также обеспечению устойчивого экономического роста в РФ.

Список литературы

1. *Агапова Т.А.* Внешнеэкономическая политика государства // Макроэкономическая политика и прогнозирование / под ред. О.В. Буклемишева, А.Н. Клепача. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, 2025. — С. 144–160.
2. *Агапова Т.А.* Использование цифровых технологий в управлении экономикой РФ как фактор повышения её конкурентоспособности // Тезисы доклада на международной научной конференции Ломоносовские чтения — 2019 «Экономические отношения в условиях цифровой трансформации». — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, 2019.
3. *Агапова Т.А.* Развитие системы партнёрских отношений в российской экономике как условие повышения её конкурентоспособности // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспективы)». — 2018. — № 1(211). — С. 107–109.
4. *Агапова Т.А.* Человеческий капитал как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе в мировой экономике и динамика структуры государственных расходов РФ с прогнозами до 2035 года // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире. В 2 ч. — М.: Издательский дом УМЦ, 2024. — Ч. 2. — С. 14–19.
5. *Богачёв В.Ф., Алексеева М.Б., Гордеева М.А.* Трансформация деятельности менеджера в условиях смены парадигмы управления // Проблемы теории и практики управления. — 2024. — № 7–8. — С. 128–141.
6. *Карabanова О.В., Кузнецова П.А., Магомедов М.Д.* Проблемы внедрения искусственного

- интеллекта в социально-экономические процессы и этическая оценка его распространения // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия «Экономика». — 2020. — № 2(24). — С. 64–70.
7. *Латышева А.Н., Фролова В.А.* Новые технологии в сфере экономики и бизнеса // Новые технологии в учебном процессе и в производстве. Сборник тезисов 22 международной научно-технической конференции, посвященной 90-летию Ю.А. Гагарина / Московский политехнический университет. — Рязань, 2024. — С. 272–274.
 8. *Лищук А.А., Трефилова И.Н.* Эволюция теории конкурентоспособности и конкурентных преимуществ: становление концепций сетевой ценности // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 4(52). — С. 172–176.
 9. *Панькова Л.Н., Тебуев Р.Р.* Тенденции развития кадровых процессов и кадровые технологии на государственной гражданской службе // Роль и место информационных технологий в современной науке. — М.: 2019. — С. 234–236.
 10. *Портер М.* Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран/ пер. с англ. — М.: Международные отношения, 1993.
 11. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад Банка России. — М.: Банк России, 2023. — 51 с.
 12. *Суворов Н.В., Суворов А.В., Гребенников В.Г., Иванов В.Н., Балашова Е.Е., Болдов О.Н.* Оценка вклада накопления человеческого капитала в экономический рост // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 5(158). — С. 18–36.
 13. *Чуланова О.Л.* Развитие и риски технологий искусственного интеллекта в HR // Управление персоналом и интеллектуальным ресурсами в России. — 2019. — Т. 8. — № 6. — С. 5–8.
 14. *Шаховская Л.С., Аракелова И.В., Джинджолия А.А., Мкртчян С.М.* Институционализация партнёрских отношений в предпринимательских структурах (на примере программ лояльности). — М.: Перо, 2017.
 15. Blockchain: it takes a network. 2016. — <http://beterworkingworld.ey.com/disruption/blockchain-network>.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-247-98-103

УДК 331.53

В.А. Волох

доктор политических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.П. Шорохова

кандидат философских наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ:
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОСТРЕБОВАННЫХ РАБОТНИКОВ**

V.A. Volokh

Doctor of Political Sciences, Professor,
State University of Management,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations,

S.P. Shorokhova

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations

**LABOR MIGRATION:
BUSINESS RESPONSIBILITY AND REAL OPPORTUNITIES
FOR ATTRACTING IN-DEMAND WORKERS**

Аннотация. В статье рассматривается ответственность бизнеса за участие в процессах трудовой миграции и реальные возможности привлечения востребованных работников. В условиях глобальных вызовов, таких как геополитическая нестабильность и демографические проблемы, миграция, в том числе трудовая — становится стратегическим вопросом, требующим комплексного подхода. Обсуждаются как положительные, так и отрицательные аспекты миграционных потоков, их влияние на безопасность и экономику. Также анализируются современные вызовы, с которыми сталкивается Россия, и предлагаются направления для совершенствования миграционной политики, включая создание реестра контролируемых лиц. Необходимо активно привлекать негосударственных кадровых операторов к целевому организованному набору востребованных иностранных работников в Российскую Федерацию и создавать благоприятные условия для их деятельности. Эффективная государственная миграционная политика должна быть всесторонней и сбалансированной. В связи с этим, по мнению авторов, назрела необходимость разработки и утверждения Главой государства Стратегии государственной миграционной политики Российской Федерации, которая должна прийти на смену действующей Концепции. В заключение подчеркивается необходимость сбалансированного современного подхода к управлению миграцией для обеспечения устойчивого развития страны.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, бизнес, национальная безопасность, современные вызовы, управление, миграционная политика, мигрантофобия, ксенофобия, интеграция, адаптация.

Abstract. The article examines the responsibility of business for participating in labor migration processes and the real possibilities of attracting in-demand workers. In the context of global challenges, such as geopolitical instability and demographic problems, migration, including labor, is becoming a strategic issue that requires an integrated approach. Both positive and negative aspects of migration flows, their impact on security and the economy are discussed. It also analyzes the current challenges faced by Russia and suggests ways to improve migration policy, including the creation of a register of controlled persons. It is necessary to actively involve non-governmental recruitment operators in the targeted organized recruitment of in-demand foreign workers in the Russian Federation and create favorable conditions for the organized recruitment of such operators

specializing in services for the recruitment and employment of foreign workers. An effective State migration policy should be comprehensive and balanced. In this regard, according to the authors, it is necessary to develop and approve by the Head of State a Strategy for the state migration policy of the Russian Federation, which should replace the current Concept. In conclusion, the need for a balanced approach to migration management is emphasized in order to ensure the sustainable development of the country.

Key words: migration, labor migration, business, national security, modern challenges, management, migration policy, migrantophobia, xenophobia, integration, adaptation.

Российская Федерация сталкивается с рядом серьезных вызовов в сфере миграции, которые требуют выработки адекватных и эффективных мер реагирования. Геополитическая нестабильность, экономические кризисы, демографические вопросы — все эти факторы оказывают влияние на миграционные потоки и требуют переосмысления имеющих место быть существующих подходов к управлению миграцией с учетом общероссийской гражданской идентичности.

«В обновленную Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года включено положение о том, что общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Россию» [6, с. 7].

В этой статье анализируется взаимосвязь между миграционной политикой, национальной безопасностью и социально-экономическим развитием России в условиях современных вызовов.

Теоретической основой данного исследования являются труды современных специалистов в части обеспечения экономики трудовыми ресурсами, а также публикации в периодических научных изданиях.

В теоретическом аспекте это предполагает проведение анализа состояния трудовых ресурсов, а именно — изучение структуры трудовых ресурсов и демографических характеристик, уровня образования, профессиональной квалификации трудовых мигрантов и определение диспропорций, а также каков дефицит трудовых ресурсов на рынке труда.

При разработке методов управления трудовыми ресурсами следует предусмотреть создания механизмов управления миграционными процессами, стимулиро-

вание трудовой мобильности, повышение квалификации и переподготовку кадров, проблемы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество.

На основании вклада трудовых мигрантов в социально-экономическое развитие страны, анализа их влияния на производительность труда, а также выявление негативных аспектов миграции можно сделать оценку эффективности использования трудовых ресурсов.

Методологической основой исследования послужили диалектический метод познания и исследования законов развития экономики, положения системного подхода, концепции управления. В качестве методики исследования выбран системный анализ, сравнение, абстрагирование, обобщение, сходство и различие. Предлагаются возможные направления совершенствования управления миграционными процессами для обеспечения устойчивого развития страны.

«Политическое значение декларирования русской культурной доминанты как основания российской национальной идентичности заключается в сдержанной культурно-исторической самоидентификации современного Российского государства» [6, с. 19].

В последние годы возросло внимание государства к проблемам миграции; одновременно стали разрабатываться и новые подходы к миграционной политике, позволившие осуществить значительную оптимизацию миграционного законодательства. Пришло осознание на самом высоком уровне того, что миграционная составляющая должна выйти на уровень одного из стратегических направлений внешней и внутренней политики России.

Важным событием в жизни страны стал прошедший IX Санкт-Петербургский Международный Форум труда¹, на кото-

¹ IX Санкт-Петербургский Международный Форум труда 2025 // URL: <https://labourforum.ru>.

ром большое внимание было уделено вопросам миграции, в том числе трудовой.

Профессиональный и авторитетный в своей области состав участников Форума позволил обсудить широкую повестку на разных уровнях и выработать в последующем важнейшие государственные решения в данной области.

Обеспечение экономики трудовыми ресурсами является важной задачей любого государства в современном мире. Миграционные потоки влияют не только на демографическую ситуацию, межгосударственные отношения, но и на формирование рынков труда и их сегментацию.

«Взаимодействие принимающего общества и сообществ, в которых проявляется наличие иных культур, системы ценностей, миграционного прошлого является одной из наиболее актуальных проблем государственного управления современной России» [5].

Несмотря на признание на официальном уровне позитивной роли трудовой миграции, в части пополнения российского рынка труда, следует не забывать о миграционных вызовах, с которыми сталкивается современная Россия.

Проблема миграции в Российской Федерации носит комплексный и многоаспектный характер, оказывая существенное влияние на социально-экономическую стабильность и национальную безопасность страны. Сегодня наблюдаем широкую общественно-политическую дискуссию о подходах к управлению миграцией, отражающую различные, порой противоречивые, точки зрения.

Масштабность ситуации лучше всего иллюстрируют данные Международной организации по миграции: в мировом рейтинге численности проживающих международных мигрантов Российская Федерация на протяжении почти всех времён занимает лидирующие позиции. Наша страна вошла в число крупнейших глобальных центров притяжения людей [4].

Безусловно, дилемма контроля за миграционными потоками — одна из клю-

чевых. Предложения об установлении «непреодолимых барьеров» на границе, несмотря на кажущуюся привлекательность, представляются трудно реализуемыми в силу географических и геополитических факторов. Ужесточение мер контроля за мигрантами, безусловно, необходимо, однако требует тщательной, детальной проработки с учетом интересов как бизнеса, так и рынка труда.

В связи с этим, логичным шагом стало введение в ряде субъектах России ограничений на трудовую деятельность иностранных граждан. Этот замысел, прямо свидетельствует о стремлении государства усилить контроль над ситуацией на рынке труда и обеспечить преимущество трудоустройства для граждан России.

Для более полного понимания ситуации обратимся к статистике. По данным МВД России, на конец 2024 года на территории Российской Федерации находилось около 6,5 миллиона иностранных граждан, что составляет примерно 4,3% от общей численности населения. При этом, в 2023 году на миграционный учет встало более 8,5 млн человек².

Решение миграционных проблем, оказывающих влияние на сферу безопасности, требует от государства системного подхода, аккуратных и взвешенных действий, сбалансированных мер, а также координации совместных усилий всех органов публичной власти. Необходим комплексный учет факторов обеспечения национальной безопасности, экономических потребностей и социальных аспектов.

Вместе с тем, важно не допустить перерастания справедливой критики недостатков миграционных процессов и конкретных правонарушений со стороны иностранцев в мигрантофобию и ксенофобию, подрывающие основы российского самосознания. Необходимо пресекать призывы к межнациональной вражде, разоблачать анонимные и иные интернет-ресурсы, некоторые другие СМИ, а также отдельных политических и общественных деятелей, использующих ксенофо-

² По данным МВД России, на конец 2024 года на территории Российской Федерации находилось около 6,5 миллиона иностранных граждан, что составляет примерно 4,3% от общей численности населения. При этом, в 2023 году на миграционный учет встало более 8,5 млн человек // URL: <https://www.rbc.ru>.

бию для повышения своей личной популярности.

Профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации Л.А. Кононов отмечает, что «процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество оказывают серьезное влияние на социально-экономическое развитие стран и обуславливают необходимость проведения государствами эффективной миграционной политики» [3], что подчеркивает важность не только привлечения мигрантов, но и создания условий для их успешной адаптации и интеграции в российское общество.

Учитывая вышеизложенное, очевидна необходимость совершенствования системы управления миграционными процессами.

Свидетельством этому является создание новой миграционной структуры — Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан³. Это не отдельное ведомство, оно будет, как и прежде входить в состав МВД России. В составе Службы предусмотрено создание шести департаментов: 1) паспортной и регистрационной деятельности, 2) разрешительно-визовой работы, 3) цифрового развития и информационных технологий, 4) внешней трудовой миграции, 5) по вопросам гражданства, а также 6) по работе с беженцами, соотечественниками и вынужденными переселенцами.

Однако акцент будет сделан, по нашему мнению, на предоставление государственных услуг.

Также обращает на себя внимание, что в составе обновлённой миграционной службы нет упоминания об иммиграционном контроле. Силовой блок останется скорее всего за МВД России, которому придётся решать вопросы контрольно-проверочных мероприятий мигрантов автономно.

Следует отметить, что статус Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан поднят: од-

новременно с созданием службы издан Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2025 № 207 «О внесении изменения в состав Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 февраля 2022 г. № 48»⁴, которым Начальник Службы вводится в состав Межведомственной комиссии СБ РФ по вопросам миграционной политики наряду с Министром внутренних дел.

Государство должно быть заинтересовано в создании благоприятной и контролируемой миграционной ситуации, обеспечивая соблюдение законодательства не только мигрантами, но и работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу.

В этой связи, ключевыми задачами представляются упорядочение процедур привлечения иностранных работников, повышение эффективности регулирования их численности, и совершенствование института организованного набора для обеспечения экономики необходимыми трудовыми ресурсами. «Для выхода из кризиса и обеспечения стабильного развития экономики России нужен качественный человеческий капитал — специалисты, обладающие передовыми знаниями в различных областях экономики, включая область новейших технологий, и высокими профессиональными характеристиками» [1]. Крайне важно также усилить защиту национального рынка труда и минимизировать риски, связанные с неконтролируемым въездом иностранных граждан с целью трудоустройства.

Для достижения этих целей, эффективная государственная миграционная политика должна быть всесторонней и сбалансированной. В связи с этим, по нашему мнению, назрела необходимость разработки и утверждения Главой государства

³ Образована Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/88812.html>.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2025 № 207 «О внесении изменения в состав Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 февраля 2022 г. № 48» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>

Стратегии государственной миграционной политики Российской Федерации, которая должна прийти на смену действующей Концепции⁵. Этот шаг видится логичным и своевременным, поскольку Концепция, как правило, определяет общие цели и принципы на краткосрочную перспективу, в то время как Стратегия предполагает более долгосрочное планирование и учет долгосрочных тенденций и представляет собой конкретный план действий для достижения определенных целей. Она включает в себя выбор конкретных инструментов и методов, которые будут использоваться для достижения этих целей.

Важным аспектом является и интеграция мигрантов в российское общество. Включение мигрантов в экономическую, социальную и культурную жизнь страны может стать мощным источником экономического роста и развития, а также будет способствовать дальнейшему обогащению культурного наследия России. В этой связи, необходимо активно привлекать негосударственных кадровых операторов к целевому организованному набору востребованных иностранных работников в Российскую Федерацию и создавать благоприятные условия для организованного привлечения таких операторов, специализирующихся на услугах по набору и трудоустройству иностранных работников.

При этом, важно учитывать, что государство, обеспечивая приоритет трудоустройства граждан России, предоставляет бизнесу возможность привлечения иностранных работников лишь в условиях реального дефицита кадров. Следует отметить, что существует широкий спектр механизмов привлечения иностранных работников — от иностранных студентов и граждан ЕАЭС⁶ до организованного набора в рамках межправительственных соглашений и привлечения высококвалифицированных специалистов. «Необходимо так организовать работу по отбору и предвыездной подготовке, что бы направляющая сторона несла реальную ответственность за несоответствии кандидатов тем характеристикам и показателям, которые зафиксиро-

рованы в звяках работодателей и указаны направляющей стороной по итогам работы с кандидатами» [2].

Таким образом, экономический эффект от привлечения иностранных работников для бизнеса существенно различается, однако вопрос стоимости труда разных категорий изучается недостаточно глубоко. Параллельно, законодательство предъявляет разнородные требования к работодателям, что в совокупности с разнообразием механизмов привлечения кадров, создает серьезные препятствия для стратегического планирования и эффективного управления трудовой миграцией.

В этой связи, полагаем целесообразным предоставить бизнесу возможность долгосрочного сотрудничества с иностранными работниками (за исключением, возможно, трудящихся из ЕАЭС) в рамках унифицированной процедуры привлечения, предполагающей «закрепление» работника за конкретным работодателем. Взамен бизнес принимает на себя четкие, унифицированные обязательства по обеспечению жилищных и социальных гарантий для работников. Реализация этого подхода возможна в рамках целевого организованного набора.

Принятие бизнесом дополнительных обязательств логично оформить как государственно-частное партнерство, требующее четкого регулирования всех этапов процесса: от рекрутинга и сопровождения въезда до оформления документов, обеспечения жилищных и социальных условий, трудоустройства и гарантий соблюдения прав и обязанностей сторон. Важную роль в этой системе играют организации, оказывающие содействие в трудоустройстве иностранных граждан — «операторы», деятельность которых также требует стандартизации и правового регулирования.

Учитывая масштаб задач, важно учесть предложения бизнеса и экспертного сообщества при обсуждении ключевого законопроекта, подготовленного Минтрудом России, о внесении изменений в миграционное законодательство, который устанавливает порядок работы по целевому организованному набору иностранной рабочей силы.

⁵ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <https://base.garant.ru/72092260/>

⁶ ЕАЭС // URL: <https://www.eaeunion.org/>

Список литературы

1. *Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А.* Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // *Власть*. — 2020. — № 4. — С. 26.
2. *Волох В.А., Курдюмов Н.В.* Пандемия: проблемы управления международной трудовой миграцией // *Власть*. — 2021. — № 4. — С. 143.
3. *Кононов Л.А.* Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2021. — № 4.
4. МОМ «Доклад о мировой миграции за 2024 год» // <https://www.newscentralasia.net/2024/05/09/doklad-o-mirovoy-migratsii-za-2024-god-globalnyye-tendentsii-i-problemy-v-oblasti-mobilnosti-lyudey/>
5. *Бурда М.А., Зорин В.Ю.* Миграционная политика современной России: формирование мест компактного проживания иностранных граждан как фактор риска межнациональных отношений // *PolitBook*. — 2024. — № 4. — С. 9.
6. *Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А.* Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность // *PolitBook* — 2019 — № 3. — С. 19.

В.И. Меденниковдоктор технических наук, ведущий научный сотрудник,
ФИЦ «Информатика и управление» РАН, Москва**НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕМЕНТАРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ
НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ****V.I. Medennikov**Doctor in Technical Sciences, leading researcher,
Federal Research Center “Computer Science and Control” of the RAS, Moscow
E-mail: dommed@mail.ru**THE NEED FOR COMPLEMENTARY CHANGES IN THE ECONOMY
BASED ON THE PRINCIPLES OF THE DIGITAL ECONOMY**

Аннотация. В статье рассматриваются условия и необходимые ресурсы для перехода к комплексному, системному подходу к цифровой трансформации производства на основе выделенных основных принципов цифровой экономики (ЦЭ), отражающих необходимость скоординированных комплементарных изменений во всех производственных факторах на всех уровнях управления экономикой. На примере аграрной отрасли с помощью теории комплементарности проанализировано состояние основных активов, участвующих в производстве на современном этапе научно-технологического развития страны, рассмотрены проблемы нахождения условий комплексного, системного сочетания этих ресурсов в эпоху ЦЭ, способного обеспечить более высокую эффективность как цифровой трансформации, так и всего производственного процесса. В работе особое внимание уделено комплементарному активу, очень актуальному в России — научно-образовательному, играющему значительную триединую роль в цифровой трансформации высокоразвитых стран, но не учитываемому в программе ЦЭ России, а именно: поддержка научных исследований, повышение уровня образования для всех слоев населения, эффективная система трансфера научно-образовательных знаний в экономику. Предложена организационная структура реализации системного подхода к цифровой трансформации экономики на примере АПК на основе комплементарных изменений в виде инновационных центров для интеграции и проверки необходимых цифровых технологий с последующей выработкой соответствующих отраслевых и государственных стандартов.

Ключевые слова: цифровая экономика, комплементарные активы, сельское хозяйство, научно-образовательные ресурсы, эффективность.

Abstract. The article examines the conditions and necessary resources for the transition to a comprehensive, systemic approach to the digital transformation of production based on the identified basic principles of the digital economy (DE), reflecting the need for coordinated complementary changes in all production factors at all levels of economic management. Using the example of the agricultural sector, the theory of complementarity is used to analyze the state of the main assets involved in production at the current stage of the country’s scientific and technological development, and considers the problems of finding conditions for a comprehensive, systemic combination of these resources in the era of the DE, which can ensure higher efficiency of both digital transformation and the entire production process. The work pays special attention to a complementary asset that is very relevant in Russia — scientific and educational, which plays a significant triune role in the digital transformation of highly developed countries, but is not taken into account in the DE program of Russia, namely: support for scientific research, raising the level of education for all segments of the population, an effective system for transferring scientific and educational knowledge to the economy. An organizational structure for the implementation of a systemic approach to the digital transformation of the agro-industrial complex based on complementary changes in the form of innovation centers for the integration and testing of the necessary digital technologies with the subsequent development of relevant industry and state standards is proposed.

Key words: digital economy, complementary assets, agriculture, scientific and educational resources, efficiency.

Динамично развивающиеся процессы цифровой экономики в настоящее время формируют методы все более эффективного и тесного взаимодействия государства, бизнеса и населения, становящегося все более масштабным и динамичным. Стратегический характер цифровой трансформации с приобретением положительного опыта такого взаимодействия в наиболее развитых экономиках мира сформировал ряд основополагающих принципов цифровой трансформации, обобщение которых для сельского хозяйства можно представить в следующем виде:

- создание системы управления информацией на основе повсеместной интеграции ее, включая сбор, хранение, обработку и передачу пользователям в доступной форме,
- прецизионное производство, под которым понимается выбор технологических операций с высокой точностью,
- использование дистанционного зондирования Земли в целях навигации техники, картографии, создания баз данных почв с большим числом характеристик,
- широкое внедрение роботизированных и автоматизированных систем,
- кардинальный пересмотр методов, технологий управления производством в результате единения цифровых технологий и технологий управления людьми,
- подготовка профессиональных кадров в сфере ЦЭ [2, с. 36].

Эти приведенные принципы получили подтверждение в работах [2; 8; 9] и у других авторов, в которых показано, что экономическая эффективность цифровой трансформации бизнеса обусловлена инвестициями не только в ИКТ, но также в такие комплементарные активы, как усовершенствование управления, в человеческий ресурс. Так, в исследованиях А.И. Агеева утверждается, что внедрение новых цифровых технологий в экономику потребует глубоких изменений системы управления на всех уровнях страны, для чего должно быть сформировано единое понятийное поле, единое семантическое пространство путем разработки стандар-

тов на соответствующие системы управления [1].

Более тщательные исследования компании Economist Intelligence Unit с целью проверки теории комплементарности подтвердили очень важные для стратегии цифровой трансформации России выводы в части форм и степени влияния ИКТ, соответственно, ЦЭ на экономические показатели [8].

1. ИКТ действительно ведут к позитивному росту экономики страны, начиная лишь с некоторого минимального уровня состояния инфраструктуры ИКТ.
2. Проявление такого позитивного влияния скажется со значительной временной задержкой с момента инвестирования в ИКТ-технологии. Таким образом, для получения положительного эффекта от внедрения этих технологий необходима тщательная разработка проекта их внедрения в производство с учетом смежных как материальных, так и нематериальных активов.
3. Положительный эффект от внедрения ИКТ возникнет лишь для стран, у которых уровень развития ИКТ будет выше порогового значения, иначе вообще может стать отрицательным.

Значимое статистическое подтверждение этих выводов приведено в исследованиях группы Capgemini Consulting и MIT Sloan School of Management: «Если фирма улучшает кадровый потенциал в системе своего менеджмента классическими средствами без использования цифровых технологий, то наблюдается рост ее прибыли на 9%, а если одновременно с использованием цифровых технологий — на 26%. Если же фирма пытается внедрять цифровые технологии без совершенствования своего кадрового потенциала, то наблюдается не рост, а снижение прибыли на 11%. При этом вообще игнорировать цифровую трансформацию кадрового менеджмента недопустимо, поскольку в этом случае снижение прибыли фирмы по сравнению с цифровыми конкурентами достигает 24%» [4].

Для демонстрации других, не менее важных комплементарных активов ИКТ

помимо усовершенствования управления, человеческого ресурса, рассмотрим роль оцифрованной техники, оборудования, машин, а также резко возросшего значения науки. Комплексное применение всех вышеперечисленных активов в сельском хозяйстве привело к развитию одной из самых эффективных цифровых технологий в виде точного земледелия (ТЗ), в котором развитыми экономиками Запада видится основной путь повышения качества, экологичности продукции и эффективности отрасли на фоне исчерпания традиционных факторов воздействия. Так, в Великобритании для более эффективного использования возможностей ИКТ в аграрной сфере было принято решение об интеграции собираемой информации в специализированной облачной платформе «Большие Данные», которые служат для решения большого количества задач, в том числе в области использования многих видов техники с искусственным интеллектом (ИИ) на полях, фермах, непосредственно на ней, поскольку включает в себя обширную информацию по метеорологии, удобрениям, свойствам почв, сортам и гибридам сельскохозяйственных культур, показателям урожайности, параметрам животных, способам и средствам ухода за ними и др. Помимо фермеров платформой пользуются и перерабатывающие предприятия, торговые сети, в частности и как доской объявлений об оказываемых ими услугах, продаже/закупке товаров и осуществляют поиск потенциальных партнеров по бизнесу.

В результате успехов технологий ТЗ на основе интеграции научных разработок,

начиная с 2018 г., впервые в мире на одном га в Великобритании производится эксперимент по выращиванию озимой пшеницы с урожайностью зерна свыше 70 ц/га без участия человека. Все технологические операции по обработке почвы, севу, уходу за пшеницей и сбору урожая осуществляются роботизированной самоходной техникой и оборудованием, которые благодаря научным разработкам специалистов университета Харпера Адамса движутся самостоятельно по участку с отклонением от расчетных траекторий передвижения не превышающей 5 см и вариабельностью глубины закладки семян не более 0,35% с ежегодным улучшением этих характеристик.

Из данного примера видно, что правительство активно финансирует научные исследования как и во многих развитых странах, поскольку наука играет значимый фактор в ЦЭ [3]. Деятельность правительства в данном должна выполнять триединую роль — поддержка научных исследований, повышение уровня образования для всех слоев населения, эффективная система трансфера научно-образовательных знаний в экономику за счет неограниченного доступа к данным знаниям не только традиционным пользователям в лице научных работников, студентов и преподавателей, но и будущим абитуриентам и работодателям, госорганам, товаропроизводителям, бизнесу, менеджменту, другим категориям населения. С учетом научной составляющей на рис. 1 показаны комплементарные связи активов цифровой трансформации сельскохозяйственной отрасли на федеральном уровне.

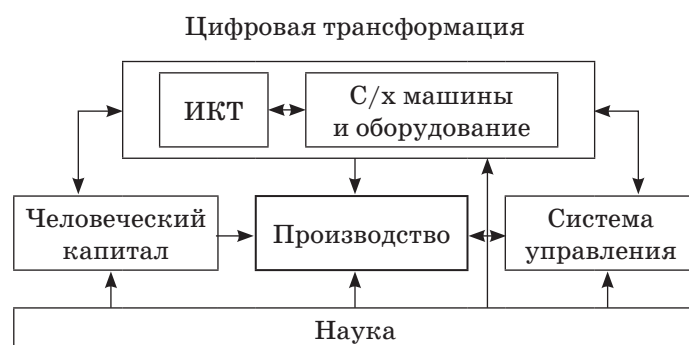

Рис. 1. Комплементарные активы и их связи при комплексном подходе к цифровизации сельского хозяйства

Источник: составлено автором.

Первые попытки внедрения технологий ТЗ в России указывают на их некомплексность, бессистемность, что можно объяснить отсутствием желания Минсельхоза начать организацию интеграции разрозненных данных, присущих экономическим субъектам, в единую систему, что выглядит нерациональным на фоне попыток повторить западный опыт. Как следствие, базы данных (БД) хозяйствующих субъектов наполняются гетерогенной, онтологически неоднородной информацией, что ведет к неэффективному использованию и так значительно ограниченных ресурсов. Как результат, на сайте Всероссийского института аграрных проблем и информатики (ВИАПИ) можно ознакомиться с заявлением: «Экспертная команда программы ЦЭ полагает, что в рамках цифровой трансформации должно создаваться множество информационных платформ» [5]. То есть под влиянием бездействия Минсельхоза и в силу отсутствия квалифицированных ИТ-кадров в институте посчитали, что цифровых платформ (ЦП) в сельском хозяйстве должно быть очень много, а когда нет потребности в типовых решениях, то лучше всего довериться рынку, и прекратили исследования в части цифровизации АПК. При таком некомплексном, позадачном подходе к цифровизации отрасли не за горами вновь появление утверждений, бытующих в эпоху информатизации: «попытки решения управленческих задач за счет ЭВМ приводили к огромным затратам труда и средств, и все это кануло в «лету», информатизация сельского хозяйства принесла только вред и никакого эффекта в ВВП страны не принесла» [7].

АПК, как и почти все отрасли страны, включился в процесс цифровой трансформации при всеобщем технологическом отставании и технологической зависимости от развитых стран Запада. Так, существующий парк сельхозтехники в России является устаревшим, лишенным прецизионного оборудования, датчиков для ТЗ: по расчетам исследователей до 70% техники изношено физически, а доля морально устаревшей техники превышает 90% [6]. По данным Минпромторга РФ в России насчитывается 85% тракторов, 58% зер-

ноуборочных комбайнов и 41% кормоуборочных комбайнов старше 10 лет, т.е. те, которые работают с истекшими сроками эксплуатации. По этой причине ежегодные потери, к примеру, зерна достигают 15 млн т, мяса — свыше 1 млн т, молока — около 7 млн т и т.д. [6].

Исходя из данного факта следует признать, что массовое внедрение ТЗ, как ведущей цифровой технологии, будет очень сложно провести, поскольку осуществить цифровизацию устаревшей техники дороже, чем приобрести новую. Поэтому в силу бедности большинства хозяйств России преимуществами ЦЭ может воспользоваться незначительное их число. Что самое удивительное в цифровизации страны — ни в одном документе ни слова нет — как на федеральном уровне, так и в концепции цифровизации сельского хозяйства, разработанной в декабре 2019 г. Минсельхозом — о формировании единой интегрированной научно-образовательной среды страны и АПК в силу значения науки и образования в мире, а также исполнения ею рассмотренной выше триединой роли в научно-технологическом развитии страны. Точно также в концепции ни слова не говорится о трансформации процессов управления отраслью.

Такой взгляд на ЦЭ следует из складывающегося в стране цифрового феодализма, когда из двух противоположных подходов к цифровизации: планового, осуществляемого наиболее наглядно в Китае, и рыночного — в США, не обладая достаточными ресурсами для реализации китайского сценария и достаточным числом рыночных экономических субъектов в области ИКТ для выработки стандартов ЦЭ рыночным путем, было принято решение сделать ставку в этой сфере на ряд госкорпораций. Данному подходу следуют и в цифровизации АПК, отданной на откуп крупным агрохолдингам, что порождает уверенность, что формирование технологических платформ ЦЭ госкорпорациями и агрохолдингами без единой концепции, архитектуры, стандартов, генерального конструктора со своей научной и опытно-производственной базой не приведет к их интеграции в дальнейшем, что и наблюдается сейчас. А именно — массовое появле-

ние огромного количества разработанных на основе оригинального проектирования онтологически и функционально несовместимых информационных систем (ИС) без разработки типовых на основе выработанных стандартов как в министерствах, региональных органах, так и на предприятиях страны. Более того, данная концепция породила иллюзию, как показано на примере ВИАПИ выше, о ненужности научных организаций, комплексно с системных позиций занимающихся цифровизацией общества, экономики и науки, в частности. Так, ни на одном из совещаний по обсуждению программы ЦЭ не было официального представителя РАН. Неудивительно, что и в самом тексте программы не нашлось места РАН. Да и сама академия, приспособившаяся к реалиям, от современной постановки решения проблематики цифровой трансформации страны отходит всё дальше и дальше, а о всеобъемлющем, системном планомерном академическом охвате, как видно из всех публикаций, речи вообще не идет.

Обилие появляющихся новых цифровых технологий на коротком промежутке времени, носящих по этой причине экспериментальный характер, вступает в противоречие с консерватизмом сельскохозяйственных производственных процессов, некоторые из которых длятся десятками лет. Соответственно, при быстрой смене цифровых технологий, требующих к тому же огромных материальных и финансовых затрат, невозможно оценить эффективность их применения на отдельных предприятиях из-за их особенностей без стандартизации.

Подобно развитым странам [3], создающим инновационные центры, песочницы для интеграции и проверки необходимых цифровых технологий с последующей выработкой соответствующих отраслевых и государственных стандартов Минсельхозу также необходимо направить усилия на комплексную отработку самых совершенных цифровых технологий на нескольких эталонных объектах с оснащением их современными ИКТ, датчиками, приборами,

технологическим оборудованием и машино-тракторным парком, совместимыми как друг с другом, так и приспособленными к различным цифровым технологиям, охватывающим всевозможные направления их развития в мире, с последующим массовым внедрением наиболее эффективных из них по всей стране.

Список литературы

1. *Агеев А.И.* Насколько Россия подготовлена к вызовам XXI века // НГ-Энергия. — 16.01.2019. — URL: https://www.ng.ru/energy/2019-01-14/12_7481_energy06.html.
2. *Алексеева Н.А., Осипов А.К., Меденников В.И.* [и др.]. Экономические и управленческие проблемы землеустройства и землепользования в регионе. — Ижевск: Шелест, 2022. — 225 с.
3. *Зацаринный А.А., Меденников В.И., Райков А.Н.* Интеграция приложений искусственного интеллекта в единую цифровую платформу АПК // Информационное общество. — 2023. — № 1. — С. 127–138. — DOI 10.52605/16059921_2023_01_127.
4. *Зябриков В.В.* Цифровизация менеджмента: перспективы и скрытые угрозы для культурного развития нации // URL: <https://www.lihachev.ru/chten/2018/sec4/zajbrikov/>
5. Концепция Научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство» // URL: http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=161383&sphrase_id=6282533.
6. Состояние МТП // URL: <http://www.agroyug.ru/news/id-28566>.
7. *Ушачев И.Г.* Система управления — основа реализации модели инновационного развития агропромышленного комплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — М., 2013. — № 2.
8. *Brynjolfsson E., Hitt L., Yang S.* Intangible Assets: Computers and Organizational Capital // Brookings Papers on Economic Activity. — 2002. — Vol. 2. — No 1.
9. *Milgrom P., Roberts J.* The Economics of Modern Manufacturing: Technology, Strategy and Organization // American Economic Review. — 1990. — Vol. 80. — No 3. — P. 511–528.

С.О. Новосельский

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Л.А. Чернышёва

кандидат филологических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Е.В. Дуплий

кандидат исторических наук, доцент,
Российский государственный социальный университет, г. Москва

И.Г. Губанова

кандидат исторических наук,
Российский государственный социальный университет, г. Москва

АНАЛИЗ КАДРОВОГО И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

S.O. Novoselsky

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru,

L.A. Chernysheva

PhD in Philological Sciences, Associate Professor,
Southwestern State University, Russia, Kursk
E-mail: tscherl@rambler.ru

E.V. Duplii

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Russian State Social University, Russia, Moscow
E-mail: e-4994928284@yandex.ru

I.G. Gubanova

PhD in Historical Sciences,
Russian State Social University, Moscow
E-mail: irusyagubanova@mail.ru

ANALYSIS OF STAFFING AND RECORDS SUPPORT OF THE CORPORATE HR MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического обобщения методологии и ее практического применения для анализа кадрового и делопроизводственного обеспечения корпоративной системы управления персоналом. Оба представленных параметра крайне важны для эффективного функционирования кадрового менеджмента компании, так как кадровое обеспечение гарантирует необходимую численность профильно-квалифицированных специалистов, способствующих системному росту трудовой активности сотрудников предприятия. Дуалистическая значимость документального обеспечения состоит в императивной необходимости легитимного использования трудовых ресурсов, а также в формировании оперативной и оптимальной информационной базы для перманентного поиска резервов роста эффективности управления персоналом. Значимость аналитической диагностики определяется необходимостью системного совершенствования кадрового и делопроизводственного обеспечения управления персоналом. Для руководства предприятия важно иметь четкое представление о существующих процессах в области кадровой работы и кадрового развития управленческого механизма. Наличие данной информации является ключевым фактором роста эффективности организации кадровых процессов. В работе характеризуются основные методы анализа кадрового и делопроизводственного

обеспечения системы управления персоналом, сформирован коэффициентный комплекс, позволяющий провести оценку релевантности кадрового и делопроизводственного обеспечения корпоративной системы кадрового менеджмента, а также обобщены результаты диагностики ключевых параметров кадрового и делопроизводственного обеспечения управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» при конъюнктуре многовекторной трансформации рынка труда.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, управление персоналом, делопроизводственное обеспечение, кадровое обеспечение, трудовые ресурсы

Abstract. The article presents the results of theoretical generalization of the methodology and its practical application for the analysis of personnel and office support of the corporate personnel management system. Both presented parameters are extremely important for the effective functioning of the company's personnel management, since personnel support guarantees the presence of a relevant number of specialized qualified specialists who contribute to the systematic growth of labor activity of the enterprise's employees. The dualistic significance of documentary support lies in the imperative need for the legitimate use of labor resources, as well as in the formation of an operational and optimal information base for a permanent search for reserves for increasing the efficiency of personnel management. The importance of analytical diagnostics lies in the need for a systematic improvement of personnel and office support of personnel management. It is important for the management of the enterprise to have a clear idea of the existing processes in the field of personnel work and personnel development of the management mechanism. The presence of this information is a key factor in the growth of the efficiency of the organization of personnel processes. The authors characterize the main methods of analyzing the personnel and office work support of the personnel management system, formed a coefficient complex that allows assessing the relevance of personnel and office work support of the corporate personnel management system, and summarized the results of diagnostics of key parameters of personnel and office work support of personnel management in the Far East of FL PJSC MegaFon in the context of multi-vector transformation of the labor market.

Key words: personnel management, personnel management, office support, personnel support, labor resources.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью построения эффективного механизма кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом. В условиях роста агрессивности конкурентного пространства значимость данной проблематики многократно увеличивается, так как от рациональности потребления профессионально-личностных возможностей персонала зависит коммерческая результативность бизнес-процессов. Трудовые ресурсы являются ключевым фактором, оказывающим воздействие на совокупную эффективность хозяйственно-экономической деятельности, что требует наличия в среде корпоративного менеджмента релевантных инструментов управления ими. Фундаментальное место среди данных управленческих инструментов занимают кадровое и делопроизводственное обеспечение. Суть кадрового обеспечения заключается в наличии оптимального количества специалистов в корпоративной штатной структуре, обладающих необходимыми

ми компетенциями, опытом и морально-психологическими свойствами, которые в совокупности позволяют выстраивать действенную систему кадрового менеджмента [7, с. 97]. Таким образом, специалисты кадровой службы должны владеть инструментами и подходами, адаптация которых позволит достичь системного роста качества выполнения трудовых функций при стабилизации общей структуры кадрового состава. Делопроизводственное обеспечение заключается в наличии комплексного, легитимного и своевременного набора документов, необходимых для принятия качественных решений в системе кадрового менеджмента. Документальное обеспечение с одной стороны формирует легитимный фундамент для вовлечения субъектов в корпоративные бизнес-процессы, а с другой стороны генерирует информационную базу для поиска резервов повышения результативности кадрового менеджмента [6, с. 67].

Цель работы заключается в рассмотрении теоретических и практических

аспектов анализа кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом предприятия. Выполнение исследований в работе конкретизируется на основе решения следующих задач:

- охарактеризовать основные методы анализа кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом;
- сформировать коэффициентный комплекс, позволяющий провести оценку релевантности кадрового и делопроизводственного обеспечения корпоративной системы кадрового менеджмента;
- обобщить результаты диагностики ключевых параметров кадрового и делопроизводственного обеспечения управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» в условиях происходящей трансформации рынка труда.

Основная часть

Проведение анализа кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом является базовым инструментом формирования компетентного мнения относительно текущего положения дел в данной сфере менеджмента. Для анализа кадрового и делопроизводственного обеспечения управления персоналом целесообразным является применение следующих методов:

- *фотография рабочих процессов в системе делопроизводственного обеспечения.* Применение данного метода подразумевает осуществление хронометража тех или иных операций кадрового документооборота в режиме реального времени [11, с. 157]. На основе данного метода формируется оценка временной трудоемкости процессов в системе делопроизводственного обеспечения, которая может быть использована как для поиска резервов роста оперативности, так и для определения эффективности использования рабочего времени. Достоинством метода является его максимальная

точность, а к числу недостатков необходимо отнести большую трудоемкость и зависимость от человеческого фактора;

- *метод сравнения.* Оценка текущих результатов и потребностей в кадровом и делопроизводственном обеспечении происходит на основе сравнения с аналогичными показателями прошлых периодов [9, с. 833]. В данном методе за основу выбирается набор базовых характеристик, к примеру, объем выручки и численность сотрудников. Сравнительный рост базовых характеристик должен сопровождаться аналогичным ростом показателей кадрового и делопроизводственного обеспечения. В рамках применения метода сравнения часто прибегают к расчету универсальных показателей, к которым можно отнести соотношение численности сотрудников предприятия в расчете на одного работника кадрового менеджмента. При общем изменении емкости кадрового потенциала данное соотношение должно сохраняться на прежнем уровне за счет варьирования численностью сотрудников отдела кадров. Достоинством данного метода можно считать его относительный характер, который позволяет формировать объективные сопоставления, а недостатком является отсутствие учета дополнительных факторов;
- *метод аналогий.* В основе данного метода находится поиск аналогичного объекта с похожей отраслевой принадлежностью, масштабами бизнес-процессов и численностью сотрудников. На основе исследования параметров кадрового и делопроизводственного обеспечения аналога делается вывод относительно оптимальности существующих процессов на предприятии [1, с. 77]. Достоинством метода аналогий является его относительная простота, а к числу недостатком можно отнести отсутствие однозначно достоверной информации о кадровых процессах в системе менеджмента

предприятия-аналога, а также высокий уровень субъективности;

- *математико-статистические методы опираются на большой массив данных*, который собирается в рамках относительно длительного периода деятельности предприятия [13, с. 30]. Использование данного метода требует построения детерминированных причинно-следственных связей между различными параметрами кадровой работы и делопроизводственного обеспечения. Достоинством метода является достаточно высокая точность полученных результатов, а наиболее существенные недостатки заключаются в необходимости привлечения высококвалифицированных специалистов для применения методического инструментария. К числу недостатков также можно отнести потребность в трудоемком сборе актуальной информации для проведения расчетов;
- *экспертный метод*, который опирается на обобщение результатов экспертных оценок [14, с. 117]. В качестве экспертов могут быть привлечены как сторонние специалисты, так и представители корпоративного менеджмента. В современной деловой конъюнктуре популярной является практика консалтинга, когда сторонние профиль-

ные организации привлекаются для поиска и внедрения резервов повышения эффективности кадрового и делопроизводственного обеспечения управления персоналом. Достоинством данного метода является использование суждений высококвалифицированных специалистов, обладающих значительным опытом в сфере кадрового управления, а к числу недостатков можно отнести высокий уровень субъективности оценок, а при привлечении внешних экспертов — значительную стоимость консалтинга;

- *использование метода грубой прикидки* является характерным для малых и средних предприятий, когда руководство с учетом субъективных суждений и возможностей корпоративной финансовой системы оценивает потребность кадрового обеспечения и необходимые возможности делопроизводственных процессов [2, с. 105]. Стержневой недостатком данного метода является его минимальная обоснованности, а достоинством является простота и малозатратность.

На рисунке 1 отразим основные методы анализа кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом

Рис. 1. Основные методы анализа кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом

Метод моментных наблюдений применяется для фиксации отдельных стадий и процессов документального обеспечения кадрового менеджмента, а также работы кадровой службы. Данный метод похож на метод фотографии рабочих процессов. Основное отличие заключается в том, что хронометраж проводится в фокусные периоды в рамках только заданных операций. Достоинством метода можно считать его меньшую трудоемкость, а к числу недостатков можно отнести уменьшение точности полученной информации.

Для оценки кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом выполняется расчет определенных показателей, которые максимально коррелируют со спецификой исследуемой проблематики. На основе материалов статьи О.А. Вдовиной можно отметить необходимость расчета ряда относительных показателей, которые требуют формирования дополнительной информационной базы [3, с. 170]. В частности, для обоснования численности специалистов кадровой службы необходимо обладать исходной информацией по следующим параметрам:

- общая численность трудового коллектива предприятия;
- особенности выполняемых трудовых функций в рамках общей хозяйственно-экономической специализации;
- результаты группировки коллектива по гендерным, возрастным и социальным признакам;
- общая трудоемкость рабочего процесса кадровой службы;
- сложность и комплексность выполнения отдельных задач представителями кадрового менеджмента [4, с. 20].

Актуальным показателем, который применяется в фокусе проводимой аналитической диагностики является индекс кадрового обеспечения системы управления персоналом [5, с. 43]. Кроме того, необходимо провести расчет коэффициента текучести сотрудников кадровой службы предприятия, который отражает динамику процессов в данном сегменте управления персоналом [15, с. 817]. В рамках проведения аналитической диагностики кадрового и делопроизводственного обе-

спечения системы управления персоналом также может быть рассчитан показатель оперативной нагрузки одного сотрудника кадровой службы [8, с. 297]. Построение общей картины кадрового обеспечения также требует расчета динамических и структурных показателей численности сотрудников кадровой службы. Кроме того, целесообразно выполнить расчет полноты штатной численности, то есть соотношение фактической численности представителей кадровой службы, выполняющих трудовые функции, со штатной численностью. Данный показатель отражает степень заполняемости штатных единиц в системе кадрового менеджмента [10, с. 255].

Практическая часть работы выполнена на материалах ДВ ФЛ ПАО «МегаФон». В этой связи на рис. 2 представим динамику индекса кадрового обеспечения системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон».

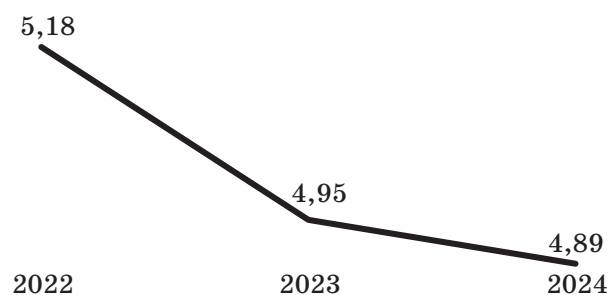

Рис. 2. Динамика индекса кадрового обеспечения системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон», в %

Индекс кадрового обеспечения системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» сокращается, что обусловлено с одной стороны минимальным ростом численности сотрудников кадрового менеджмента, а с другой стороны относительно высокими темпами роста общей численности сотрудников филиала. На основе расчетов можно заключить, что индекс кадрового обеспечения системы управления персоналом ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» в 2023 году сокращается относительно 2022 года на 0,23%, а в 2024 году по сравнению с 2023 годом сокращение составило 0,06%. В общей совокупности за трехлетний период исследуемый показатель уменьшился на 0,29%, что позволяет говорить о повышении нагрузки кадрово-

го документооборота в среднем на одного представителя системы управления персоналом. На рисунке 3 представим динамику коэффициента текучести сотрудников системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон».

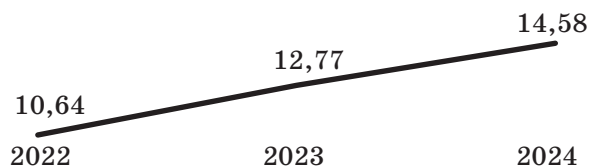

Рис. 3. Коэффициент текучести сотрудников системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон», в %

На основе данных рис. 3 можно сделать вывод о росте уровня текучести сотрудников системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон». Величина релевантного коэффициента постоянно увеличивается на протяжении трех лет, а общий прирост составил 3,95%. Основной рост текучести отмеченной категории сотрудников является их увольнение с работы по собственному желанию. Причины увольнения в каждом случае имеют субъективный и персонифицированный характер, но в целом одним из потенциальных негативных факторов можно считать увеличение трудовой нагрузки в свя-

зи с ростом кадрового потенциала ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» при сохранении общей численности сотрудников кадрового менеджмента.

Организация делопроизводства в системе кадрового менеджмента ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» носит автоматизированный характер, что особенно актуально в условиях цифровой трансформации. Для автоматизации применяется отечественный программный продукт. «1С: Зарплата и управление персоналом 8 ПРОФ».

На рисунке 4 представим основные виды документов, которые используются в процессе делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом ДВ ФЛ ПАО «МегаФон».

Основой делопроизводственного обеспечения кадрового менеджмента в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» является качественное и своевременное оформление всей необходимой документации, коррелирующей тем или иным образом с управлением персоналом и его движением. В этой связи в работе дадим оценку качества основным элементам делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» в рамках аудита кадрового делопроизводства, результаты которого представлены в табл. 1.

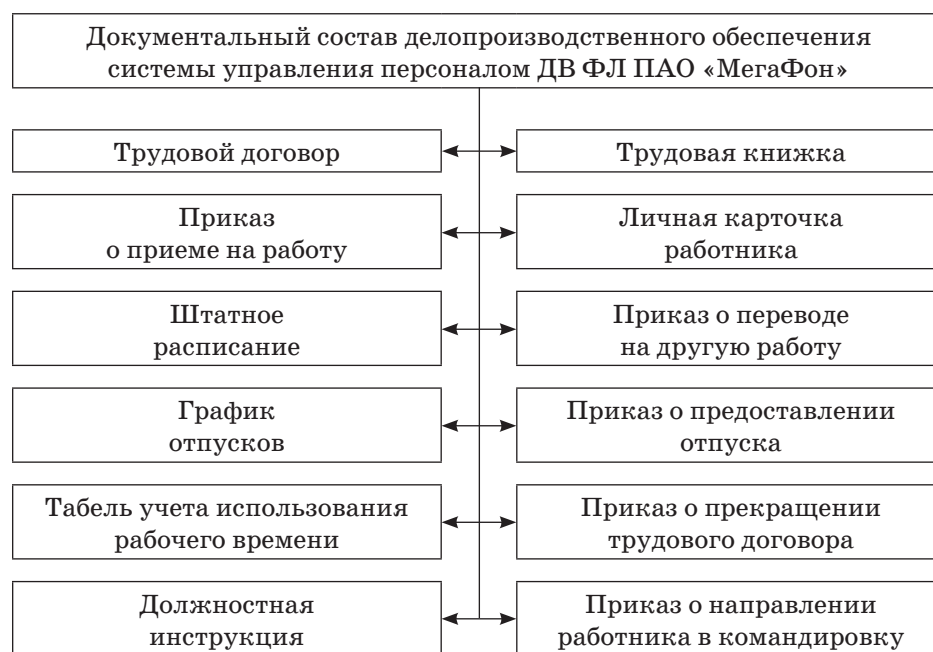

Рис. 4. Основные виды документов, которые используются в процессе делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом ДВ ФЛ ПАО «МегаФон»

**Результаты аудита качества делопроизводственного обеспечения
системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон»**

Наименование кадрового документа	Присутствие всех необходимых реквизитов		Наличие подписей ответственных лиц	
	Да	Нет	Да	Нет
Трудовой договор	×		×	
Должностная инструкция	×		×	
Приказ о приеме на работу	×		×	
Личная карточка работника	×		×	
Трудовая книжка	×		×	
График отпусков	×		×	
Контрольные процедуры	Инспектирование, сопоставление документов			
Период проведения контрольных мероприятий	2024 год			

Заключение

В целом можно сделать вывод о том, что для анализа кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом применяется широкий набор методов, каждый из которых обладает своей спецификой. Использование того или иного метода происходит с учетом поставленных целей перед аналитической диагностикой. Также на выбор методов большое влияние оказывают специфика хозяйственно-экономической деятельности предприятия, масштабы бизнес-процессов, численность персонала, готовность руководства финансировать подобного рода исследования, уровень квалификации имеющихся исполнителей. Получение наиболее достоверных результатов становится возможным только при условии применения максимально большого количества методов и итогового сопоставления полученных данных по каждому из них. В этой связи важно выбрать релевантный период анализа и подобрать компетентных сотрудников для проведения целевых работ. Представленный набор коэффициентов ни в коем случае не носит исчерпывающий характер и может быть дополнен с учетом целей аналитической диагностики и специфики кадровых процессов на предприятии. Чем большее количество показателей применяется в рамках исследования, тем более емкой и достоверной будет сформированная по итогам

картина. Большинство показателей носит относительный характер, что говорит о значительном уровне их сопоставимости. В этой связи выполненные динамические расчеты за ряд лет позволяют оценить уровень кадровой и делопроизводственной обеспеченности в динамике. Аккумулированная подобным образом информация создает условия для принятия эффективных решений в кадровом менеджменте. В делопроизводственном обеспечении системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» используется достаточно большое количество документов, каждый из которых обладает своей спецификой применения и целевым фокусом составления. Результаты выполненного аудита качества документального состава кадрового делопроизводства не выявили нарушений, что подтверждает легитимность функционирования механизма делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон». Можно сделать вывод о том, что численность сотрудников ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» в рамках рассмотренного периода увеличивается более высокими темпами по сравнению с темпами роста численности работников системы управления персоналом, следствием чего является снижение индекса кадрового обеспечения системы управления персоналом филиала. Уменьшение выделенного относительного показателя свидетельствует о росте трудовой нагрузки на представителей кадрового менеджмента

в фокусе организации кадрового документооборота. Негативной характеристикой текущего состояния функционирования системы управления персоналом в ДВ ФЛ ПАО «МегаФон» можно считать системный рост текучести сотрудников кадрового менеджмента.

Список литературы

1. *Абраменкова Н.А.* Кадровое делопроизводство и его место в системе управления персоналом // Молодой ученый. — 2023. — № 29(476). — С. 77–78.
2. *Васюхин А.С.* Стратегия обеспечения кадровой безопасности в системе управления персоналом предприятия // Управление организационно-экономическими системами. — Самара, 2023. — С. 104–107.
3. *Вдовина О.А.* Обеспечение лояльности персонала в системе управления кадровыми рисками предприятия // Друкеровский вестник. — 2022. — № 1(45). — С. 166–173.
4. *Жиляков Д.И.* Перспективы формирования кадрового резерва в организации // Наука и практика регионов. — 2020. — № 1(18). — С. 17–22.
5. *Зюкин Д.В.* Индикаторы напряженности в социальной сфере / Д.В. Зюкин, Д.И. Жиляков // Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов I заочной международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 42–45.
6. *Крайнюкова А.С.* Кадровое и документационное обеспечение системы управления персоналом в таможенных органах // Матрица научного познания. — 2022. — № 11-1. — С. 65-68.
7. *Кружкова Т.И.* Совершенствование кадрового обеспечения системы управления персоналом индивидуального предприятия / Т.И. Кружкова, О.А. Рущицкая, А.В. Фетисова, О.Е. Рущицкая, С.И. Батракова // Право и управление. — 2022. — № 9. — С. 95–101.
8. *Куршакова Н.Б.* Методические подходы к оценке кадрового обеспечения транспортно-логистической системы предприятия // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. — 2023. — № 9. — С. 295–308.
9. *Морозова И.Г.* Зарубежный опыт корпоративной социальной ответственности и возможности его применения / И.Г. Морозова, В.Ф. Гранкин, О.А. Грунина, А.Л. Золкин, С.О. Новосельский // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13. — № 4(57). — С. 827–839.
10. *Мурашова К.Ю.* К вопросу об оценке эффективности систем кадрового обеспечения инвестиционных проектов // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2023. — № 4(30). — С. 251–261.
11. *Новикова А.В.* Кадровое делопроизводство как инструмент управления человеческими ресурсами: типичные ошибки и рекомендации по их устранению / А.В. Новикова, В.П. Ревенко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2020. — № 29. — С. 156–159.
12. *Новосельский С.О.* Оценка развития сельского хозяйства Курской области в условиях международных санкций / С.О. Новосельский, Ю.Л. Петрачкова, М.В. Шатохин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2017. — № 5. — С. 69–72.
13. *Новосельский С.О.* Управление региональным агропромышленным комплексом: состояние и тенденции / С.О. Новосельский, Л.В. Бычкова, В.А. Климов, В.В. Дуплин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2016. — № 5. — С. 27–33.
14. *Половинко В.С.* Качественный анализ сегмента «управление персоналом» на рынке труда / В.С. Половинко, Р.А. Долженко, С.Б. Долженко // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2023. — Т. 21. — № 1. — С. 112–123.
15. *Шугаева О.В.* Цифровая трансформация администрирования платежно-расчетных отношений в деятельности таможенных органов / О.В. Шугаева, А.А. Зайченко, А.Л. Золкин, С.О. Новосельский, О.В. Петрушина // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13. — № 4(57). — С. 815–826.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Университета мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала с целью возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «статья принята к публикации в журнале «Вестник Университета мировых цивилизаций»».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала «Вестник Университета мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 13000 до 40000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы, включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание: Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — минимум 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Рекомендуемое минимальное количество источников — 10. Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018, ГОСТ Р 7.0.108-2022 и ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте:

izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:

<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ГОССЛУЖАЩИХ

Монография

Авторы:

Носс И.Н. — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета;

Кандыбович С.Л. — заслуженный деятель науки РФ, академик РАО, иностранный член НАН РБ, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии АНО ВО «УМЦ»;

Разина Т.В. — член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, проректор по развитию, профессор кафедры психологии АНО ВО «УМЦ»;

Сыркин Л.Д. — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии АНО ВО «УМЦ», профессор кафедры педагогики и медицинской психологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова

В монографии представлены теоретико-экспериментальные и методические материалы, касающиеся системы диагностики когнитивных способностей персонала государственных органов. Показаны проблемы выявления связи ментальных способностей с успешностью жизнедеятельности людей. Выявлены проблемы оценки интеллектуальных способностей ввиду влияния уровня и специализации образования, культурно-этнических особенностей проживания, гендерных особенностей и т.д. Обращено внимание на влияние специфики условий экспериментальной работы и инструментальных особенностей на результаты оценки параметров мыслительных функций, таких как продуктивность, скорость и точность мышления.

Для психологов, психологов и других специалистов, решающих диагностические задачи в рамках профотбора, личностно-профессионального мониторинга и аттестации персонала.

ЦИВИЛИЗАЦИОНИСТИКА

Учебник и практикум
в 5 томах

Том 1. Системологические основы цивилизационистики:
от общих понятий к формализационным процедурам

Автор:

Кирсанов К.А. — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»

Предлагаемое издание состоит из 5 томов и ориентировано на практическое применение знаний. Каждый том состоит из учебника и практикума.

Том 1 учебника посвящен подробному рассмотрению истории, прогностики и цивилизационистики как системного единства становления нового этапа развития науки и практики. Особое внимание уделено формированию новых взглядов на эти сложнейшие явления. Практикум представлен научно-деловыми играми по теме учебника и вопросами для самопроверки.

Соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Учебник и практикум предназначен для студентов высших учебных заведений, обучающихся на разных направлениях подготовки, а также всех интересующихся цивилизационистикой как научным фундаментом взаимодействия интеллектуальных систем.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 16 № 2 (47) 2025

Научный журнал

Научное редактирование — *Герасимов В.И.*
Корректурa — *Алаухова О.И.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 17.06.2025.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3